

Без сдержек и противовесов: судебная система Таджикистана

Доклад миссии МКЮ
Декабрь 2020 г.

icj

Международная
комиссия
юристов

Международная комиссия юристов, в состав которой входят 60 видных судей и юристов со всего мира, способствует продвижению и защите прав человека посредством соблюдения принципа Верховенства закона, используя свой уникальный юридический опыт в целях развития и укрепления национальных и международной систем правосудия.

Основанная в 1952 г. и осуществляющая свою деятельность на пяти континентах, МКЮ стремится обеспечить поступательное развитие и эффективную имплементацию положений международного права прав человека и международного гуманитарного права; обеспечить осуществление гражданских, культурных, экономических, политических и социальных прав; а также гарантировать независимость судебной власти и юридической профессии.

® Без сдержек и противовесов: судебная система Таджикистана — Доклад миссии МКЮ

© Авторское право принадлежит Международной комиссии юристов, декабрь 2020 г.

МКЮ разрешает свободное воспроизведение любых частей своих публикаций при условии надлежащего признания авторства и отправления копии публикации, содержащей этот отрывок, в её штаб-квартиру по адресу:

International Commission of Jurists

P.O. 1270

Rue des Buis 3

1211 Geneva 1

Тел.: +41 22 979 38 00

www.icj.org

Перевод на русский язык: Ирина Чибисова
Графический дизайн и вёрстка: Евгений Тен
Рисунок на обложке: Роджер Пфунд

Без сдержек и противовесов: судебная система Таджикистана

Доклад миссии МКЮ
Декабрь 2020 г.

Содержание

Вступление.	5
Краткий исторический экскурс в судебную реформу в Таджикистане	7
Миссия МКЮ в Таджикистан	8
Доклад	9
Правовые акты	10

Глава I. Структура судебных органов	11
Международное право	11
Судебная система Таджикистана	12
А) Суды общей юрисдикции	13
Верховный суд	13
Пленум Верховного суда	15
Президиум Верховного суда	17
Областные суды	17
Районные и городские суды	18
Военные суды.	18
В) Экономические суды и Высший экономический суд	21
С) Конституционный суд	22
Заключение	22

Глава II. Структуры самоуправления судебных органов Таджикистана	24
Международные стандарты.	24
Краткая историческая справка	26
Институты управления судебными органами Таджикистана	26
Конференция судей	27
Ассоциация судей Таджикистана	28
Квалификационная коллегия судей	29
Экзаменационная комиссия для кандидатов на должность судьи и судьи-стажёра	30
Управление кадров и спецработы	32
Председатели Верховного суда и Высшего экономического суда	33
Председатели судов областей и города Душанбе.	35
Председатели районных судов	35
Выводы	36

Глава III. Процедура отбора и назначения судей	38
Международные стандарты.	38
Отбор судей в Таджикистане	40

i) Процедура отбора судей	40
ii) Требования к кандидатам на должность судьи	42
Назначение судей	43
Выводы	44

Глава IV. Несменяемость судей и судебская карьера 45

Международные стандарты.	45
Судейская карьера по законодательству Таджикистана	46
i) Сроки пребывания в должности	46
ii) Квалификационные классы	49
iii) Повторное назначение судей.	50
iv) Перевод в другой суд (ротация)	51
Выводы	52

Глава V. Дисциплинарная ответственность судей 53

Международные стандарты.	53
Процедура привлечения к дисциплинарной ответственности	54
Освобождение от должности	57
Кодекс этики судьи	59
Судейский иммунитет по законодательству Таджикистана.	61
Выводы	62

**Глава VI. Прочие вопросы, влияющие на независимость
судебных органов Таджикистана 63**

Бюджетная самостоятельность судов и вознаграждение судей	63
Система распределения дел	65
Открытость и доступность судебных заседаний	66
Отсутствие оправдательных приговоров	68
Доступ к вступившему в силу приговору и иным судебным актам	71
Выводы	72

Глава VII. Выводы и рекомендации 73

Рекомендации	74
В отношении органов управления судебной системой	74
В отношении системы назначения судей.	75
В отношении гарантированных сроков пребывания в должности и судебской карьеры	75
В отношении дисциплинарной системы	76
По другим вопросам.	76

Вступление

«Торжественно клянусь исполнять свои обязанности честно, справедливо и по велению совести, соблюдая объективность и беспристрастность, осуществлять правосудие, подчиняясь только Конституции Республики Таджикистан и закону».

*Присяга судьи Таджикистана,
Закон «О судах», статья 17*

Независимость судебных органов является универсальным принципом, который, в соответствии с международными стандартами независимости судей, должен гарантироваться государством, закрепляться в законах страны и соблюдаться всеми государственными и другими учреждениями¹. В 1993 году на Всемирной конференции по правам человека в Вене все государства подтвердили, что «система отправления правосудия, включая правоохранительные органы и органы прокуратуры, и особенно независимые судебные органы и адвокатуру, в полном соответствии с применимыми стандартами, содержащимися в международных договорах о правах человека, имеет исключительное значение для всесторонней и недискриминационной реализации прав человека и является неотъемлемым элементом процессов демократии и устойчивого развития»². В отсутствие судебной системы, способной поддерживать верховенство закона посредством справедливого судебного разбирательства, уважающего и защищающего права человека, правосудие не может отправляться, а права человека — надёжно гарантироваться. Действительно, «независимость и беспристрастность судебных органов являются важными предпосылками для осуществления правосудия»³. Таким образом, судебная система играет центральную роль в защите прав человека в любом национальном контексте⁴. Не только стороны по конкретному делу, но и общество в целом должно быть уверены, что судебная система способна выносить справедливые и независимые решения и защищать права человека⁵.

Для справедливого судебного разбирательства требуется наличие компетентного, независимого и беспристрастного суда, созданного на основании закона⁶. Способность отдельного судьи или группы судей отправлять правосудие по конкретному делу зависит от институциональных характеристик системы правосудия в целом и от аспектов, которые могут казаться техническими и часто скрыты от глаз или неприметны для обычного пользователя системы правосудия или стороннего

---

¹ Основные принципы независимости судебных органов ООН, приняты седьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшимся в Милане с 26 августа по 6 сентября 1985 г., одобрены резолюциями 40/32 от 29 ноября 1985 г. и 40/146 от 13 декабря 1985 г. Генеральной Ассамблеи ООН, принцип 1.

² Венская декларация и Программа действий, приняты Всемирной конференцией по правам человека в Вене 25 июня 1993 г., пункт 27.

³ См. также: Консультативный совет европейских судей Совета Европы (КСЕС). Великая хартия судей (Основные полагающие принципы), принята на 11-м пленарном заседании в ноябре 2010 г., принцип 2.

⁴ См. источники в Практическом руководстве МКЮ № 1 «Международные принципы независимости и подотчётности судей, адвокатов и прокуроров». Женева, 2007. С. 3; Юридический комментарий к Женевской декларации о поддержании верховенства закона и роли судей и адвокатов в период кризиса. Женева, 2011. Главы 1 и 12.

⁵ КСЕС. Заключение № 1 (2001 г.) «О стандартах независимости судебной власти и несменяемости судей», п. 12.

⁶ Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП), принят и открыт для подписания, ратификации и присоединения резолюцией 2200А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г., вступил в силу 23 марта 1976 г., статья 14; Замечание общего порядка Комитета ООН по правам человека № 32, п. 2.

наблюдателя. Тем не менее, именно от этих движущих элементов системы отправления правосудия — её внутренних процедур и механизмов — зависит способность судебных органов защищать права человека в отношении граждан. Защищая судей от ненадлежащего вмешательства и влияния извне, такие механизмы должны обеспечивать их способность самостоятельно мотивировать и принимать независимые решения⁷.

В этой связи следует отметить, что Комитет ООН по правам человека в заключительных замечаниях по вопросу о соблюдении Таджикистаном своих обязательств по Международному пакту о гражданских и политических правах (МПГПП) выразил обеспокоенность в связи с тем, «что судебные органы [Таджикистана] всё ещё не являются полностью независимыми в силу таких факторов, как роль и влияние исполнительной и законодательной власти; критерии отбора, назначения, повторного назначения и увольнения судей»⁸. В результате Комитет призвал Таджикистан привести соответствующие процедуры в соответствие с Пактом⁹.

Действительно, процессуальные «тонкости» организации судов и регулирования состава судейского корпуса являются той самой основой, на которой зиждется способность системы правосудия быть справедливой. Их цель — сделать судебную систему способной отправлять правосудие в обществе на основании права и фактов, без давления и страха возмездия.

Судьи могут отправлять правосудие, только если это позволяют необходимые институциональные условия. Независимость судебной власти во многом зависит от институтов и процедур, которые регулируют функции органов изнутри и касаются поворотных моментов судейской карьеры. Поэтому Комитет ООН по правам человека подчеркнул:

«Требование независимости относится, в частности, к порядку и условиям назначения судей и гарантиям их несменяемости до достижения установленного законом возраста выхода в отставку или же истечения срока их полномочий в тех случаях, когда такие сроки предусмотрены; к условиям, регулирующим продвижение по службе, перевод, приостановление их деятельности и прекращение их функций и к фактической независимости судей от политического вмешательства со стороны органов исполнительной и законодательной власти. Государства должны принимать конкретные меры, гарантирующие независимость судебной системы, обеспечивающие защиту судей от любых форм политического вмешательства в процесс принятия ими решений, с помощью конституционных гарантий или принятия законов, устанавливающих чёткие процедуры и объективные критерии назначения, выплаты вознаграждения, сохранения занимаемой должности, продвижения по службе, приостановления и прекращения полномочий членов судейского корпуса и применяемых по отношению к ним дисциплинарных санкций»¹⁰.

В настоящем докладе рассматривается вопрос о том, как институты и процедуры судебного управления в Таджикистане защищают независимость судебной системы и обеспечивают способность судебных органов защищать права человека. Он подготовлен по итогам исследовательской миссии, проведённой МКЮ в 2019 году для исследования тех механизмов организации судебной системы, которые неочевидны или неизвестны широкой публике Таджикистана. Доклад призван осветить

⁷ Основные принципы ООН, цит. выше, принцип 2.

⁸ Комитет ООН по правам человека. Заключительные замечания по третьему периодическому докладу Таджикистана. ССРР/С/ТЖК/СО/3. 22 августа 2019 г., п. 37.

⁹ Там же, п. 38.

¹⁰ Комитет ООН по правам человека. Замечание общего порядка № 32, п. 19.

те аспекты функционирования судебной системы Таджикистана, которые ранее не подвергались тщательному изучению на национальном или международном уровне, но имеют существенное значение с точки зрения верховенства закона и защиты прав человека. В связи с этим МКЮ надеется, что настоящая публикация внесёт свой вклад в обеспечение способности Таджикистана создать действительно независимую судебную систему — как на уровне законодательства, так и на практике.

Краткий исторический экскурс в судебную реформу в Таджикистане

Таджикистан относится к странам континентальной правовой системы¹¹. После распада СССР в 1991 году страна прошла через гражданскую войну¹² в 1992–1993 годах¹³. После нескольких лет переговоров, в том числе при участии Миссии наблюдателей ООН в Таджикистане (МНООНТ) 27 июня 1997 г. был подписан мирный договор¹⁴.

Конституция и законодательство Таджикистана, регулирующие судебную систему, были приняты в 1990-х годах, как и в других постсоветских государствах¹⁵: новая Конституция была принята в 1995 году, после чего были приняты пять конституционных законов, касающихся судебных органов¹⁶. Этими законами были созданы Конституционный суд, Верховный суд, Высший экономический суд, Военный суд, Суд Горно-Бадахшанской автономной области, областные суды, суд города Душанбе, городские и районные суды, Экономический суд Горно-Бадахшанской автономной области, областные экономический суды и Экономический суд г. Душанбе¹⁷. 8 августа 2001 года данные законы были заменены единым Конституционным законом «О судах Республики Таджикистан»¹⁸, который впоследствии был дополнен отдельным законом «О Конституционном суде» 2014 года.

Таджикистан является участником ряда основных договоров по правам человека: с 1995 по 2002 год он присоединился к Международному пакту о гражданских и политических правах (МПГПП)¹⁹ и Факультативному протоколу к МПГПП²⁰, Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП)²¹,

¹¹ К примеру, Oleg Stalbovskiy и Maria Stalbovskaya. Законодательство Республики Таджикистан — справочное руководство по интернет-ресурсам (на англ. яз.). <https://www.nyulawglobal.org/globalex/Tajikistan1.html>; «Домашнее насилие в Таджикистане» (на англ.); The Advocates for Human Rights. Октябрь 2008. https://www.theadvocatesforhumanrights.org/uploads/tajikistan_3_6_07_layout_-_final_mc.pdf. С. 28.

¹² Национальный доклад, представленный в соответствии с пунктом 15(а) Приложения к резолюции 5/1* Совета по правам человека. Док. ООН № A/HRC/WG.6/12/TJK/1 (2011), п. 3; Осуществление Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. Первичный доклад, представленный государствами-участниками, Таджикистан. Док. ООН № E/C.12/TJK/1(2006), п. 3.

¹³ Миссия наблюдателей ООН в Таджикистане: <http://www.un.org/en/peacekeeping/missions/past/unmot/UnmotB.htm>.

¹⁴ Базовый документ, являющийся частью докладов государства-участника Таджикистан, Док. ООН № HRI/CORE/1/Add.128 (2004), п. 27; Резолюция Совета безопасности ООН № 968 (1994).

¹⁵ В Азербайджане: закон «О судах и судьях», принят 10 июня 1997 г.; в Молдове: закон «О судоустройстве», принят 6 июля 1995 г.; в Беларуси: 29 июня 2006 г. был принят Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей; в Грузии: закон «О судах общей юрисдикции», принят 13 июля 1997 г.; в Казахстане: закон «О судах и статусе судей», принят 25 декабря 2000 г.; в Узбекистане: закон «О судах», принят 2 сентября 1993 г.; в странах Прибалтики: 1991–1994 гг.: в Латвии — закон «О судебных органах», принят 15 декабря 1992 г., в Литве — закон «О судах», принят 31 мая 1994 г., в Эстонии — закон «О судах», принят в 1991 г.

¹⁶ Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г.; Конституционный закон Республики Таджикистан от 3 ноября 1995 года № 84 «О Конституционном суде Республики Таджикистан»; от 3 ноября 1995 г. № 86 «О судебных органах»; от 3 ноября 1995 г. № 90 «О Верховном суде Республики Таджикистан»; от 3 ноября 1995 г. № 96 «О военных судах Республики Таджикистан»; от 4 ноября 1995 г. № 98 «О статусе судей Республики Таджикистан»; от 4 ноября 1995 г. № 102 «Об экономических судах Республики Таджикистан».

¹⁷ Там же.

¹⁸ Закон «О Конституционном суде Республики Таджикистан», цит. выше.

¹⁹ Дата присоединения — 4 января 1999 г.

²⁰ Дата присоединения — 4 января 1999 г.

²¹ Дата присоединения — 4 января 1999 г.

Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (КПП)²², Конвенции о правах ребёнка (КПР)²³ и Факультативным протоколам к ней об участии детей в вооружённых конфликтах и торговле детьми, детской проституции и детской порнографии²⁴, Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ)²⁵, Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (КЛРД)²⁶, Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (КПТМ)²⁷ и Факультативному протоколу к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин²⁸. Не так давно была подписана (но ещё не ратифицирована) Конвенция о правах инвалидов (КПИ)²⁹. Таджикистан также является участником Конвенции о статусе беженцев³⁰ и Протокола к ней 1967 года³¹.

Начиная с 2007 года разрабатывался ряд специальных государственных программ по реформе судебной системы, официальные цели которых заключаются в укреплении судебных органов и совершенствовании судебной системы, повышении роли судов в защите прав человека, а также эффективной защите государства, организаций и учреждений³². Данные инициативы были направлены на улучшение организации и функционирования судебных органов, включая повышение профессиональной квалификации работников судебной системы³³. На сегодняшний день в Таджикистане были приняты четыре программы судебно-правовой реформы, включая действующую Государственную программу на период 2019–2021 годы. Эти программы позволили добиться ряда значительных изменений в законодательстве, таких как создание и последующее упразднение Высшего судебного совета, принятие Кодекса этики судьи³⁴ и Кодекса об административных правонарушениях³⁵ (см. ниже Главу II «Краткая историческая справка»).

Миссия МКЮ в Таджикистан

С 29 апреля по 3 мая 2019 года МКЮ провела исследовательскую миссию по вопросам независимости судебных органов в Таджикистане. Миссия исследовала, помимо прочего, организацию, структуру и функционирование судебной системы, а также процедуры, регулирующие её деятельность. Отсутствие всесторонних исследовательских работ в отношении судебных органов Таджикистана побудило миссию подробно рассмотреть вопрос о том, насколько эффективно нормативно-правовая

²² Дата присоединения — 11 января 1995 г.

²³ Дата присоединения — 26 октября 1993 г.

²⁴ Дата присоединения к обоим Протоколам — 5 августа 2002 г.

²⁵ Дата присоединения — 26 октября 1993 г.

²⁶ Дата присоединения — 11 января 1995 г.

²⁷ Дата присоединения — 8 января 2002 г.

²⁸ Дата присоединения — 22 июля 2014 г.

²⁹ Дата подписания — 22 марта 2018 г.

³⁰ Дата присоединения — 7 декабря 1993 г.

³¹ Дата присоединения — 7 декабря 1993 г.

³² К примеру, см.: Программа судебной реформы в Республике Таджикистан на 2019–2021 гг., Указ Президента Республики Таджикистан от 19 апреля 2019 г. № 1242 «О программе судебно-правовой реформы в Республике Таджикистан на 2019–2021 гг.».

³³ Так, Программа судебной реформы в Республике Таджикистан на 2019–2021 гг. стала продолжением предшествующих программ судебной реформы в Таджикистане, в основу которой легло послание Президента Республики Таджикистан «Об основных направлениях внутренней и внешней политики Республики Таджикистан» от 26 декабря 2018 г. Программа предусматривает реализацию необходимых мер по дальнейшему укреплению судебной системы и совершенствованию законодательства, связанного с деятельностью судов, правоохранительных и других государственных органов.

³⁴ Программа судебной реформы на 2011–2013 гг., утверждена Указом Президента Республики Таджикистан № 976 от 3 января 2011 г. <http://mmk.tj/ru/Government-programs/programs/court>.

³⁵ Там же.

база, институциональная организация и фактическое функционирование судебной системы обеспечивают её независимость на практике, что гарантируется Конституцией Таджикистана³⁶ и регулируется его законодательством³⁷.

В состав миссии вошли: Мартина Конт, комиссар МКЮ и судья Орлеанского апелляционного суда в отставке (Франция); Саман Зия-Зарифи, Генеральный секретарь МКЮ; Тимур Шакиров, старший юридический советник Программы МКЮ по Европе и Центральной Азии; и юридические консультанты МКЮ Дмитрий Нурумов, Ульвия Хасанова и Дильшод Джураев.

Миссия МКЮ встретила с широким кругом заинтересованных сторон, включая высокопоставленных чиновников, нескольких судей в отставке, руководство и членов Коллегии адвокатов, а также журналистов и представителей общественных организаций. На обсуждение были вынесены такие вопросы, как внутренние процедуры отбора, назначения и дисциплинарные процедуры в отношении судей, факторы, влияющие на независимое отправление правосудия, а также новейшие инициативы по реформированию судебной системы, в том числе по Программе судебно-правовой реформы на 2019–2021 годы, принятой Президентом Таджикистана³⁸. В рамках миссии МКЮ провела «круглый стол» при поддержке Программного офиса ОБСЕ в Душанбе. В ходе семинара отставные судьи, представители гражданского общества и учёные обсудили текущие проблемы судебных органов, подрывающие их независимость и эффективное функционирование³⁹.

Доклад

В настоящем докладе исследуются институциональные и процессуальные аспекты организации судебной системы и степень её независимости в Республике Таджикистан. Он призван восполнить отсутствие достаточно полного описания и понимания организации и функционирования судебной системы в Таджикистане. В докладе представлены основные выводы миссии и анализ нормативно-правового регулирования судебной системы, в частности, её структур и процедур самоуправления, а также применения соответствующих законов на практике. В докладе выявлен ряд факторов, которые ограничивают способность отдельных судей выполнять свои функции независимо. В заключение предложены рекомендации, адресованные судебной, законодательной и исполнительной ветвям власти, а также заинтересованным сторонам международного уровня, основанные на международном праве в области прав человека и стандартах независимости судебных органов.

МКЮ надеется, что данная публикация внесёт свой вклад в реформирование системы правосудия и укрепление верховенства закона и защиты прав человека в Таджикистане. Доклад призван помочь заинтересованным сторонам на национальном и международном уровне, включая чиновников, политиков, общественные организации и экспертов, а также международным заинтересованным сторонам, находящимся в Таджикистане и за его пределами, сформировать понимание реформы, необходимой в контексте независимости судебных органов и доступа к правосудию в Таджикистане.

МКЮ благодарит всех тех, кто участвовал в составлении доклада, в том числе национальных и международных экспертов, работающих как в Таджикистане, так

³⁶ Конституция Республики Таджикистан от 5 ноября 1994 г., цит. выше, статья 84.

³⁷ См., к примеру, Конституционный закон Республики Таджикистан «О судах Республики Таджикистан» (Закон «О судах»), статья 2.

³⁸ Программа судебной реформы на 2019–2021 гг., утверждена Указом Президента Республики Таджикистан № 1242 от 19 апреля 2019 г., см.: <http://soi.tj/wp-content/uploads/2018/10/ПРОГРАММА-СУДЕБНО-ПРАВОВОЙ-РЕФОРМЫ-В-РЕСПУБЛИКЕ-ТАДЖИКИСТАН-НА-2019-2021.pdf>.

³⁹ Таджикистан: МКЮ проводит миссию по вопросам независимости, организации и функционирования судебных органов, 4 мая 2019 г. <https://www.icj.org/tajikistan-icj-concludes-mission-on-the-independence-organisation-and-functioning-of-the-judiciary/>.

и за его пределами, которые поделились своим ценным опытом в ходе подготовки доклада.

Правовые акты

МПГПП	Международный пакт о гражданских и политических правах
МПЭСКП	Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах
МКЛРД	Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации
КЛДЖ	Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин
КПП	Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания
КПР	Конвенция о правах ребёнка
ЕКПЧ	Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод
Конвенция против коррупции	Конвенция ООН против коррупции
АКПЧ	Американская конвенция о правах человека
АХПЧН	Африканская хартия прав человека и народов
Основные принципы ООН	Основные принципы независимости судебных органов ООН
Бангалорские принципы	Бангалорские принципы поведения судей
Проект принципов	Проект принципов, регулирующих отправлении правосудия военными трибуналами
Рекомендация № R(94)12	Рекомендация № R(94)12 Комитета министров Совета Европы о независимости, эффективности и роли судей
Всеобщая хартия судей	Всеобщая хартия судей
Великая хартия	КСЕС, Великая хартия судей
Киевские рекомендации	Киевские рекомендации по вопросам независимости судебных органов в странах Восточной Европы, Южного Кавказа и Центральной Азии

Глава I. Структура судебных органов

Международное право

Международно-правовые гарантии, призванные обеспечить независимость судей, включают гарантии, связанные с отбором, назначением и продвижением судей по должности. Право на справедливое судебное разбирательство гарантируется статьёй 14 МПГПП, которая гласит: «Каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, или при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе, на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона»⁴⁰.

В соответствии с Основными принципами ООН, независимость судебных органов гарантируется государством и закрепляется в конституции или законах страны, а «все государственные и другие учреждения обязаны уважать и соблюдать независимость судебных органов»⁴¹. Как подчеркнул Консультативный совет европейских судей в Первом заключении, независимость судебных органов является условием верховенства закона и фундаментальной гарантией справедливого судебного разбирательства, поскольку на судей возложена обязанность вынесения окончательного решения относительно жизни, свобод, прав, обязанностей и имущества граждан⁴². «Независимость [судей] не является прерогативой или привилегией в их собственных интересах, а в интересах верховенства закона и тех, кто добивается правосудия»⁴³.

Поясняя объём обязательства по обеспечению справедливого судебного разбирательства в соответствии со статьёй 14 МПГПП, Комитет ООН по правам человека подчеркнул, что требование независимости судебных органов, неотъемлемое от права на справедливое судебное разбирательство, относится не только к фактической свободе от политического вмешательства, но и к «порядку и условиям назначения судей и гарантиям их несменяемости до достижения установленного законом возраста выхода в отставку или же истечения срока их полномочий в тех случаях, когда такие сроки предусмотрены; условиям, регулирующим продвижение по службе, перевод, приостановление их деятельности и прекращение их функций»⁴⁴.

Комитет пояснил, что «понятие справедливого судебного разбирательства включает гарантию справедливого и публичного разбирательства. Справедливость судебного разбирательства предполагает отсутствие любого прямого или непрямого влияния, давления, запугивания или вмешательства с чьей бы то ни было стороны и по любым мотивам»⁴⁵. Это, помимо прочего, включает запрет повторного привлечения к уголовной ответственности по статье 17.7 МПГПП, «в частности, право не быть вторично судимым или наказанным за преступление, в отношении которого лицо уже было окончательно осуждено или оправдано»⁴⁶.

⁴⁰ МПГПП, статья 14.

⁴¹ Основные принципы ООН, цит. выше, принцип 1.

⁴² Консультативный совет европейских судей (КСЕС). Заключение № 1 (2001) вниманию Комитета министров Совета Европы о стандартах, касающихся независимости судебных органов и несменяемости судей (Рекомендация № R(94)12 «О независимости, эффективности и роли судей» и относимости её стандартов и иных международных стандартов к актуальным проблемам в данных областях), п. 10.

⁴³ КСЕС. Заключение № 1, п. 10.

⁴⁴ Комитет ООН по правам человека. Замечание общего порядка № 32, статья 14: право на равенство перед судами и трибуналами и право на справедливое судебное разбирательство. Док. ООН № CCPR/C/GC/32 (2007), п. 19.

⁴⁵ Комитет ООН по правам человека. Замечание общего порядка № 32, п. 25.

⁴⁶ Там же, п. 3.

Судебная система Таджикистана

В соответствии с Конституцией Республики Таджикистан, «судебная власть, будучи независимой, осуществляется от имени государства судьями. Судебная власть защищает права и свободы человека и гражданина, интересы государства, организаций, учреждений, законность и справедливость»⁴⁷. В судебной системе Таджикистана выделяют три типа судов различной юрисдикции: (i) суды общей юрисдикции, (ii) экономические суды и (iii) Конституционный суд. Суды общей юрисдикции, включая специализированные военные суды, рассматривают широкий круг дел, в том числе гражданские, уголовные, семейные, трудовые, военные и другие дела⁴⁸. Экономические суды рассматривают коммерческие споры, а также дела, связанные с предпринимательской и иной коммерческой деятельностью⁴⁹. Конституционный суд рассматривает конституционные жалобы на предмет соответствия законов Конституции Таджикистана⁵⁰. В рамках исследований и консультаций во время миссии МКЮ уделяла основное внимание судам общей юрисдикции, поскольку они рассматривают большинство дел, непосредственно связанных с правами человека.

Суды общей юрисдикции подразделяются на три уровня: Верховный суд; областные суды и суды, которые к ним приравниваются; районные и городские суды⁵¹. Экономические суды имеют двухуровневую структуру: экономические суды областей, города Душанбе и Горно-Бадахшанской автономной области, а также Высший экономический суд⁵². Верховный суд и Высший экономический суд обладают равным статусом, и каждый из них является высшей инстанцией по рассмотрению дел, попадающих под их юрисдикцию⁵³.

Специализированные военные суды относятся к судам общей юрисдикции⁵⁴. Они закреплены за существующими воинскими частями и подразделяются на два уровня: военные суды гарнизонов и Военную коллегия Верховного суда Таджикистана⁵⁵. Таким образом, Верховный суд является высшей кассационной инстанцией по делам, которые рассматриваются военными судами. В то же время, судьями военных судов являются военнослужащие, которым присуждает воинские звания Министр обороны⁵⁶, а Президент Таджикистана присуждает высшие воинские звания судьям Военной коллегии Верховного суда⁵⁷.

Уголовные дела рассматриваются профессиональным судьёй единолично⁵⁸. В Таджикистане сохранилась советская система народных заседателей в уголовных процессах судов общей юрисдикции по особо тяжким преступлениям⁵⁹. Данная категория дел рассматривается смешанной коллегией в составе профессионального судьи и двух народных заседателей⁶⁰. Народные заседатели заседают вместе с профессиональными судьями на всех уровнях судов, включая военные суды и Верховный суд⁶¹. Они пользуются теми же правами и привилегиями, что

⁴⁷ Конституция Республики Таджикистан, цит. выше, статья 84.

⁴⁸ Закон «О судах», цит. выше, статьи 29, 32–36.

⁴⁹ Там же, статья 45.

⁵⁰ Конституция Республики Таджикистан, цит. выше, статья 89.

⁵¹ Закон «О судах», цит. выше, статья 3.1.

⁵² Там же.

⁵³ Там же, статьи 21–22 о Верховном суде, статьи 44–45 о Высшем экономическом суде.

⁵⁴ Закон «О судах», цит. выше, статьи 23 и 32; Леандро Депуи. Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов. Доклад о миссии в Таджикистан. E/CN.4/2006/52/Add.4, 20 декабря 2006 г., п. 10.

⁵⁵ Закон «О судах», цит. выше, статья 58.4, 31–32.

⁵⁶ Там же, статья 68.2–3.

⁵⁷ Там же, статья 68.4.

⁵⁸ Уголовно-процессуальный кодекс, статья 34(4).

⁵⁹ Там же, статья 34(2).

⁶⁰ Там же, статья 34(2).

⁶¹ Закон «О судах», цит. выше, статья 23(1), 61(2), 70(1), 81(1).

и профессиональные судьи⁶². Народные заседатели избираются в соответствии с Положением о народных заседателях, из расчёта 20 народных заседателей на каждого профессионального судью⁶³. Закон о судах предусматривает, что процедуры избрания и вознаграждения, а также гарантии и льготы в отношении народных заседателей определяются Положением о народных заседателях⁶⁴.

Закон запрещает создание чрезвычайных и любых других судов, не предусмотренных Законом «О судах»⁶⁵.

А) Суды общей юрисдикции

Верховный суд

По закону, Верховный суд Республики Таджикистан является высшим судебным органом, который осуществляет судебный надзор за «деятельностью» всех судов общей юрисдикции в Таджикистане⁶⁶ по гражданским, уголовным, административным и другим делам, подсудным указанным судам⁶⁷. В пределах своей компетенции он также рассматривает дела в качестве суда первой инстанции⁶⁸. Верховный суд состоит из Пленума Верховного суда⁶⁹ и Президиума Верховного суда⁷⁰, а также так называемых «судебных коллегий» — групп судей, специализирующихся на рассмотрении определённого типа дел⁷¹. К ним относятся судебная коллегия по гражданским делам⁷²; судебная коллегия по семейным делам⁷³; судебная коллегия по уголовным делам⁷⁴; судебная коллегия по административным делам⁷⁵; и военная коллегия Верховного суда⁷⁶.

К судьям Верховного суда относятся Председатель, первый заместитель и заместители Председателя, судьи и народные заседатели, которые избираются Парламентом Республики Таджикистан по представлению Президента Республики⁷⁷. Конституционный закон не устанавливает каких-либо ограничений в отношении числа судей, уточняя, что численность судей Верховного суда устанавливается Президентом Республики Таджикистан⁷⁸. Таким образом, Конституция наделяет Президента правом изменять число судей, назначаемых в Верховный суд, по своему усмотрению, без какой-либо системы сдержек. В настоящее время в состав Верховного суда входят 42 судьи⁷⁹. Хотя не существует единого международного стандарта в отношении надлежащей численности судей Верховных или аналогичных высших судов, очевидно, что произвольное изменение их числа может иметь серьёзные последствия

⁶² Там же, статья 20.1; Уголовно-процессуальный кодекс, статья 34(3); Положение о народных заседателях, Маджлиси Оли (Парламент) Республики Таджикистан, 28 июня 2002 г., № 685.

⁶³ Закон «О судах», цит. выше, статья 20.2.

⁶⁴ Там же, статья 20(3); Положение о народных заседателях, Маджлиси Оли (Парламент) Республики Таджикистан, 28 июня 2002 г., № 685.

⁶⁵ Закон «О судах», цит. выше, статья 3.3.

⁶⁶ Суд Горно-Бадахшанской автономной области, областные суды, суд города Душанбе, военные суды гарнизонов, городские и районные суды — статья 21.

⁶⁷ Закон «О судах», цит. выше, статья 21.

⁶⁸ Там же, статья 22.

⁶⁹ Там же, статья 23(3).

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Там же, статья 23.

⁷² Там же, статья 23(3).

⁷³ Там же.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Там же, статья 23(1).

⁷⁸ Там же, статья 23(2).

⁷⁹ Указ Президента от 9 июня 2016 г. № 699 «О структуре аппарата, схеме управления и штатной численности Верховного суда Республики Таджикистан». http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=127151.

с точки зрения отправления правосудия, а также ставить под вопрос независимость судебной системы, если решение подобной важности в любое время может быть принято единолично. Например, в сопоставимой ситуации Венецианская комиссия рекомендовала Украине воздержаться от сокращения числа судей Верховного суда, поскольку последствия данного решения не были надлежащим образом взвешены, а сокращение числа судей было неоправданным и произведено в самые короткие сроки⁸⁰. Действительно, риски вполне очевидны: там, где высшее должностное лицо исполнительной власти (в случае с Таджикистаном — Президент страны) может единолично определять состав Верховного суда, следует ожидать, что этот суд будет действовать таким образом, чтобы учитывать интересы исполнительной власти, а не верховенство закона или права тех, чьи дела рассматриваются.

Как указывалось выше, законом предусмотрено, что Верховный суд осуществляет «судебный надзор за деятельностью» нижестоящих судов⁸¹. Закон говорит о «деятельности», вместо уточнения апелляционно-кассационную функцию Верховного суда в отношении решений нижестоящих судов. Таким образом, из самого текста закона непонятно, какие именно действия может включать такой надзор за деятельностью. В частности, неясно, ограничивается ли данная функция кассационным пересмотром судебных решений или же функции «судебного надзора» распространяются и на определённые управленческие полномочия в отношении административных функций нижестоящих судов. Так, в законе упоминаются различные функции, аналогичные функциям органов судебного управления; например, предусматривается, что Верховный суд отвечает за организацию работы самого Верховного суда, областных и районных судов⁸².

Закон предусматривает широкие полномочия Верховного суда по отбору, назначению и увольнению судей, организации квалификационных экзаменов и проведению аттестации действующих судей, отбору и подготовке кандидатов на должность судьи⁸³. Во многих других юрисдикциях, в частности, подобных Таджикистану, которые также относятся к романо-германской правовой семье, данные функции принадлежат специализированным судебным органам, таким как Высший судебный совет⁸⁴. В Таджикистане подобные функции в отношении других судов и судей перешли к Верховному суду от Судебного совета после его роспуска в 2016 году (см. ниже Главу II «Краткая историческая справка»).

Таким образом, представляется, что в настоящее время Верховный суд Таджикистана сочетает в себе как судебные, так и административные и управленческие функции в отношении судебных органов в целом. Это может вызывать определённые вопросы в отношении независимости судебных органов. Киевские рекомендации ОБСЕ 2010 года⁸⁵ прямо рекомендуют разделять полномочия в области судебного администрирования между несколькими судебными институтами:

⁸⁰ Комиссия за демократию через право (Венецианская комиссия). Заключение по Украине о внесении изменений в законодательство, регулирующее Верховный суд и органы судебного управления, принято Венецианской комиссией на 121-м пленарном заседании. Венеция, 6–7 декабря 2019 г., п. 31.

⁸¹ Закон «О судах», цит. выше, статья 21.

⁸² Включая Суд Горно-Бадахшанской автономной области, областные суды, суд города Душанбе, военные суды гарнизонов, городские и районные суды.

⁸³ Закон «О судах», цит. выше, статья 21.

⁸⁴ КСЕС. Заключение № 10(2007) вниманию Комитета министров Совета Европы о Совете правосудия на службе у общества, принято КСЕС на 8-м заседании. Страсбург, 21–23 ноября 2007 г.

⁸⁵ ОБСЕ. Киевские рекомендации по вопросам независимости судебной власти в странах Восточной Европы, Южного Кавказа и Центральной Азии — Судебное управление, отбор и подотчётность судей. Киев, 23–25 июня 2010 г. После углубленного исследования правовых систем и практики по вопросам независимости судебной власти БДИПЧ и Институт сравнительного публичного и международного права им. Макса Планка (ИМП) выбрали три темы, которые имеют особое значение для независимости судебных органов: (1) Судебное управление с упором на судебные советы, органы судебного самоуправления и роль председателей судов; (2) Отбор судей — критерии и процедуры; и (3) Подотчётность судей и их независимость при вынесении судебных решений. Конференция завершилась принятием (неисчерпывающего) свода рекомендаций («Киевские рекомендации по вопросам независимости судебной власти в странах Восточной Европы, Южного Кавказа и Центральной Азии»). Целью рекомендаций является дальнейшее укрепление судебской независимости в регионе в рамках трёх тематических областей.

«[...] Во избежание чрезмерной концентрации полномочий в руках одного судебного органа, а также создания видимости корпоративизма рекомендуется провести разграничение между различными полномочиями, в том числе, по вопросам отбора (см. пп. 3–4, 8), продвижения по службе и обучения судей, мерам дисциплинарного воздействия (см. пп. 5, 9, 14, 25–26), оценки профессиональной деятельности (см. пп. 27–28) и вопросам бюджета (см. пункт б). Одним из вариантов является создание нескольких независимых органов, ответственных за конкретные вопросы судебного управления, которые не находились бы под контролем одного института или уполномоченной структуры. Состав данных органов должен отражать поставленные перед ними цели. Работа таких органов должна быть регламентирована на уровне закона, а не в актах органов исполнительной власти»⁸⁶.

Многие административные функции Верховного суда (как будет рассмотрено в следующей главе) сосредоточены в руках его Председателя, что означает дальнейшую концентрацию полномочий внутри одного органа судебной власти, который вовсе необязательно лучше других подходит для данных функций, а также в руках одного-двух высокопоставленных должностных лиц судебной системы.

В соответствии с международными стандартами, такие функции должны быть переданы либо Судебному совету, либо аналогичному независимому органу в рамках судебной системы, который не принимает судебных решений по делам. Как отметил в этой связи КСЕС, «наряду с управленческой и административной ролью по отношению к судебным органам Совет правосудия также должен быть воплощением автономного управления судебной системой, позволяя отдельным судьям выполнять свои функции свободно от всякого контроля со стороны исполнительной и законодательной власти и без ненадлежащего давления со стороны самой судебной системы»⁸⁷.

Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов обратил особое внимание на первостепенную роль судебных советов с точки зрения обеспечения независимости судебной власти и рекомендовал государствам-членам ООН создать независимый орган, отвечающий за отбор судей и их привлечение к дисциплинарной ответственности, а также принять необходимые меры, чтобы гарантировать плюралистический и сбалансированный состав данного органа⁸⁸. Комитет министров Совета Европы⁸⁹, КСЕС и Венецианская комиссия Совета Европы также призывают к созданию подобных органов⁹⁰.

Вопреки перечисленным стандартам и рекомендациям, сосредоточение полномочий в руках Верховного суда Таджикистана приводит к такой концентрации и слиянию судебных и административных функций судебных органов, которые подрывают принцип, что судьи должны быть независимы от давления как изнутри, так и извне судебной системы.

Пленум Верховного суда

В состав Пленума Верховного суда Республики Таджикистан (здесь и далее — «Пленум») входят все судьи Верховного суда; он наделён важными судебными и

⁸⁶ Там же, п. 2.

⁸⁷ КСЕС. Заключение №10(2007), цит. выше, п. 12.

⁸⁸ Диего Гарсия-Сайан. Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов. Доклад о важности судебных советов. А/НRC/38/38. 2 мая 2018 г., пп. 91–96.

⁸⁹ См. Рекомендация № CM/Rec(2010)12 Комитета министров государствам-участникам о судьях: независимость, эффективность и обязанности (принята Комитетом министров 17 ноября 2010 г. на 1098-м заседании на уровне заместителей министров, далее — Рекомендация Совета Европы «О судьях»), пп. 26–29; КСЕС. Заключение № 1 (2001), п. 45.

⁹⁰ Доклад Венецианской комиссии о независимости судебной системы, Часть I: Независимость судей (п. 32), принят Венецианской комиссией на 82-м пленарном заседании (Венеция, 12–13 марта 2010 г.), рекомендует создание подобных советов.

административными функциями (см. ниже)⁹¹. В его состав входит Председатель Верховного суда, его или её первый заместитель, заместители, секретарь Пленума и судьи Верховного суда⁹².

Пленум наделён значительными полномочиями. Суды всех уровней отчитываются перед Пленумом о своей работе⁹³, а председатели городских и районных судов⁹⁴ отчитываются перед ним о практике применения законодательства⁹⁵. Кроме того, Пленум утверждает численность и состав Президиума Верховного суда (см. следующий раздел), а также президиумов городских и районных судов⁹⁶, председателей и состав судебных коллегий Верховного суда⁹⁷ и «избирает» секретаря Пленума Верховного суда⁹⁸. Он даёт «руководящие разъяснения» по вопросам судебной практики в целях формирования «единообразной практики применения законов судами» (обобщение судебной практики), а также рассматривает представления Генерального прокурора о даче таких «руководящих разъяснений» судам по гражданским, семейным, уголовным и административным делам. Пленум также создаёт⁹⁹ Научно-консультативный совет Верховного суда¹⁰⁰.

Роль прокуратуры в даче «руководящих разъяснений» судам кажется проблематичной в связи с отсутствием (как представляется) надлежащего разделения между органами прокуратуры, которые относятся к исполнительной власти, и судебными органами, что нарушает принцип разделения властей. Согласно Основным принципам ООН, «судебные органы решают переданные им дела беспристрастно, на основе фактов и в соответствии с законом, без каких-либо ограничений, неправомерного влияния, побуждения, давления, угроз или вмешательства, прямого или косвенного, с чьей бы то ни было стороны и по каким бы то ни было причинам»¹⁰¹. Они также предусматривают, что не должно иметь места «неправомерное или несанкционированное вмешательство в процесс правосудия, и судебные решения не подлежат пересмотру»¹⁰². Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование, предусматривают, что «должность лиц, осуществляющих судебное преследование, строго отделяется от выполнения судебных функций»¹⁰³. Это, в частности, означает, что «решения судей не должны подвергаться какому-либо пересмотру, кроме как в порядке апелляции или возобновления производства, как это предусмотрено законом»¹⁰⁴. Как правило, в соответствии с международными стандартами, Генеральный прокурор или аналогичный орган исполнительной власти не должны оказывать ненадлежащее влияние на судебные решения¹⁰⁵. Существующая в Таджикистане процедура, которая

⁹¹ Закон «О судах», цит. выше, статьи 24 и 25.

⁹² Там же, статья 24.1.

⁹³ Президиум Суда Горно-Бадахшанской автономной области, областных судов, суда города Душанбе, военных судов гарнизонов, городских и районных судов, см. статья 25.1 Закона «О судах».

⁹⁴ Включая Суд Горно-Бадахшанской автономной области, областные суды, суд города Душанбе, военные суды гарнизонов, городские и районные суды, см. статья 25.1 Закона «О судах».

⁹⁵ Закон «О судах», цит. выше, статья 25.1.

⁹⁶ Президиум Суда Горно-Бадахшанской автономной области, президиумы областных судов и суда города Душанбе, см. Закон «О судах», статья 25.1.

⁹⁷ Закон «О судах», цит. выше, статья 25.1 — по представлению Председателя Верховного суда.

⁹⁸ Там же.

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ Основные принципы ООН, цит. выше, принцип 2.

¹⁰² Там же, принцип 4.

¹⁰³ Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование, приняты Восьмым конгрессом ООН по предотвращению преступности и обращению с правонарушителями. Гавана, Куба, 27 августа — 7 сентября 1990 г., п. 10.

¹⁰⁴ Рекомендация Совета Европы «О судьях», цит. выше, п. 16.

¹⁰⁵ См. по данному вопросу: Заключительные замечания КПП ООН по Бурунди. Док. ООН № CAT/C/BDI/CO/1 (2006), п. 12.

позволяет прокуратуре вносить представление о даче руководящих разъяснений, нарушает принципы независимости судебных органов и разделения властей. Кроме того, она может вызвать дополнительные вопросы относительно способности судебных органов обеспечить справедливое судебное разбирательство, поскольку ненадлежащее влияние прокуратуры может привести к нарушению общего равенства сторон, что является основополагающим принципом права на справедливое судебное разбирательство¹⁰⁶.

Президиум Верховного суда

Президиум Верховного суда («Президиум») является высшим судебным органом Верховного суда¹⁰⁷. В его состав входят Председатель Верховного суда, его первый заместитель, заместители¹⁰⁸ и судьи Верховного суда¹⁰⁹. В порядке надзора Президиум рассматривает гражданские, семейные, уголовные и административные дела, а также проверяет законность и действительность судебных актов¹¹⁰. Такие дела могут быть рассмотрены по протестам Председателя Верховного суда или на основании заключения Генерального прокурора о необходимости возобновления уголовного производства по вновь открывшимся обстоятельствам¹¹¹. Президиум также может рассматривать заявления сторон, прокурора или иных участников производства о пересмотре дела по вновь открывшимся обстоятельствам¹¹². Кроме того, Президиум «обобщает» судебную практику и судебную статистику и осуществляет оказание «практической помощи судам в правильном применении законодательства»¹¹³.

Областные суды

Областные суды Таджикистана относятся ко второму уровню судебной системы и включают суд города Душанбе, областные суды, а также суды Горно-Бадахшанской автономной области¹¹⁴. Эти суды состоят из председателей судов, их заместителей, судей и народных заседателей¹¹⁵. Они рассматривают гражданские, семейные, уголовные дела и дела об административных правонарушениях в качестве суда первой инстанции. Они также контролируют исполнение судебных решений¹¹⁶, рассматривают дела в кассационном порядке и в порядке надзора¹¹⁷, рассматривают представление Председателя Верховного суда или заключение прокурора о возобновлении уголовного или административного производства по вновь открывшимся обстоятельствам и анализируют судебную статистику и практику по соответствующей области¹¹⁸. Как и в случае Верховного суда, общее число судей областных судов определяется Президентом Таджикистана, но в этом случае представление вносится Председателем Верховного суда¹¹⁹. В состав областных судов входят судебные коллегии по гражданским, уголовным, семейным и административным делам¹²⁰.

¹⁰⁶ Комитет ООН по правам человека. Замечание общего порядка № 32.

¹⁰⁷ Закон «О судах», цит. выше, статья 29.

¹⁰⁸ По данным сайта Верховного суда, в настоящее время у Председателя Верховного суда два заместителя: <https://sud.tj/ru/obshchaya-informatsiya/rukovodstvo-verkhovnogo-suda/>.

¹⁰⁹ Закон «О судах», цит. выше, статья 29.

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ Там же.

¹¹² Там же.

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ Там же, статья 70.

¹¹⁵ Там же, статья 70.1.

¹¹⁶ Суд, принявший судебный акт, контролирует его исполнение — Закон «О судах», статья 11(2).

¹¹⁷ В областных судах применяются несколько процедур обжалования: кассационное и в порядке надзора.

¹¹⁸ Закон «О судах», цит. выше, статья 71.

¹¹⁹ Закон «О судах», статья 70.

¹²⁰ Там же, статья 70.3.

Районные и городские суды

Городские и районные суды в Таджикистане относятся к судам низшей инстанции¹²¹. Они рассматривают по существу гражданские и уголовные дела, а также дела об административных правонарушениях, отнесённых законом к их компетенции¹²². В их состав входят председатель суда, судьи и народные заседатели¹²³. Председатели городских и районных судов назначаются и освобождаются от должности Президентом Республики Таджикистан по представлению Председателя Верховного суда (см. раздел «Полномочия председателей судов» в Главе II «Органы самоуправления судебной системы в Таджикистане»)¹²⁴. Численность судей каждого городского и районного суда определяется Президентом Республики Таджикистан по представлению Председателя Верховного суда¹²⁵.

Военные суды

Военные суды относятся к судам общей юрисдикции, но создаются в составе вооружённых сил на основе территориальных подразделений — военных гарнизонов¹²⁶ — и состоят из военных судов гарнизонов и Военной коллегии Верховного суда¹²⁷. Первоначально их работа регулировалась Законом «О военных судах», который впоследствии был заменен единым Конституционным законом «О судах»¹²⁸. Военные суды гарнизона состоят из председателя суда, заместителей председателя, судей и народных заседателей¹²⁹. По закону, высшей инстанцией для военных судов является Военная коллегия, действующая как часть Верховного суда¹³⁰.

Закон предусматривает, что военные суды отправляют правосудие «во всех частях» Министерства обороны, Нацгвардии и других государственных органов, указанных в законе, прежде всего — правоохранительных¹³¹. Подсудность дела зависит от звания обвиняемых: военный суд гарнизона рассматривает дела о преступлениях лиц в звании до подполковника включительно¹³². Военная коллегия Верховного суда рассматривает дела о преступлениях лиц с воинским званием полковника и выше, либо занимающих должности командира полка и равных им по служебному положению, а также дела обо всех преступлениях, караемых пожизненным лишением свободы или смертной казнью¹³³. Военные суды гарнизона в качестве суда первой инстанции рассматривают следующие дела:

- гражданские, семейные, уголовные и административные дела¹³⁴;
- дела по жалобам на действия и решения органов военного управления и воинских должностных лиц¹³⁵;
- по вновь открывшимся обстоятельствам — дела, ранее рассмотренные военным судом гарнизона, которые суд может пересмотреть по заявлению сторон, прокурора или других участников производства¹³⁶.

¹²¹ Там же, статьи 85, 89.

¹²² Там же, статья 85.

¹²³ Там же, статья 81.

¹²⁴ Там же.

¹²⁵ Там же.

¹²⁶ Там же, статья 58.2.

¹²⁷ Там же, статья 58.4.

¹²⁸ Там же.

¹²⁹ Там же, статья 61.2.

¹³⁰ Там же, статья 32.1.

¹³¹ Там же, статья 58.1.

¹³² Уголовно-процессуальный кодекс, статья 254.8.

¹³³ Там же, статья 254.9. Таджикистан ввёл мораторий на смертную казнь начиная с 2004 г. на основании Закона «О приостановлении применения смертной казни» от 15 июля 2004 г.

¹³⁴ Кроме дел, подсудных вышестоящему суду, Закон «О судах», статья 62.1.

¹³⁵ Там же, статья 62.1.

¹³⁶ Там же.

Военная коллегия является одной из коллегий (см. выше) Верховного суда и высшей судебной инстанцией для военных судов гарнизонов¹³⁷. Военная коллегия рассматривает уголовные, гражданские, семейные и административные дела в качестве суда первой инстанции и в соответствии с законом осуществляет надзор за исполнением судебных решений. Она также рассматривает дела в качестве кассационной и надзорной инстанции и проверяет законность и обоснованность судебных решений. По представлению Председателя Верховного суда или заключению Генерального прокурора Коллегия принимает решение о возобновлении уголовного дела по вновь открывшимся обстоятельствам, а также рассматривает заявления сторон, прокурора и других участников судопроизводства о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам уже вступивших в силу решений или постановлений¹³⁸.

Компетенция военных судов и процедуры, регулирующие их создание и деятельность, определяются Конституционным законом «О судах»¹³⁹. Как указывалось выше, юрисдикция военных судов распространяется на дела в правоохранительных и смежных органах¹⁴⁰. Военные суды гарнизонов и Военная коллегия Верховного суда могут действовать как суды первой инстанции, но Коллегия является высшей инстанцией и рассматривает дела в кассационном порядке и в порядке надзора¹⁴¹. Закон позволяет военным судам гарнизонов обращаться в Конституционный суд о конституционности применённого закона по конкретному делу¹⁴². Военная коллегия также рассматривает представление Председателя Верховного суда или заключение Генерального прокурора о возобновлении уголовного дела по вновь открывшимся обстоятельствам¹⁴³ и обобщает судебную практику, на основании которой «вносит представления в соответствующие органы»¹⁴⁴.

Как отмечалось выше, в соответствии с законом военные суды рассматривают как гражданские, так и уголовные дела¹⁴⁵. Примечательно, что юрисдикция военных судов распространяется на гражданские дела, если одна из сторон является военнослужащим, даже если другая сторона является гражданским лицом¹⁴⁶. Кроме того, военные суды рассматривают уголовные дела как в отношении военнослужащих, так и гражданских лиц при условии, что хотя бы одно из преступлений (в случае совершения нескольких преступлений) или дело одного из обвиняемых (в случае нескольких обвиняемых) подсудно военному суду¹⁴⁷. Как сообщили миссии, например, по делам о хулиганстве, когда один человек в группе является военнослужащим, все фигуранты предстают перед военным судом.

В соответствии с международным правом, юрисдикция военных судов должна ограничиваться исключительно воинскими преступлениями, совершёнными военнослужащими, и, как правило, они не должны использоваться для судебного преследования гражданских лиц. Обновлённый свод принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью предусматривает, что «юрисдикция военных судов должна распространяться лишь на

¹³⁷ Там же, статья 32.

¹³⁸ Там же.

¹³⁹ Там же, статьи 32 и 62.

¹⁴⁰ Там же, статья 58.1: Министерство обороны, Национальная гвардия, Государственный комитет национальной безопасности, Комитет по чрезвычайным ситуациям и гражданской обороне при Правительстве, Внутренние войска МВД, Конвойная бригада ГУИУН Минюста, Агентство по обеспечению специмуществом при Правительстве, предприятия, учреждения и другие организации Вооружённых сил и все воинские части.

¹⁴¹ Там же, статья 32.1.

¹⁴² Там же, статья 62.3.

¹⁴³ Там же, статья 32.2.

¹⁴⁴ Там же.

¹⁴⁵ Там же, статья 62.

¹⁴⁶ Там же, статья 63.

¹⁴⁷ Уголовно-процессуальный кодекс, статья 254.4.

специфически воинские правонарушения, совершённые военнослужащими»¹⁴⁸. Этот же принцип закреплён в Проекте принципов отправления правосудия военными трибуналами ООН («Принципы Деко»)¹⁴⁹: «[военные] суды могут судить лиц, которые относятся к военнослужащим, за нарушения, строго связанные с их военным статусом»¹⁵⁰. Специальный докладчик ООН по вопросу о независимости судей и адвокатов также подчеркнул, что «единственной целью военных трибуналов должно быть расследование, судебное преследование и рассмотрение дел чисто военного характера, совершаемых военнослужащими»¹⁵¹. Комитет ООН по правам человека также подчеркнул, что «судебный процесс над гражданскими лицами в военных или специальных судах вызывает серьёзную обеспокоенность в свете справедливого, беспристрастного и независимого отправления правосудия»¹⁵². Он также неоднократно призывал страны запретить судебные процессы над гражданскими лицами в военных судах¹⁵³. Кроме того, Специальный докладчик ООН подчеркнул, что использование военных трибуналов следует ограничить судебными процессами над военнослужащими за действия, совершённые в ходе военных действий¹⁵⁴.

Распространяя юрисдикцию военных судов на гражданских лиц и невоенные преступления, законодательство Таджикистана противоречит этому устоявшемуся принципу международного права. Действительно, ряд международных органов уже рекомендовал Таджикистану реформировать систему, при которой военные суды обладают юрисдикцией в отношении гражданских лиц. Например, в отчёте о миссии в Таджикистан 2005 года Специальный докладчик подчеркнул, что отмена военных судебных процессов над гражданскими лицами является приоритетной задачей, и рекомендовал, чтобы «военные суды не имели юрисдикции по делам, которые не касаются военных преступлений, а также им не были подсудны дела, по которым одна из сторон является гражданским лицом»¹⁵⁵. Аналогичная обеспокоенность была выражена Комитетом ООН по правам человека в Заключительных замечаниях по Таджикистану¹⁵⁶.

По законодательству Таджикистана, судьи военных судов обязаны иметь воинское звание¹⁵⁷. Как сообщили миссии, это ставит их в зависимость от воинского командования. Такая зависимость вызывает серьёзные опасения в связи с недостаточной

¹⁴⁸ Обновлённый свод принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью. Док. ООН № E/CN.4/2005/102/Add.1, 8 февраля 2005 г.

¹⁴⁹ Проект принципов отправления правосудия военными трибуналами. Док. ООН E/CN.4/2006/58 (2006), принцип 4 («Принципы Деко»).

¹⁵⁰ Там же, принцип 8.

¹⁵¹ Доклад Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов. Док. ООН №. A/68/285, (2013), п. 34.

¹⁵² Комитет ООН по правам человека. Замечание общего порядка № 32, цит. выше, п. 22.

¹⁵³ Комитет ООН по правам человека. Заключительные замечания по Словакии. Док. ООН CCPR/C/79/Add.79 (1997), п. 20; по Ливану. Док. ООН CCPR/C/79/Add.78 (1997), п. 14; по Чили. Док. ООН CCPR/C/CHL/CO/5 (2007), п. 12; по Таджикистану. Док. ООН №. CCPR/CO/84/TJK (2004), п. 18.

¹⁵⁴ Специальный докладчик по вопросам поощрения и защиты прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом. Доклад, A/63/223. 6 августа 2008 г., п. 28. См. также: Проект принципов отправления правосудия военными трибуналами, цит. выше: «Принцип № 5 устанавливает, что „военные суды, в принципе, не должны иметь полномочий по рассмотрению дел гражданских лиц. При любых обстоятельствах государство обеспечивает, чтобы гражданские лица, обвиняемые в совершении преступления любого характера, предстали перед гражданскими судами" (п. 22). Между тем, принцип № 9 гласит, что „при любых обстоятельствах полномочия военных судов подлежат уступке в пользу судов общей юрисдикции в целях проведения расследования по делам о грубых нарушениях прав человека, таких как внесудебные казни, насильственные исчезновения и пытки, а также в целях уголовного преследования и привлечения к суду лиц, обвиняемых в указанных преступлениях"» (пп. 20–21); A/HRC/Sub.1/58/30 (2006), п. 46.

¹⁵⁵ Леандро Депуи. Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов. Доклад о миссии в Таджикистан. E/CN.4/2006/52/Add.4. 30 декабря 2005 г., п. 91.

¹⁵⁶ Комитет ООН по правам человека. Заключительные замечания по Таджикистану. 18 июля 2005 г. CCPR/CO/84/TJK, п. 18.

¹⁵⁷ Закон «О судах», цит. выше, статья 68.

независимостью военных судов, поскольку судья может подчиняться приказам офицера более высокого ранга.

В) Экономические суды и Высший экономический суд

Высший экономический суд является высшим судебным органом по рассмотрению экономических споров и других дел, связанных с предпринимательской или экономической деятельностью¹⁵⁸. Он осуществляет судебный надзор над всеми нижестоящими экономическими судами¹⁵⁹. Высший экономический суд имеет структуру, аналогичную структуре Верховного суда, и состоит из Пленума; Президиума и судебной коллегии¹⁶⁰.

В состав Высшего экономического суда входит Председатель, первый заместитель и заместители Председателя, а также судьи¹⁶¹. В Высшем экономическом суде 16 судей¹⁶². Количество судей устанавливается Президентом Республики Таджикистан¹⁶³. Председатель Высшего экономического суда обладает полномочиями, аналогичными компетенциям Председателя Верховного суда; посредством Экзаменационной комиссии он осуществляет отбор и подготовку кандидатов на должности судей экономических судов, повышение квалификации судей и работников аппарата суда, избрание, назначение, дисциплинарное производство, увольнение и аттестацию судей¹⁶⁴. Как и в Верховном суде, в Высшем экономическом суде действует Научно-консультативный совет¹⁶⁵.

Как и Верховный суд, Высший экономический суд может рассматривать дела в качестве первой инстанции¹⁶⁶. Если по делу возникают вновь открывшиеся обстоятельства или решение суда первой инстанции отменяет ранее вынесенные судебные решения, Высший экономический суд имеет право пересмотреть дело¹⁶⁷. Высший экономический суд рассматривает дела в кассационном и надзорном порядке, а также заявления о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам и может обращаться в Конституционный суд по вопросу о конституционности применённого по делу закона¹⁶⁸. Высший экономический суд также устанавливает единый стандарт судебной практики экономических судов (обобщение судебной практики), анализирует судебную статистику, предоставляет информацию по вопросам судебной практики и имеет право вносить законодательные предложения¹⁶⁹.

Важно отметить, что, как и в Верховном суде, число судей Высшего экономического суда определяется Президентом страны. Как и в случае с Верховным судом (см. выше), это вызывает беспокойство относительно наличия достаточных гарантий того, что судьи не будут поставлены в зависимое положение от исполнительной власти в отсутствие какого-либо ограничения дискреционных полномочий по изменению их численности.

¹⁵⁸ Там же, статьи 44–45. В соответствии со статьями 1–2 Экономического процессуального кодекса, основными задачами экономических судов при рассмотрении дел, отнесённых к их компетенции, является защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов предприятий, учреждений, организаций и граждан в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

¹⁵⁹ Там же, статья 45.

¹⁶⁰ Там же, статья 46.

¹⁶¹ Там же, статья 46.1.

¹⁶² Официальный сайт Высшего экономического суда: http://soi.tj/?page_id=2236&lang=en; Центр по правам человека. Выбор судьи: маленькая зарплата, честное судейство или... <http://hrc.tj/pravosudiya/232-vybor-dlya-sudi-malenkaya-zarplata-chestnoe-sudeystvo-ili.html>.

¹⁶³ Закон «О судах», цит. выше, статья 46.2.

¹⁶⁴ Там же, статья 53.

¹⁶⁵ Там же, статья 57.

¹⁶⁶ Там же, статья 45.

¹⁶⁷ Экономический процессуальный кодекс, статья 33.

¹⁶⁸ Там же, статья 33.2.

¹⁶⁹ Закон «О судах», цит. выше, статья 45.

С) Конституционный суд

Конституционный суд Республики Таджикистан является независимым судебным органом, в компетенцию которого входит конституционный надзор и который, в соответствии с законом, учреждён «в целях обеспечения верховенства и непосредственного действия Конституции Республики Таджикистан»¹⁷⁰. Конституционный суд состоит из семи судей, один из которых представляет Горно-Бадахшанскую автономную область¹⁷¹. На момент подготовки настоящего доклада на сайте Конституционного суда было размещено 18 решений, которые он принял за всё время своей деятельности начиная с 1995 года¹⁷².

Компетенция Суда определена в Конституции¹⁷³ и более подробно прописана в Законе «О Конституционном суде»¹⁷⁴. Она ограничивается конституционными и связанными с ними вопросами¹⁷⁵. Закон «О Конституционном суде»¹⁷⁶, принятый в 1995 году, получил положительную оценку Венецианской комиссии, которая отметила, что проект закона позволит «обеспечить прочную основу для эффективной работы Конституционного суда»¹⁷⁷.

Суд рассматривает, главным образом, вопросы о конституционности законодательства¹⁷⁸ и споры между государственными органами, касающиеся их компетенции¹⁷⁹. Конституционному суду также подсудны дела о государственной измене в отношении Президента Республики¹⁸⁰. Важно отметить, что Суд также уполномочен рассматривать индивидуальные жалобы граждан на предполагаемые нарушения их конституционных прав и свобод в результате применения законодательных или судебных актов¹⁸¹. Однако данное средство правовой защиты не закреплено прямо в Конституции и, по-видимому, используется крайне редко¹⁸². Решения Конституционного Суда являются окончательными¹⁸³.

Заключение

В Таджикистане существует относительно хорошо структурированная система судов с тремя отдельными юрисдикциями — общей, экономической и конституционной, что может стать надёжной основой для дальнейшего развития и реформ. Оба Верховных суда играют ведущую роль как в отправлении правосудия, так и в управлении судами. Представляется, что им передан ряд важных функций, которые не должны в полной мере принадлежать органам, выносящим судебные решения. Это приводит к определённому искажению ролей и дисбалансу с точки зрения распределения полномочий внутри судебной системы (более подробно см. в следующей главе).

¹⁷⁰ Закон «О Конституционном суде», цит. выше, статья 1.

¹⁷¹ Там же, статья 7.

¹⁷² Официальный сайт Конституционного суда Таджикистана, <http://constcourt.tj/ru/tainotho/>.

¹⁷³ Конституция Республики Таджикистан, цит. выше, статья 89.

¹⁷⁴ Закон «О Конституционном суде», цит. выше.

¹⁷⁵ Там же, статьи 34 и 35.

¹⁷⁶ Там же, https://www.legislationline.org/download/id/5188/file/Tajikistan_const_law_courts_2001_am_2013_RU.pdf.

¹⁷⁷ Венецианская комиссия. Заключение по проекту конституционного закона «О Конституционном суде Таджикистана», принято на 99-м пленарном заседании. Венеция, 13–14 июня 2014 г. CDL-AD(2014)017-е, п. 76.

¹⁷⁸ К таким нормативно-правовым актам относятся: законы, совместные правовые акты палат Парламента, указы правительства и других государственных органов, не вступившие в силу международные договоры, правовые акты органов местного самоуправления и т. д.; а также проекты изменений и дополнений, вносимых в Конституцию Таджикистан и проекты законов, представляемых на всенародный референдум — см. статью 14.

¹⁷⁹ Закон «О Конституционном суде», цит. выше, статья 14.d.

¹⁸⁰ Там же, статья 34.2–3, 4.

¹⁸¹ Там же, статья 34.3.

¹⁸² Леандро Депуи. Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов, Доклад о миссии в Таджикистан. E/CN.4/2006/52/Add.4. 30 декабря 2005 г., п. 9.

¹⁸³ Закон «О Конституционном суде», цит. выше, статья 60.2.

Закон не обеспечивает стабильность состава Верховных судов, поскольку Президент Таджикистана может изменять численность судей единолично, что также ведёт к риску злоупотреблений и политического вмешательства в отправление правосудия. По своему устройству, такая процедура не обеспечивает достаточных гарантий независимости высших судебных инстанций.

Суды Таджикистана характеризуются заметным участием народных заседателей, которые присутствуют во всей судебной иерархии вплоть до Верховного суда. Хотя можно только приветствовать тот факт, что они пользуются теми же гарантиями, что и профессиональные судьи, представляется, что они не играют значительной роли в качестве противовеса профессиональным судьям. В частности, они не могут сбалансировать те проблемы, которые будут описаны в Главе VI настоящего отчёта.

Кроме того, вызывают беспокойство полномочия вышестоящих судов по возобновлению производства «по вновь открывшимся обстоятельствам», поскольку данная процедура может противоречить гарантиям запрета повторного привлечения к уголовной ответственности. Представляется, что эти суды имеют неограниченную возможность возобновлять производство по делу при возникновении новых обстоятельств. Особенно проблематична та роль, которую в этой процедуре играет прокуратура, учитывая общую зависимость судебных органов Таджикистана от её решений (см. Главу VI по вопросу об отсутствии оправдательных приговоров).

Военный суд Таджикистана может рассматривать дела в отношении гражданских лиц. Это несовместимо с международным правом, которое ограничивает компетенцию военного трибунала делами военнослужащих и военными преступлениями. Кроме того, военные суды кажутся менее независимыми, поскольку их судьи обязаны иметь воинское звание и, следовательно, институционально зависят от всей цепочки командования вооружённых сил.

Глава II. Структуры самоуправления судебных органов Таджикистана

Международные стандарты

В соответствии с международными стандартами, управление судами должно быть прозрачным, способствовать независимому и беспристрастному вынесению судебных решений и никогда не может использоваться для того, чтобы повлиять на содержание процесса принятия решений¹⁸⁴. Требование независимости актуально с точки зрения процедуры и критериев назначения судей, гарантированных сроков пребывания в должности, а также условий, регулирующих продвижение по службе, перевод в другой суд, приостановление и прекращение их функций. Кроме того, оно требует, чтобы судьи были независимы от политического вмешательства со стороны исполнительной и законодательной власти на практике¹⁸⁵. Важно отметить, что — как подчеркнул, в числе других органов, Комитет ООН по правам человека в отношении обязательств государств по статье 14 МПГПП, — чтобы гарантировать независимость судебной системы, «государства должны принимать особые меры», защищая судей от любой формы политического влияния при принятии решений, на уровне Конституции или путём принятия законов, устанавливающих чёткие процедуры и объективные критерии в отношении назначения, вознаграждения, сроков пребывания в должности, продвижения по службе, отстранения от должности и увольнения членов судебных органов, а также дисциплинарных санкций, которые к ним применяются»¹⁸⁶.

Поскольку судебные системы различаются между собой, системы судебного управления должны быть сформированы с учётом конкретной национальной среды и адаптированы к ней, с соблюдением независимости судебных органов, а также независимости и беспристрастности отдельных судей¹⁸⁷. Не существует типовой модели структуры и функций судебных органов, которая должна применяться повсеместно, однако орган, наделённый полномочиями судебного управления, такой как Судебный совет — независимо от названия или конкретного вида органа, выполняющего такие функции — должен соответствовать определённым стандартам.

Кроме того, важно избегать чрезмерной концентрации власти в руках одного судебного органа. Как предусматривают Киевские рекомендации ОБСЕ, различные функции и компетенции должны оставаться отдельными, включая отбор, продвижение по службе, обучение, дисциплинарное производство, профессиональную аттестацию судей и утверждение бюджета судов¹⁸⁸, при этом данные функции должны быть переданы различным органам, а не быть подконтрольными одному учреждению или органу власти¹⁸⁹.

Устанавливая стандарт, применимый к судебным органам, Консультативный совет европейских судей (КЕСЕС) в отношении судейских советов подчеркнул:

«Наряду с управленческой и административной ролью по отношению к судебным органам Совет правосудия также должен быть воплощением автономного управления судебной системой, позволяя отдельным судьям выполнять свои функции свободно от всякого контроля со стороны

¹⁸⁴ ОБСЕ. Киевские рекомендации о независимости судебной власти, п. 1.

¹⁸⁵ Комитет ООН по правам человека. Замечание общего порядка № 32, цит. выше, п. 19.

¹⁸⁶ Там же.

¹⁸⁷ Заключение КЕСЕС № 19(2016) о роли председателей судов, п. 25.

¹⁸⁸ ОБСЕ. Киевские рекомендации о независимости судебной власти, п. 2.

¹⁸⁹ Там же.

исполнительной и законодательной власти, без ненадлежащего давления со стороны судебной системы»¹⁹⁰.

Роль Председателя суда крайне важна с точки зрения поддержания как институциональной независимости судебных органов, так и индивидуальной независимости судей¹⁹¹. В Заключении № 19 КСЕС выделил наиболее существенные принципы взаимоотношений между председателем суда и другими судьями, подчеркнув, что «внутренняя независимость судей требует, чтобы все судьи были свободны от указаний и давления со стороны председателя суда при рассмотрении дел и вынесении решений»¹⁹². По мнению КСЕС, «председатели судов выступают в качестве защитников независимости, беспристрастности и эффективности суда и со своей стороны также должны уважать независимость судей в собственных судах»¹⁹³. Как и взаимоотношения между председателями судов и другими судьями, управленческие функции председателей также должны основываться на фундаментальных ценностях. Председатели ни при каких обстоятельствах не должны участвовать в действиях или деятельности, которые могут подорвать независимость и беспристрастность судебной системы¹⁹⁴. КСЕС также подчеркнул угрозу чрезмерного сосредоточения различных полномочий в руках председателя суда, что может отрицательно повлиять на независимость судебных органов и уверенность общества в её беспристрастности¹⁹⁵. Кроме того, несмотря на то, что несудебные ветви власти могут обладать свободой усмотрения при определении конкретной роли и обязанностей председателей судов, важно обеспечить, чтобы председатели не обладали чрезмерной властью над своими коллегами, что может ограничить независимость суда¹⁹⁶. Киевские Рекомендации так определяют компетенцию председателей судов: «Роль председателей судов должна быть строго ограничена следующим образом: они могут выполнять судебные полномочия только в том же объёме, что и рядовые судьи. Председатели судов не должны вмешиваться в процесс принятия судебных решений другими судьями и не должны участвовать в процедурах отбора судей. Также они не должны иметь полномочий в вопросах определения размера вознаграждения [...]»¹⁹⁷. Как постановил Европейский суд по правам человека в отношении вышестоящих должностных лиц судебной системы, «внутренняя независимость судей требует, чтобы судьи были свободны от указаний и давления со стороны других судей или тех лиц, которые исполняют административные обязанности в суде, таких как председатель суда или председатель коллегии суда. Отсутствие достаточных гарантий независимости судей внутри судебной системы и, в частности, по отношению к своему руководству, может привести Суд к выводу о том, что сомнения заявителя в отношении (независимости и) беспристрастности суда могут быть объективно обоснованы»¹⁹⁸. По мнению Специального докладчика по вопросу

¹⁹⁰ Заключение КСЕС № 10 (2007) о Совете правосудия на службе у общества, п. 12.

¹⁹¹ Заключение КСЕС № 19 (2016) о роли председателей судов, п. 6.

¹⁹² См. постановления ЕСПЧ : *Вака против Венгрии*, жалоба № 20261/12, постановление Большой Палаты от 23 июня 2016 г., пункт 4 особого совпадающего мнения судьи Сицилианоса; *Parlov-Tkalčić против Хорватии*, жалоба № 24810/06, постановление от 22 декабря 2009 г., п. 86; *Агрокомплекс против Украины*, жалоба № 23465/03, постановление от 6 октября 2011 г., п. 137; *Моисеев против России*, жалоба № 62936/00, постановление от 9 октября 2008 г., п. 182.

¹⁹³ «Судья ЕСПЧ г-н Сицилианос поднял вопрос о возможности толкования статьи 6(1) ЕКПЧ таким образом, чтобы наряду с правом участников процесса на рассмотрение их дела беспристрастным судом она признавала субъективное право судей на защиту и уважение их индивидуальной независимости государством», см. постановление Большой Палаты ЕСПЧ по делу *Вака против Венгрии*, жалоба № 20261/12, от 23 июня 2016 г., пп. 5–6 и 13–15 особого совпадающего мнения судьи Сицилианоса». Текст приводится по Заключению № 19 (2016) КСЕС о роли председателей судов, сноска 7.

¹⁹⁴ Там же.

¹⁹⁵ КСЕС. Заключение № 19 (2016) о роли председателей судов, п. 51.

¹⁹⁶ Там же, пп. 8, 52.

¹⁹⁷ ОБСЕ. Киевские рекомендации о независимости судебной власти, п. 11.

¹⁹⁸ *Parlov-Tkalčić против Хорватии*, ЕСПЧ, жалоба № 24810/06, постановление от 22 декабря 2009 г., п. 86.

о независимости судей и адвокатов, «судьи должны работать в среде, которая способствует независимому принятию решений. Во избежание противоречия между внутренней судебной иерархией и независимостью судей Специальный докладчик призывает государства-членов рассмотреть возможность введения системы, при которой председатели судов избирают сами судьи соответствующих судов»¹⁹⁹.

Краткая историческая справка

В 1999 году Президентом Таджикистана был учреждён Совет юстиции²⁰⁰. В том же году в Закон «О судах» были внесены дополнения, регулирующие функционирование Совета, согласно которым он являлся «коллегиальным органом судебного самоуправления, в функции которого входит отбор и рекомендация кандидатов на должность судей, увольнение судей, организация квалификационных экзаменов и разработка предложений по судебной реформе»²⁰¹.

Совет был упразднён в 2016 году Указом Президента Таджикистана²⁰². Основная цель его упразднения, заявленная в Указе, заключалась в снижении влияния исполнительной власти на судебные органы²⁰³, поскольку этот орган подвергался постоянной критике из-за недостаточной независимости²⁰⁴. Так, Председатель и заместитель Председателя Судебного совета назначались и освобождались от должности Президентом Республики²⁰⁵. Президент также утверждал структуру Совета, численность его членов и внутренний регламент²⁰⁶. В 2016 году Отдел по борьбе с коррупцией Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) рекомендовал укрепить институциональную независимость Судебного совета, «чтобы он не зависел от других ветвей власти и был гарантом независимости судебной власти»²⁰⁷. Тем не менее, международные организации и экспертные органы никогда не рекомендовали полностью упразднить Судебный совет²⁰⁸. Функция назначения судей была передана Квалификационной коллегии²⁰⁹, которая взяла на себя некоторые, но не все функции Совета, в то время как большая часть его полномочий в сфере самоуправления перешла к Верховному суду²¹⁰.

Институты управления судебными органами Таджикистана

Организация и функционирование судебных органов Таджикистана регулируются, в первую очередь, Конституцией²¹¹, Конституционным законом «О судах»²¹²,

¹⁹⁹ Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов, доклад № A/HRC/11/41, 24 марта 2009 г., п. 49.

²⁰⁰ Учреждён Указом Президента от 14 декабря 1999 г.

²⁰¹ Закон «О судах», цит. выше, статья 95 (исключена).

²⁰² От 9 июня 2016 г. № 698.

²⁰³ Указ Президента от 9 июня 2016 г. и комментарии к нему: <http://president.tj/ru/node/12134>.

²⁰⁴ См., к примеру: Анализ положений законодательства Республики Таджикистан на наличие коррупционных норм и бюрократических барьеров: на примере нормативно-правовых актов. С. 25. <https://www.osce.org/programme-office-in-dushanbe/201616>.

²⁰⁵ Судебные системы в Центральной Азии. Сравнительное исследование под ред. Г. Дикова. 2015. С. 211–212.

²⁰⁶ Там же.

²⁰⁷ ОЭСР. Стамбульский план действий по борьбе с коррупцией, Третий раунд мониторинга в отношении Таджикистана. Отчёт о выполнении плана. 15 сентября 2016 г. С. 35. <https://www.oecd.org/corruption/acn/Tajikistan-Progress-Update-2016-ENG.pdf>.

²⁰⁸ ОЭСР. Стамбульский план действий по борьбе с коррупцией, Четвёртый раунд мониторинга в отношении Таджикистана. 13 сентября 2017 г. С. 61. <https://www.oecd.org/corruption/acn/OECD-ACN-Tajikistan-Round-4-Monitoring-Report-ENG.pdf>.

²⁰⁹ Квалификационная коллегия судей создана на основании статьи 111 Закона «О судах».

²¹⁰ Полномочия Совета судей по оказанию судам организационной и материально-технической поддержки, отбору и подготовке кандидатов на должности судей и повышению квалификации судей и работников аппарата суда были переданы Верховному суду и Высшему экономическому суду.

²¹¹ Конституция Таджикистана, цит. выше.

²¹² Закон «О Конституционном суде», цит. выше.

Законом «О Конституционном суде» и Законом «О борьбе с коррупцией»²¹³. Процессуальные аспекты работы судебных органов регулируются процессуальными кодексами, в том числе Гражданским процессуальным кодексом, Уголовно-процессуальным кодексом²¹⁴, Экономическим процессуальным кодексом²¹⁵, а также Кодексом об административных правонарушениях²¹⁶. Внутреннее администрирование и управление регулируются подзаконными актами, такими как Положение о квалификационной коллегии, Положение о народных заседателях и Положение об экзаменационной комиссии²¹⁷. Судебные органы Таджикистана также используют Кодекс этики судьи²¹⁸, внутренние положения и руководящие указания Верховного суда.

Ряд органов судебной власти играют определённую роль во внутренних процедурах, которые имеют большое значение с точки зрения отбора, назначения, оценки деятельности и дисциплинарных процедур в отношении судей: это Конференция судей; Квалификационная коллегия судей; Экзаменационная комиссия; Ассоциация судей; а также органы Верховного суда, включая его Президиум, Пленум и Управление по кадрам. Более подробно каждый из них будет рассмотрен ниже.

Конференция судей

Конференция судей — это собрание всех судей судов разных уровней, включая Верховный суд, Высший экономический суд и судей нижестоящих судов²¹⁹. Она созывается Председателем Ассоциации судей Республики Таджикистан (см. ниже)²²⁰. Кворум на Конференции судей составляет не менее двух третей судей Республики Таджикистан²²¹. Согласно Закону «О судах», в функции Конференции входит избрание членов Квалификационной коллегии²²².

По закону, деятельность Конференции регулируется Положением о Конференции судей²²³, однако представляется, что данный документ недоступен общественности, и МКЮ не смогла получить к нему доступ. Удивительно, но рядовые судьи также не имеют доступа к документу и даже не знают о его существовании. МКЮ не имеет возможности доказать, что данный документ существует, но он упоминался во время миссии.

Миссии сообщили о том, что Конференция проводится нерегулярно и начиная с 2002 года проводились только одна или две Конференции. Одна из причин этого в том, что Ассоциация судей, которая по закону созывает Конференцию, не делала этого на протяжении вот уже многих лет. Учитывая, что в соответствии со статьёй 111 Закона «О судах» члены Квалификационной коллегии избираются на срок полномочий судей, неясно, как избираются члены Квалификационной коллегии в случае, если Конференция действительно не проводилась вот уже десять или более лет.

²¹³ Закон Республики Таджикистан «О борьбе с коррупцией» от 25 июля 2005 г. № 100.

²¹⁴ Гражданский кодекс Республики Таджикистан от 20 июня 1999 г.

²¹⁵ Экономический процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 5 января 2008 г.

²¹⁶ Кодекс об административных правонарушениях Республики Таджикистан 31 декабря 2008 г.

²¹⁷ Термин «положение» используется для перевода таджикского слова «низомнома» в отношении указанных документов.

²¹⁸ Венецианская комиссия. Заключение по проекту Кодекса судейской этики Республики Таджикистан. CDL-AD(2013)035-e. 10 декабря 2013 г. [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD\(2013\)035-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD(2013)035-e).

²¹⁹ Закон «О судах», цит. выше, статья 112.1.

²²⁰ Там же, статья 112.2.

²²¹ Там же, статья 112.3.

²²² Там же, статья 112.2.

²²³ Там же, статья 112.8.

Ассоциация судей Таджикистана

Ассоциация судей — это общественное объединение²²⁴, на которое по закону возложены функции судебного управления²²⁵. Сообщается, что Ассоциация была создана в начале 1990-х годов по инициативе самих судей²²⁶. В 1993 году Ассоциация была официально зарегистрирована в Министерстве юстиции и теперь имеет статус общественного объединения, к которым относятся и НПО²²⁷, а в соответствии с изменениями в Закон «О судах» 2016 года она приобрела определённые функции в сфере управления судебной системой, которые регулируются законом.

В состав Ассоциации входят действующие и отставные судьи²²⁸. Закон не регламентирует структуру Ассоциации судей. Роль Председателя и Президиума Ассоциации упоминается в Законе в описании процедуры избрания членов Квалификационной коллегии судей (ККС) (см. следующий раздел)²²⁹. Ассоциация судей принимает участие в отборе членов ККС²³⁰ путём созыва Конференции судей, которая голосует за кандидатов в члены Коллегии²³¹. Как сообщили миссии, одна из основных целей Ассоциации — «способствовать укреплению демократических преобразований, усилению авторитета судебных органов и независимости». Однако Устав Ассоциации не находится в открытом доступе и МКЮ не удалось получить его официальный текст для ознакомления. Подобные трудности с доступом к ряду основных документов, касающихся организации и функционирования судебных органов в Таджикистане, указывают на общую проблему отсутствия доступа общественности и судей к документам, регулирующим деятельность судебных органов.

В настоящее время Ассоциацию судей возглавляет Председатель Верховного суда, что проблематично, учитывая непропорционально широкие административные функции Верховного суда (см. Главу I «Структура судебной системы») и его Председателя (см. ниже в настоящей главе). Как сообщили Миссии, это приводит к концентрации в руках одного должностного лица различных функций, которые должны быть разделены между разными органами управления судебной системы.

Миссия слышала критические замечания экспертов, которые следят за изменениями в структуре судебных органов, в связи с тем, что, в отличие от первых лет своего существования, Ассоциация судей перестала быть активной и независимой организацией судей, действующей в интересах отдельных членов. Независимые эксперты сходятся во мнении, что данный орган в большинстве случаев уже не функционирует — по крайней мере, в той степени, чтобы его работа была заметна, — и играет скорее «декоративную» роль²³². Представляется, что «продвижение» деятельности Ассоциации путём передачи ей ряда функций на основании закона, а также формализация её роли в качестве органа судебной власти отрицательно сказались на её функционировании.

²²⁴ Закон Республики Таджикистан «Об общественных объединениях», статья 5: «Общественное объединение — это добровольное самоуправляемое некоммерческое объединение граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации целей, указанных в уставе общественного объединения».

²²⁵ Закон «О судах», цит. выше, статья 112 часть 2: «Для избрания членов Квалификационной коллегии судей председатель общественного объединения „Ассоциация судей Республики Таджикистан“, образованного в порядке, установленном законодательством Республики Таджикистан, созывает конференцию судей судов Республики Таджикистан»; см. также: ОЭСР. Стамбульский план действий по борьбе с коррупцией, Четвёртый раунд мониторинга в отношении Таджикистана. Отчёт о выполнении плана. 4 июля 2018 г. С. 61, <https://www.oecd.org/corruption/acn/OECD-ACN-Tajikistan-Progress-Update-2018-ENG.pdf>.

²²⁶ Информационное агентство «Авеста», Судьи как подопытные кролики. <http://avesta.tj/2004/12/03/sudi-kak-podopytnye-kroliki/>.

²²⁷ Закон «О судах», цит. выше, статья 19.1.

²²⁸ Как сообщили собеседники миссии.

²²⁹ Закон «О судах», цит. выше, статьи 112.5 и 112.7.

²³⁰ Там же, статья 112.2.

²³¹ Там же, статья 112.5.

²³² Как сообщили собеседники миссии.

Квалификационная коллегия судей

Квалификационная коллегия судей (ККС) является органом, который принимает участие в отборе и выдвижении кандидатов на должности судей, их аттестации, а также привлечении к дисциплинарной ответственности²³³. Она была создана в 2016 году как единый орган, вместо ранее действовавших трёх квалификационных коллегий²³⁴. В её состав входят Председатель, заместитель председателя и 11 членов²³⁵.

Члены ККС избираются Конференцией судей²³⁶. Для избрания членов ККС председатель Ассоциации судей созывает Конференцию судей Республики Таджикистан (см. Главу I «Структура судебной системы»)²³⁷. Судьи избираются членами ККС, если за них проголосовало большинство судей, участвующих в голосовании²³⁸. Председатель Ассоциации судей Республики Таджикистан (в настоящее время — Председатель Верховного суда) созывает первое заседание ККС, на котором большинством голосов от числа её членов открытым или тайным голосованием избираются Председатель и заместитель председателя ККС²³⁹. Миссии сообщили, что на практике голосование не является тайным, что, конечно же, может повлиять (и, как представляется, действительно влияет) на выбор членов Конференции. По итогам голосования Президиум Ассоциации судей Республики Таджикистан принимает решение о составе Квалификационной коллегии на основании протокола, представленного Конференцией судей²⁴⁰. По закону, ККС действует самостоятельно, с местонахождением в городе Душанбе²⁴¹. Упоминание о «самостоятельности», скорее всего, отсылает к функциональной или институциональной независимости ККС, но точный смысл формулировки миссия так и не смогла прояснить.

В отличие от Конференции судей и Ассоциации судей, закон более подробно регламентирует состав и организацию ККС. В состав ККС входят Председатель, заместители Председателя и 11 членов с пропорциональным представительством областных и экономических судов, включая двух судей Верховного суда; двух судей Высшего экономического суда; одного судью от судов Горно-Бадахшанской автономной области; по два судьи от каждого из судов Хатлонской области²⁴², Согдийской области²⁴³, города Душанбе²⁴⁴ и других областей²⁴⁵. Законодательство не устанавливает иных критериев для избрания членов ККС, а также оснований или механизмов прекращения их полномочий. Представляется, что они совмещают свою деятельность в качестве членов ККС с должностью судей, причем членство судьи в ККС прекращается по истечении срока судебных полномочий²⁴⁶. Закон не содержит дополнительных гарантий или иммунитетов, предоставляемых членам в связи с замещением этой должности.

²³³ Закон «О судах», цит. выше, Глава 11.

²³⁴ ОЭСР. Борьба с коррупцией в странах Восточной Европы и Центральной Азии, Антикоррупционные реформы в Таджикистане. Четвёртый раунд мониторинга выполнения Стамбульского плана действий по борьбе с коррупцией. 2017. С. 57; Закон «О судах», цит. выше, статья 111.

²³⁵ Закон «О судах», цит. выше, статья 112.

²³⁶ Там же, статья 112.1.

²³⁷ Там же, статья 112.2.

²³⁸ Там же, статья 112.4.

²³⁹ Там же, статья 112.5.

²⁴⁰ Там же, статья 112.7.

²⁴¹ Там же, статья 112.9.

²⁴² Один из них является судьёй областного экономического суда.

²⁴³ Один из них является судьёй областного экономического суда.

²⁴⁴ Один из них является судьёй военного суда гарнизона.

²⁴⁵ Закон «О судах», цит. выше, статья 112.

²⁴⁶ Там же, статья 111.2.

Закон устанавливает, что одна из обязанностей ККС — «защищать права и законные интересы судей и требовать от государственных органов, предприятий, учреждений, других организаций и должностных лиц ответ на обращение»²⁴⁷. Эти две функции, совмещённые в одном предложении закона, представляются отличными друг от друга. По закону, ККС отвечает за квалификацию, назначение, продвижение по службе и дисциплинарное преследование судей. Она выносит рекомендации о назначении на должность судьи²⁴⁸, о назначении судей на определённые судебные должности²⁴⁹, а также об аттестации судей и присвоении им квалификационных классов²⁵⁰. Кроме того, она даёт заключения об отзыве и увольнении судей²⁵¹ и рассматривает вопросы дисциплинарной ответственности судей²⁵².

Как сообщили миссии, на практике деятельность ККС не является независимой. Ряд экспертов, в том числе с опытом работы в качестве судей, заявили, что относительно подробная регламентация соответствующей процедуры в законе не отражает того факта, что ККС фактически не принимает независимых решений. Утверждается, что списки тех, за кого следует проголосовать, готовятся заранее и что на самом деле у Комиссии весьма ограниченные возможности в части принятия решений по конкретным кандидатам. Миссии также сообщили, что работа ККС не является прозрачной, а решения принимаются «за закрытыми дверями», так что результаты голосования не вызывают доверия у независимых наблюдателей. Были высказаны опасения, что работа ККС не приводит к отбору кандидатов, которые могут независимо выполнять функции судей.

Экзаменационная комиссия для кандидатов на должность судьи и судьи-стажёра

Единая экзаменационная комиссия для кандидатов на должности судей и судей-стажёров (ЭКС) — это специализированный орган, осуществляющий оценку знаний, опыта и навыков кандидатов, необходимых для замещения должности судьи²⁵³. ЭКС — относительно новый орган, созданный не на основании закона, а Указом Президента Таджикистана²⁵⁴. Кроме того, Устав и состав ЭКС также находятся в ведении Президента Таджикистана, который действует на основании совместного представления Председателей Верховного суда и Высшего экономического суда²⁵⁵. На основании Положения о проведении экзаменов ЭКС проводит

²⁴⁷ Там же, статья 113.4.

²⁴⁸ Там же, статья 113.

²⁴⁹ Выдаёт заключение в отношении судей, включая заместителей Председателя и судей Верховного суда, Высшего экономического суда, председателей, заместителей председателей и судей Суда Горно-Бадахшанской автономной области, судов областей и города Душанбе, военных судов гарнизонов, судов городов и районов, Экономического суда Горно-Бадахшанской автономной области, экономических судов областей и города Душанбе; см. статью 113 Закона «О судах».

²⁵⁰ К ним относятся судьи Верховного суда, председатели, заместители председателей, судьи Суда Горно-Бадахшанской автономной области, судов областей, города Душанбе, военных судов гарнизонов, судов городов и районов, а также судьи Высшего экономического суда, председатели, заместители председателей и судьи Экономического суда Горно-Бадахшанской автономной области, экономических судов областей и города Душанбе; см. статью 113 Закона «О судах».

²⁵¹ К ним относятся судьи Верховного суда, председатели, заместители председателей, судьи Суда Горно-Бадахшанской автономной области, судов областей, города Душанбе, военных судов гарнизонов, судов городов и районов, а также судьи Высшего экономического суда, председатели, заместители председателей и судьи Экономического суда Горно-Бадахшанской автономной области, экономических судов областей и города Душанбе.

²⁵² Закон «О судах», цит. выше, статья 113.

²⁵³ Третий периодический доклад Таджикистана о выполнении Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Док. ООН № CAT/C/TJK/3. 27 декабря 2016 г., п. 129.

²⁵⁴ Положение о Единой экзаменационной комиссии для кандидатов на должность судьи и судьи-стажёра, утверждено Указом Президента Республики Таджикистан от 5 апреля 2017 г. № 866; см. также: Высший экономический суд Республики Таджикистан: Начались экзамены для кандидатов на должности судей-стажёров. <http://soi.tj/?p=3578&lang=ru>.

²⁵⁵ Закон «О судах», цит. выше, статья 107.

квалификационный экзамен для кандидатов, впервые представленных на должности судей и судей-стажёров²⁵⁶.

Ранее в состав Экзаменационной комиссии входили сами судьи, но миссии сообщили, что после проведения реформы состав комиссии изменился в сторону большего представительства исполнительной власти. В состав ЭКС входят:

- Помощник Президента Республики Таджикистан по кадровым вопросам;
- Заместитель Председателя Верховного суда Республики Таджикистан;
- Председатель Высшего экономического суда Республики Таджикистан;
- Генеральный прокурор Республики Таджикистан;
- Заместитель директора Агентства государственной службы при Президенте Республики;
- Директор Национального центра законодательства при Президенте Республики;
- Представитель Таджикского национального университета²⁵⁷.

На момент проведения последних экзаменов в мае 2018 года в состав ЭКС входили помощник Президента Республики Таджикистан по кадровым вопросам, заместитель Председателя Верховного суда, заместитель Председателя Высшего экономического суда, первый заместитель Генерального прокурора, первый заместитель директора Агентства государственной службы, директор Агентства по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией, заместитель директора Национального центра законодательства и декан юридического факультета Национального университета Таджикистана²⁵⁸.

В соответствии с международным правом и стандартами, орган, в задачи которого входит отбор судей, должен состоять (по крайней мере, по большей части) из судей²⁵⁹. Рекомендация № R(94)12 Комитета министров Совета Европы предусматривает:

«Орган, принимающий решения об отборе и продвижении судей, должен быть независимым от правительства и администрации. Для обеспечения его независимости регламент такого органа должен предусматривать, к примеру, отбор судей судебным корпусом и самостоятельность принятия этим органом решений о собственном регламенте»²⁶⁰.

Специальный докладчик ООН по вопросу о независимости судей и адвокатов обратил внимание на стандарты, согласно которым орган, отбирающий судей, должен состоять по большей части из самих судей:

«Состав этого органа имеет большое значение с точки зрения независимости судебных органов, поскольку при отборе судей он должен действовать объективно, справедливо и независимо. Хотя рекомендуется подлинно плюралистический состав этого органа, обеспечивающий сбалансированное представительство законодателей, адвокатов, учёных и других заинтересованных сторон, во многих случаях важно, чтобы судьи составляли

²⁵⁶ Там же.

²⁵⁷ ОЭСР. Стамбульский план действий по борьбе с коррупцией, Четвёртый раунд мониторинга в отношении Таджикистана. Отчёт о выполнении плана. 4 июля 2018 г. С. 23, <https://www.oecd.org/corruption/acn/OECD-ACN-Tajikistan-Progress-Update-2018-ENG.pdf>.

²⁵⁸ Высший экономический суд Республики Таджикистан: Начались экзамены для кандидатов на должности судей-стажёров. <http://soi.tj/?p=3578&lang=ru>.

²⁵⁹ См., в числе других источников: Дублинская декларация стандартов приёма на работу и назначения членов судебных органов, п. II.1

²⁶⁰ Рекомендация № R(94)12, принцип I.1.c

в нем большинство, чтобы избежать любых видов политического и иного вмешательства извне. По мнению Специального докладчика, если этот орган состоит в основном из политических представителей, всегда существует угроза того, что эти «независимые органы» могут превратиться в формальные «марионетки», которыми будет косвенно руководить правительство»²⁶¹.

В Таджикистане бросается в глаза участие представителей исполнительной власти в этом ключевом квалификационном органе судей. Состав экзаменационной комиссии, из семи членов которой только два являются представителями судебной системы, явно подвергает этот орган, который играет ключевую роль в отборе судей, значительному влиянию исполнительной власти, что ставит под угрозу его независимость. Более того, в ходе миссии МКЮ слышала опасения, что сами члены Экзаменационной комиссии не проявляют себя независимым образом. В последних Заключительных замечаниях Комитета ООН по правам человека процедура назначения и переназначения судей в Таджикистане подверглась критике как несовместимая с обязательствами государства по МПГПП:

«...Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что судебные органы всё ещё не полностью независимы, в частности, из-за роли и влияния исполнительной и законодательной ветвей власти; критериями отбора, назначения, повторного назначения и увольнения судей; а также отсутствием гарантий пребывания судей в должности»²⁶².

Управление кадров и спецработы

Миссии стало известно о существовании в Верховном суде различных подразделений, которые выполняют ряд функций по управлению судебными органами. Данные подразделения были созданы на основании Указа Президента Таджикистана²⁶³. В частности, миссия обсудила функционирование Управления кадров и спецработы (УКСР), специализированного административного органа Верховного суда, осуществляющего мониторинг и оценку работы судов и судей. Данный орган действует в рамках Верховного суда и, очевидно, подотчётен его Председателю. Подобные подразделения, которые, как утверждается, состоят из трёх членов, действуют также на региональном уровне, образуя областные подразделения, которые также напрямую подчиняются Верховному суду, а не судам, в которых они размещены. Этот орган не упоминается ни в одном из общедоступных законов или подзаконных актов, но его роль по контролю над выполнением судебных функций отдельными судьями представляется первостепенной.

Как сообщили Миссии, члены УКСР, как правило, проводят периодические обзоры работы судов и судей и проверяют принятые судьями решения при поступлении жалоб на неправомерные действия суда. После поступления жалобы в Верховный суд УКСР предпринимает первые шаги по проверке жалоб и, при наличии достаточных оснований для возбуждения дисциплинарного производства, передаёт дело ККС.

Внимание миссии обратили на тот факт, что, хотя УКСР наделены существенными полномочиями, регулирование деятельности данного органа не является прозрачным, а также отсутствуют гарантии их независимости от Верховного суда.

²⁶¹ Леандро Депуи. Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов, доклад «Поощрение и защита всех прав человека, гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав, включая право на развитие». А/НRC/11/41. 24 марта 2009 г., п. 28.

²⁶² Комитет ООН по правам человека. Заключительные замечания по Третьему периодическому докладу Таджикистана. ССРР/С/ТЖК/СО/3. 22 августа 2019 г., пп. 37–38.

²⁶³ Указ Президента от 9 июня 2016 г. № 699 «О структуре аппарата, схеме управления и штатной численности Верховного суда Республики Таджикистан». См. также структуру Верховного суда Таджикистана: <https://sud.tj/ru/obshchaya-informatsiya/struktura-apparata-verkhovnogo-suda/>.

Мало того, что существование и функционирование этого органа не предусмотрено общедоступным законом, документы, регулирующие его деятельность, включая критерии и процедуры, которые он использует, неизвестны не только общественности, но и самим судьям.

Как отмечают бывшие члены судебных органов, из-за отсутствия прозрачности и ясности в работе Управления многие судьи чувствуют себя незащищёнными от его проверок. Подобная институциональная обстановка вызывает беспокойство с точки зрения её соответствия международному праву и стандартам, согласно которым дисциплинарная система должна быть прозрачной и независимой, в том числе от других судебных органов²⁶⁴. Как подтвердил Комитет министров Совета Европы, в случае невыполнения судьями своих обязанностей «эффективно и надлежащим образом» может последовать дисциплинарное производство, однако оно должно проводиться независимым органом или судом со всеми гарантиями справедливого судебного разбирательства и предоставлением судье права обжаловать решение²⁶⁵.

Комитет ООН по правам человека подчеркнул важность ответственности за дисциплинарные меры в отношении судей, возложенной на независимый орган или механизм²⁶⁶. В целях обеспечения независимого и объективного рассмотрения жалобы «председатель суда не должен обладать полномочиями по инициированию дисциплинарного производства и принятию соответствующих мер»²⁶⁷. Комитет ООН по правам человека также подчеркнул, что процедура в независимом дисциплинарном органе должна соответствовать гарантиям надлежащей правовой процедуры и справедливого судебного разбирательства²⁶⁸. Как указал Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов, эффективное внедрение механизмов подотчётности судей должно исключать корпоративизм и использование процедур привлечения к ответственности в качестве средства возмездия или внутреннего давления²⁶⁹. Более того, «верховенство закона [...] требует, чтобы механизмы и процедуры подотчётности были чётко установлены законом для повышения прозрачности, справедливости, неподкупности и предсказуемости государственных и частных институтов и организаций»²⁷⁰.

Председатели Верховного суда и Высшего экономического суда

Как уже отмечалось в настоящей главе, роль председателей судов должна быть строго ограничена осуществлением «судебных функций, аналогичных функциям рядовых судей»²⁷¹. Несмотря на это, в Таджикистане функции председателей судов и особенно — председателей высших судебных инстанций — выходят далеко за рамки известной максимы *primus inter pares* — «первый среди равных».

В Таджикистане председатели высших судов назначаются Парламентом по предложению Президента Республики Таджикистан²⁷². По информации, полученной

²⁶⁴ ОБСЕ. Киевские рекомендации о независимости судебной власти, цит. выше, п. 26.

²⁶⁵ Совет Европы. Рекомендация Комитета министров № R(2010)12 «Судьи: независимость, эффективность и обязанности», статья 69.

²⁶⁶ Комитет ООН по правам человека. Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками на основании статьи 40 Пакта. 18 июля 2005 г. Док. ООН № ССРР/СО/84/ТЖК, п.17; Комитет ООН по правам человека. Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками на основании статьи 40 Пакта, 25 апреля 2005 г. Док. ООН №. ССРР/С/79/Add.118, п.14.

²⁶⁷ ОБСЕ. Киевские рекомендации о независимости судебной власти, п. 14.

²⁶⁸ Док. ООН № ССРР/С/93/D/1376/2005 (сноска 75), п. 6.5; ССРР/С/78/D/933/2000 (сноска 77), п. 5.2; ССРР/СО/75/MDA, п. 12; см. также: *Дело Конституционного суда против Перу*, Межамериканский суд по правам человека, 31/1/2001, пп. 74 и 84; *Apitz Barbera и др. против Венесуэлы*, Межамериканский суд по правам человека, п. 44.

²⁶⁹ Габриэла Кнаул. Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов. Доклад. А/HRC/26/32. 28 апреля 2014 г., п. 71.

²⁷⁰ Там же, п. 19.

²⁷¹ ОБСЕ. Киевские рекомендации о независимости судебной власти, п. 11.

²⁷² Конституция Республики Таджикистан, цит. выше, статья 69.8.

миссией, на практике обычно есть только один кандидат на эту должность, и решение принимается автоматически, без обсуждения. Председатели Верховного суда и Высшего экономического суда не подчиняются друг другу, поскольку Верховный и Высший экономический суды относятся к разным юрисдикциям, а функции председателей перекликаются друг с другом, как это предусмотрено статьями 37 и 53 Закона «О судах» соответственно.

По закону и на практике Председатели Верховного и Высшего экономического судов обладают широким спектром полномочий: от административных и управленческих до судебных. Они осуществляют:

- i) назначение,
- ii) увольнение судей, а также
- iii) надзор за решениями рядовых судей²⁷³.

К их многочисленным полномочиям относятся следующие:

- ведут личный приём граждан [желающих обратиться с жалобой в суд] и организуют работу по рассмотрению обращений²⁷⁴;
- председательствуют на заседаниях Президиумов возглавляемых ими судов²⁷⁵;
- распределяют обязанности между первым заместителем и заместителями;
- руководят административным аппаратом суда;
- организуют работу по обобщению судебной практики;
- представляют возглавляемый ими суд в отношениях с государственными органами, дипломатическими представителями и международными организациями²⁷⁶;
- вносят предложения Президенту Республики об учреждении новых судов²⁷⁷;
- представляют информацию о численности судей, народных заседателей, работников аппарата суда и источниках его финансирования²⁷⁸.

Примечательно, что председатели судов имеют право передавать дела из одного суда в другой и принимать решение о передаче гражданского или семейного дела в суд надзорной инстанции для рассмотрения по существу²⁷⁹.

Ещё одна важная функция председателей верховных судов — возбуждение дисциплинарных дел в отношении судей Верховного суда и Высшего экономического суда, председателей, заместителей председателей и судей областных судов, военных судов гарнизонов, городских и районных судов²⁸⁰.

Сосредоточение значительных функций в руках председателей приводит к передаче решающих полномочий одному лицу, а не распределению этих ключевых функций между специализированными органами самоуправления судебной системы. Действительно, представляется, что в их руках сосредотачиваются те функции, которые в других юрисдикциях, в том числе с аналогичными Таджикистану

²⁷³ Закон «О судах», цит. выше, статьи 37, 53.

²⁷⁴ Там же.

²⁷⁵ Там же, статья 37.1.

²⁷⁶ Там же, статья 53.1.

²⁷⁷ Там же, статьи 37 и 53.

²⁷⁸ Там же.

²⁷⁹ Конституционный закон «О судах», цит. выше, статьи 37 и 53 предусматривают, что Председатель Верховного суда Республики Таджикистан, Председатель Высшего экономического суда, председатели нижестоящих судов общей юрисдикции и экономических судов распределяют дела между судьями соответствующих судов. Председатели вышестоящих судов также принимают решение о передаче дела из одного суда в другой. При этом отсутствует чёткая регламентация порядка распределения дел.

²⁸⁰ Ещё одна важная функция, переданная Председателю Верховного суда на основании статей 37, 53, 77 и 83 Закона «О судах», — возбуждение дисциплинарного производства в отношении судей.

традициями, обычно принадлежат органам самоуправления судебной системы²⁸¹. В этой связи КСЕС отметил, что, хотя председатели судов играют важную роль в организации работы органов самоуправления, следует избегать концентрации функций и полномочий в руках ограниченной группы лиц²⁸².

Существующая в Таджикистане институциональная структура создаёт значительный дисбаланс в судебных органах, поскольку лишает институты судебной системы властных полномочий и персонализирует функции, концентрируя их в руках лишь нескольких индивидов. Это неизбежно подрывает демократическое самоуправление судебных органов и, в более широком смысле, роль судебных институтов. Кроме того, неясно, как этот процессуальный и институциональный механизм может обеспечить личную независимость судей и их подотчётность институтам самой судебной системы, а не конкретным лицам.

Председатели судов областей и города Душанбе

Наряду с судейскими функциями председатели областных судов, а также суда Горно-Бадахшанской автономной области²⁸³ и города Душанбе выполняют ряд административных функций²⁸⁴. К ним относятся: надзор за деятельностью возглавляемых ими судов; утверждение штатного расписания; распределение обязанностей между заместителями председателя суда; распределение дел между судьями и надзор за исполнением постановлений соответствующего суда²⁸⁵. Они обращаются в судебные коллегии Верховного суда при рассмотрении им дел в кассационном порядке; представляют дела в судебные коллегии и Президиумы соответствующих судов; созывают Президиум суда; руководят организацией работы аппарата суда, назначают и увольняют работников аппарата суда²⁸⁶. Они отвечают за возбуждение дисциплинарных дел в отношении председателей судов, их заместителей и других судей нижестоящих судов. Председатели судов также обязаны «принимать меры по повышению квалификации судей и работников аппарата»²⁸⁷ и обобщать судебную практику и статистику²⁸⁸.

Председатели районных судов

Председатели районных судов руководят деятельностью соответствующего суда и утверждают план работы суда²⁸⁹; рассматривают дела в суде первой инстанции и обеспечивают исполнение судебных актов²⁹⁰; распределяют дела между судьями; определяют судей, рассматривающих семейные дела и дела об административных правонарушениях, а также уголовные дела в отношении несовершеннолетних; руководят обобщением судебной практики; вносят представления в государственные органы, организации и должностным лицам об устранении нарушений законодательства Таджикистана; руководят аппаратом суда; принимают на работу и

²⁸¹ Например, в Узбекистане судебные советы функционируют в виде конституционного органа — Высшего судебного совета: см. Предварительные замечания по итогам официального визита в Узбекистан (19–25 сентября 2019 г.), <https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=25043&LangID=E>; в России это — Совет судей Российской Федерации, официальный сайт: <http://www.ssrp.ru>; см. также: Доклад МКЮ. С. 7; Высший судебный совет Республики Казахстан, официальный сайт: <http://sud.gov.kz/eng/kategoriya/supreme-judicial-council-republic-kazakhstan>; см. также: Венецианская комиссия. CDL-AD(2018)032. Заключение № 938/2018 от 17 декабря 2018 г.

²⁸² КСЕС. Заключение № 19(2016) о роли председателей судов, п. 8.

²⁸³ Горно-Бадахшанская автономная область — автономная область на востоке Таджикистана. Расположена в горах Памира, на её долю приходится 45 % площади страны, но только 3 % её населения.

²⁸⁴ Закон «О судах», цит. выше, статья 77.

²⁸⁵ Там же, статья 77.1.

²⁸⁶ За исключением судебных приставов, советников и помощников председателя суда, см. Конституционный закон Республики Таджикистан от 23 июля 2016 г. № 1328.

²⁸⁷ Закон «О судах», цит. выше, статья 77.1.

²⁸⁸ Полный перечень компетенций см. в Законе «О судах», статья 77.

²⁸⁹ Там же, статья 83.

²⁹⁰ Там же, статья 83.

увольняют работников аппарата, за исключением судебных приставов, советников и помощников председателя суда²⁹¹; организуют работу по повышению квалификации работников судов, а также повышению правовых знаний народных заседателей и работников аппарата²⁹².

Наряду с указанными полномочиями, важно отметить, что председатели различных судов²⁹³, в которых принимается соответствующее решение, имеют право «не согласиться» с определением судьи об отказе в передаче дела в суд надзорной инстанции для рассмотрения по существу²⁹⁴. В таких случаях председатель соответствующего суда или заместитель Председателя Верховного суда выносит определение о передаче дела в суд надзорной инстанции для рассмотрения по существу²⁹⁵.

Миссии неоднократно сообщалось о том, что фактические полномочия председателей судов выходят за рамки даже этих и без того широких официальных полномочий, предоставленных им законом. Утверждалось, что, помимо упомянутых выше функций, на практике председатели судов вмешиваются в процесс принятия решений рядовыми судьями. Миссия неоднократно слышала о том, что решения в судах принимают только председатели судов, а не рядовые судьи. Как сообщили миссии, председатели судов несут полную ответственность за решения, принимаемые судьями соответствующих судов. Таким образом, есть достоверные сведения о том, что полномочия председателей судов выходят далеко за рамки функций, предусмотренных законом, и даже распространяются на вынесение судьями решений по делам.

Как сообщил один судья в отставке, судьям прямо говорят, какое решение должны принять председатели судов, потому что в конечном итоге именно председатели будут фактически нести ответственность за принятое решение. Таким образом, ответственность несёт председатель суда, поскольку решение выносится именно этим судом, а не отдельными судьями. Это не означает, что судьи вообще не будут нести ответственность, а скорее указывает на присутствие системы, при которой председатели судов имеют более широкие судебные полномочия и функции, чем рядовые судьи. Таким образом, миссия отметила, что функции, предписанные законом, а также положение дел на практике более чем далеки от представления о том, что председатели судов равны с остальными судьями в сферах исключительно судейского характера, даже если у них разные обязанности в сфере судебного администрирования. Следовательно, игнорируется рекомендация о том, что «председатели не должны вмешиваться в вынесение решений другими судьями и не должны участвовать в отборе судей»²⁹⁶. Кроме того, представляется, что председатели судов принимают решения как относительно карьеры других судей, так и решений, которые они выносят (более подробно см. в Главе III «Процедура отбора и назначения судей»).

Выводы

Некоторые из ключевых органов самоуправления судебной системы в Таджикистане, в том числе Управление кадров и спецработы (УКСР), по-видимому, не регулируются законом, а документы, на основании которых регламентируется порядок их функционирования, не находятся в открытом доступе. Представля-

²⁹¹ Конституционный закон от 23 июля 2016 г. № 1328.

²⁹² Закон «О судах», цит. выше, статья 77.1.

²⁹³ Председатель Суда Горно-Бадахшанской автономной области, председатели судов областей и города Душанбе, Председатель Верховного Суда, его(её) заместители.

²⁹⁴ Гражданский процессуальный кодекс, статья 372.2.

²⁹⁵ Там же.

²⁹⁶ ОБСЕ. Киевские рекомендации о независимости судебной власти, п. 11.

ется затруднительным и даже невозможным получить доступ к ряду ключевых документов, регулирующих деятельность судебных органов Таджикистана, и они недоступны ни для общественности, ни для самих судей. Если некоторые судебные органы не созданы на основании закона, а ключевые документы недоступны, то это приводит к отсутствию прозрачности в функционировании судебной системы.

Такой судебный орган, как УКСП, даже не упоминается в Законе «О судах», хотя он наделён функциями, от которых зависит независимая работа судей. Кроме того, нормативно-правовое регулирование методов его работы представляется недоступным для общественности и самих судей, с которыми удалось пообщаться МКЮ.

Более того, другие ключевые органы управления судебной системой, включая Конференцию судей и Ассоциацию судей, как представляется, не работают на регулярной основе или вообще не работают. Учитывая жизненно важный характер этих органов для работы судебной системы, неясно, как выполняются её функции в отсутствие регулярной работы данных органов.

Поражают обширные функции председателей судов. Очевидно, что они играют непропорционально большую административную роль, которую было бы целесообразнее возложить на институты, а не отдельных лиц, и которая может посягать на независимость судей от собственных судов. Административные функции председателей судов весьма обширны и представляются проблематичными уже в силу зависимости судей от решений своего руководства по вопросам их судебной карьеры и материальных льгот. При этом ещё большую обеспокоенность вызывают их неформальные функции, которые могут доходить до вмешательства в процесс принятия решений по конкретным делам, что подрывает независимость судей и потенциально в принципе лишает их способности выполнять свои судебные функции.

Глава III. Процедура отбора и назначения судей

Международные стандарты

В соответствии с международным правом и стандартами независимости судебных органов, судьи назначаются на основании конкретных критериев с соблюдением требования прозрачности, с тем чтобы обеспечить их беспристрастность²⁹⁷.

Основные принципы ООН предусматривают, что «лица, отобранные на судебные должности, должны иметь высокие моральные качества и способности, а также соответствующую подготовку или квалификацию в области права. Любой метод подбора судей должен гарантировать защиту от назначения судей по неправомерным мотивам. При отборе судей не должно быть дискриминации в отношении лица по признакам расы, цвета кожи, пола, религии, политических и иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения; однако требование о том, чтобы кандидат на судебскую должность был гражданином соответствующей страны, не должно считаться дискриминационным».

Справедливые и независимые процедуры назначения судей в качестве гаранта независимости судебных органов необходимы для целей справедливого судебного разбирательства по статье 14 МПГПП. Как подчеркнул Комитет ООН по правам человека, «требование независимости относится, в частности, к порядку и условиям назначения судей [...]»²⁹⁸. Если судьи не назначаются и не продвигаются по службе на основе их юридических навыков, моральных качеств и способностей, то судебная система может не справиться со своей основной функцией — независимым и беспристрастным отправлением правосудия²⁹⁹.

Как постановил Европейский Суд по правам человека,

«...[i] При определении того, может ли орган считаться „независимым“ — в частности, от исполнительной власти и сторон по делу — Суд принимает во внимание способ назначения его членов и продолжительность их пребывания в должности, наличие гарантий защиты от давления извне и внешних атрибутов независимости у данного органа»³⁰⁰.

Орган, отвечающий за отбор и карьерный рост судей, должен быть независимым от правительства и администрации³⁰¹. Это должен быть независимый орган со значительным представительством судей, избранный демократическим путём другими судьями, что «особенно важно для стран, в которых нет других давно укоренившихся и демократически проверенных систем»³⁰². Однако если судьи назначаются исполнительной властью, «то должны быть гарантии, обеспечивающие прозрачность и независимость процедур назначения судей на практике, а также то, что на

²⁹⁷ Практическое руководство МКЮ : Международные принципы независимости и подотчётности судей, адвокатов и прокуроров. Женева, 2007. С. 41. <https://www.icj.org/wp-content/uploads/2012/04/International-Principles-on-the-Independence-and-Accountability-of-Judges-Lawyers-and-Prosecutors-No.1-Practitioners-Guide-2009-Eng.pdf>.

²⁹⁸ Замечание общего порядка № 32, п. 19.

²⁹⁹ Практическое руководство МКЮ : Международные принципы независимости и подотчётности судей, адвокатов и прокуроров, цит. выше. С. 41.

³⁰⁰ *Campbell и Fell против Великобритании*, ЕСПЧ (жалоба № 7819/77; 7878/77), постановление от 28 июня 1984 г., п. 78.

³⁰¹ Рекомендация № R(94)12 Комитета министров Совета Европы «О независимости, эффективности и роли судей».

³⁰² КСЕС. Заключение № 1 (2001) о стандартах независимости судебных органов и несменяемости судей, п. 45.

их решения не будут влиять какие-либо причины, кроме тех, которые связаны с объективными критериями, упомянутыми выше»³⁰³.

По мнению Венецианской комиссии, надлежащим методом обеспечения независимости судебных органов является «создание судейского совета, который должен быть наделён конституционными гарантиями с точки зрения своего состава, полномочий и автономии»³⁰⁴. Такой совет должен оказывать решающее влияние на назначение и продвижение судей, а также дисциплинарные меры в их отношении³⁰⁵.

Меры по реализации Бангалорских принципов предусматривают следующее:

«12.5. В тех странах, где ответственность за назначение судей возлагается на независимый совет или комиссию, члены такого независимого органа должны отбираться с учётом их компетентности, опыта, понимания специфики деятельности суда, способности обсуждать соответствующие вопросы и осознавать важность культуры независимости. Те из членов этого независимого органа, которые не являются судьями, могут отбираться из числа известных юристов или граждан, имеющих необходимый опыт и пользующихся авторитетом в обществе»³⁰⁶.

Если кандидата рекомендует независимый судейский орган, то эту рекомендацию следует соблюдать. В частности, как предусматривают Киевские рекомендации, «в случаях, когда окончательное назначение судьи осуществляется Президентом государства, пределы его усмотрения должны быть сведены к кандидатурам, предложенным соответствующим органом (судебным советом, ККС или экспертной комиссией; [...]). Отказ в назначении такого кандидата может быть основан только на процессуальных основаниях и должен быть мотивирован. В этом случае орган, осуществляющий отбор, должен повторно рассмотреть своё решение. Один из вариантов — предоставить такому органу право преодолеть президентское вето квалифицированным большинством голосов. Все решения должны приниматься в краткие сроки, установленные законом»³⁰⁷.

Любой метод отбора судей должен гарантировать защиту от назначения судей по ненадлежащим мотивам³⁰⁸. Основные принципы ООН устанавливают, что «лица, отобранные на судебные должности, должны иметь высокие моральные качества и способности, а также соответствующую подготовку или квалификацию в области права»³⁰⁹. Международные стандарты запрещают дискриминацию по любому признаку в отношении лиц, претендующих на должность судьи³¹⁰. Отбор и каждое назначение судьи должны проводиться в соответствии с объективными и прозрачными критериями, основанными на надлежащей профессиональной

³⁰³ Рекомендация № R(94)12 Комитета министров Совета Европы «О независимости, эффективности и роли судей», принцип 1.2.

³⁰⁴ Венецианская комиссия. Заключение № 403/2006. 22 июня 2007 г. CDL-AD(2007)028, п. 48.

³⁰⁵ Там же, п. 49.

³⁰⁶ Меры по эффективной реализации Бангалорских принципов поведения судей (Судейская группа по вопросу об укреплении честности и неподкупности судебных органов, 2010 г.).

³⁰⁷ ОБСЕ. Киевские рекомендации о независимости судебной власти, п. 23.

³⁰⁸ Всеобщая хартия судей, статья 9; Европейская хартия о статусе судей, п. 2.1; Рекомендация № R(94)12 Комитета министров Совета Европы «О независимости, эффективности и роли судей», цит. выше, принцип 1.2.

³⁰⁹ Основные принципы ООН, цит. выше, принцип 10.

³¹⁰ Там же. См. также: Практическое руководство МКЮ № 1. С. 41; Всеобщая хартия судей, статья 9; Европейская хартия о статусе судей, цит. выше, п. 2.1; Рекомендация № R(94)12 Комитета министров Совета Европы «О независимости, эффективности и роли судей», цит. выше, принцип 1.2; Африканские принципы и руководящие положения относительно права на справедливое судебное разбирательство предусматривают: «Единственными критериями для назначения на должность судьи должно быть соответствие кандидата такой должности по признакам высоких моральных качеств, необходимой подготовки или обучения и способностей».

квалификации³¹¹. В Заключении № 1 КСЕС также рекомендовал, что «органы, которые в государстве-члене несут ответственность за осуществление назначений и повышение судей в должности и рекомендации в этой связи, должны в настоящее время разработать, опубликовать и ввести в действие объективные критерии, с целью обеспечить, чтобы отбор и карьера судей, „основывались на заслугах с учётом квалификации, моральных качеств, профессионализма и эффективности"»³¹².

Отбор судей в Таджикистане

і) Процедура отбора судей

Этапы отбора судей в Таджикистане включают следующие: заявление, экзамен³¹³, стажировка³¹⁴ и окончательное назначение³¹⁵. Основными органами, участвующими в процессе отбора, являются Квалификационная коллегия³¹⁶, Экзаменационная комиссия³¹⁷, Председатели Верховного суда и Высшего экономического суда³¹⁸, Парламент³¹⁹ и Президент Таджикистана³²⁰. Лица, которые впервые выступают кандидатами на должность судьи, до назначения должны пройти стажировку³²¹. Новые судьи сначала назначаются в суды низших инстанций, такие как военные суды гарнизонов, городские и районные суды и областные экономические суды первой инстанции. Для первичного назначения на должность судьи кандидат должен успешно сдать квалификационный экзамен на должность судьи-стажёра³²².

В соответствии с соответствующим Положением³²³ и на основании совместного указа Председателей Верховного суда и Высшего экономического суда создаётся Комиссия, которая принимает заявления на должность судьи-стажёра³²⁴. Официальные печатные издания, а также Верховный суд и Высший экономический суд публикуют объявления о конкурсе на должность судьи-стажёра³²⁵. Не позднее, чем за пять дней до экзамена, Председатели Верховного суда и Высшего экономического суда утверждают список кандидатов, которые будут допущены к экзамену, и этот список публикуется на сайтах Верховного суда и Высшего экономического суда³²⁶ вместе с датой экзаменов³²⁷. На экзамене могут присутствовать представители СМИ, а сам процесс отображается на мониторах, установленных в здании, где проводится экзамен³²⁸. Как стало известно миссии МКЮ, Председатель Верховного суда вправе не допустить кандидата к сдаче экзамена, например,

³¹¹ Всеобщая хартия судей, статья 9; Рекомендация № R(94)12 Комитета министров Совета Европы «О независимости, эффективности и роли судей», принцип 1.2.

³¹² КСЕС. Заключение № 1 (2001) о стандартах независимости судебных органов и несменяемости судей, п. 25.

³¹³ Закон «О судах», цит. выше, Глава XI.

³¹⁴ Там же, Глава X, статья 108: «Положение о судье-стажёре утверждается Председателем Верховного суда Республики Таджикистан».

³¹⁵ Там же, статья 16.

³¹⁶ Там же, статья 111.

³¹⁷ Там же, статья 107.

³¹⁸ Там же, статья 16.2.

³¹⁹ Там же, статья 16.1.

³²⁰ Там же, статья 16.2.

³²¹ Там же, статья 108.

³²² Там же.

³²³ Положение о Единой экзаменационной комиссии для кандидатов на должность судьи и судьи-стажёра, утверждено Указом Президента Республики Таджикистан от 5 апреля 2017 г. № 866.

³²⁴ ОЭСР. Стамбульский план действий по борьбе с коррупцией, Четвёртый раунд мониторинга в отношении Таджикистана. Отчёт о выполнении плана. 4 июля 2018 г. С. 23. <https://www.oecd.org/corruption/acn/OECD-ACN-Tajikistan-Progress-Update-2018-ENG.pdf>.

³²⁵ Там же. С. 25.

³²⁶ Там же.

³²⁷ Там же.

³²⁸ Там же.

в случае «сомнительных связей или конфликта интересов». МКЮ сообщили, что после подачи заявления все кандидаты проверяются на предмет родственных и личных связей, хотя закон данную процедуру не устанавливает. Утверждается, что подобные проверки проводятся службами безопасности, но миссии не удалось добиться большей ясности по этому вопросу.

По имеющейся у МКЮ информации экзамен проходит в два этапа: первый — оценка знания таджикского языка и навыков письма, и второй — проверка юридических знаний кандидатов. Первый экзамен проводится письменно, второй может проводиться устно на основании экзаменационных билетов³²⁹. Как сообщили МКЮ, на практике большинство экзаменов проходят устно.

Миссии разъяснили, что Экзаменационная комиссия принимает решение о допуске кандидатов и представляет своё заключение Председателям Верховного и Высшего экономического суда, которые передают его в Квалификационную коллегию судей (ККС). По результатам экзамена и по представлениям Председателей Верховного суда и Высшего экономического суда Квалификационная коллегия принимает решение о том, подходят ли кандидаты для назначения в судьи³³⁰. С учётом выводов ККС и Экзаменационной комиссии Председатели Верховного суда и Высшего экономического суда принимают решение о назначении судей-стажёров. Таким образом, мнение Председателей Верховного суда и Высшего экономического суда является решающим в процессе назначения судей, и они играют важную роль как минимум дважды в процессе отбора: при принятии решений о соответствии кандидатов установленным требованиям и о фактическом назначении судей. По окончании всех этапов список отобранных судей представляется Президенту Таджикистана³³¹.

Как следует из вышесказанного, решение ККС не является окончательным. ККС лишь даёт заключение о кандидатурах, которые подлежат утверждению Председателями Верховного суда и Высшего экономического суда, а затем уже это заключение утверждается Президентом страны. МКЮ сообщили о том, что в большинстве случаев кандидаты утверждаются Президентом, но он не связан результатами экзамена. В Киевских рекомендациях в этом отношении указывается, что экзамен должен играть решающую роль в процессе отбора: «В случае отсутствия другого независимого органа, занимающегося данным вопросом, необходимо создать отдельную экспертную комиссию по проведению письменного и устного экзаменов в процессе отбора судей. В этом случае полномочия Судебного совета должны быть ограничены проверкой соблюдения процедур, а также назначением кандидатов, отобранных комиссией, или рекомендацией их органу, в полномочия которого входит назначение судей»³³².

После окончательного утверждения кандидатов на должность судей Президент Республики Таджикистан непосредственно назначает судей судов первой и второй инстанций общей юрисдикции и экономических судов по соответствующим представлениям Председателей Верховного суда и Высшего экономического суда³³³. Состав Верховного суда и Высшего экономического суда Республики Таджикистан утверждается Парламентом по представлению Президента Республики³³⁴.

³²⁹ Экзаменационные билеты — система проведения экзамена, которая используется в разных странах бывшего СССР: готовится ряд карточек, каждая из которых содержит несколько вопросов. Кандидаты выбирают билет из перевёрнутых карточек, разложенных в случайном порядке. После отведённого времени на подготовку они должны ответить на вопросы, которые содержатся в вытяннутом билете.

³³⁰ Закон «О судах», цит. выше, статья 113.1.

³³¹ Там же, статья 17.

³³² ОБСЕ. Киевские рекомендации о независимости судебной власти, п. 3.

³³³ Закон «О судах», цит. выше, статья 16.

³³⁴ Там же.

Как разъяснили миссии МКЮ, подразделение под названием Комиссия по кадровой политике, действующее при Президенте Таджикистана, также принимает активное участие в подготовке представления Президента Республики Таджикистан о назначении судей Верховного суда и Указа Президента Республики Таджикистан о назначении судей судов общей юрисдикции.

В соответствии с международными стандартами, такое назначение, как правило, должно происходить без изменения рекомендаций независимого органа, даже если для исполнительной власти будет целесообразно действовать в качестве органа, формально осуществляющего окончательное назначение. Так, Венецианская комиссия заявила: «Если Президент связан предложением независимого судебного совета, то такое назначение не представляется проблематичным»³³⁵. Киевские рекомендации по вопросам независимости судей развивают этот же принцип следующим образом: «В случаях, когда окончательное назначение судьи осуществляется Президентом государства, пределы его усмотрения должны быть сведены к кандидатурам, предложенным соответствующим органом (судебным советом, ККС или экспертной комиссией...). Отказ в назначении такого кандидата может быть основан только на процессуальных основаниях и должен быть мотивирован. В этом случае орган, осуществляющий отбор, должен повторно рассмотреть своё решение. Один из вариантов — предоставить такому органу право преодолеть президентское вето квалифицированным большинством голосов»³³⁶.

Законодательство и практика Таджикистана не соответствуют вышеупомянутым международным стандартам. Отсутствует требование о том, чтобы решение Президента было мотивированным, или могло быть отменено судебным органом. Кроме того, роль Комиссии по кадровой политике в процессе назначения судей вызывает вопросы на предмет её соответствия международному праву и стандартам независимости судебных органов. В частности, хотя в некоторых системах глава государства, правительство или законодательный орган могут принимать решение о назначении судей или их продвижении по службе, в этом случае «независимый и компетентный орган, в состав которого входят, главным образом, представители судебной власти, [...] должен быть уполномочен давать рекомендации или заключения, которым соответствующий компетентный орган будет следовать на практике»³³⁷.

Комиссия по кадровой политике, в отличие от других органов, участвующих в процедуре назначения, является органом исполнительной власти. Её работа и функции не регламентируются законами, регулирующими деятельность судебных органов. Неизвестно, какие критерии используются при оценке и отборе кандидатов. Рассматривая аналогичный орган в Российской Федерации, Комитет ООН по правам человека выразил обеспокоенность в связи «...с важной ролью Комиссии при Президенте РФ в процессе отбора и назначения судей»³³⁸. Комитет рекомендовал «ослабить роль Президентской комиссии в процессе назначения кандидатур, предложенных независимыми органами, которые были созданы для управления процессом назначения судей»³³⁹.

ii) Требования к кандидатам на должность судьи

Закон «О судах» устанавливает основные критерии отбора судей. Кандидаты на должность судьи судов первой инстанции должны соответствовать следующим

³³⁵ Назначение судей. Доклад, принятый Венецианской комиссией на 70-м пленарном заседании. Венеция, 16–17 марта 2007 г., п. 14.

³³⁶ ОБСЕ. Киевские рекомендации, п. 23.

³³⁷ Рекомендация Совета Европы «О судьях», цит. выше, пп. 3.1 и 1.3.

³³⁸ Комитет ООН по правам человека. Заключительные замечания по седьмому периодическому докладу Российской Федерации. ССРР/C/RUS/CO/7. 28 апреля 2015 г., п. 17.

³³⁹ Там же, п. 17(b).

требованиям: быть гражданами Республики Таджикистан не моложе 25 лет, иметь высшее юридическое образование и профессиональный опыт работы не менее трёх лет³⁴⁰.

Судьи, назначаемые в Верховный суд, Высший экономический суд, районные и областные суды, должны быть гражданами Республики Таджикистан не моложе 30 лет, иметь высшее юридическое образование и стаж работы судьёй не менее пяти лет³⁴¹. На должность судьи Конституционного суда могут быть избраны граждане Республики Таджикистан не моложе 30 лет, имеющие высшее юридическое образование и стаж работы в области права более 10 лет³⁴². Знание таджикского (государственного) языка является обязательным для всех указанных должностей³⁴³.

МКЮ не удалось получить информацию о процентной доле бывших прокуроров, адвокатов или представителей научных кругов, назначаемых на должность судьи, хотя отмечалось, что такие случаи не являются обычной практикой. Миссии сообщили, что за редким исключением на должность судьи могут претендовать судебные приставы от Министерства юстиции. Миссия МКЮ также слышала о практике неофициального запрета на назначение судьями детей действующих судей — это считается мерой по борьбе с коррупцией.

Хотя и понятно, как данная мера может снизить риск «кумовства» в судебной системе, сама по себе она кажется неоправданной, так как не предусмотрена законом. Кроме того, она представляется дискриминационной, поскольку автоматически исключает из числа кандидатов лиц, которые могут заслуживать назначения на должность судьи, независимо от наличия неправомерного влияния. МКЮ также получила информацию о том, что только выпускники определённых вузов имеют самые лучшие шансы быть назначенными судьями. В частности, окончание дневной формы обучения в Таджикском национальном университете было названо одним из условий успешного назначения на должность судьи.

Назначение судей

После успешной сдачи квалификационного экзамена лицо проходит стажировку, которая является первым этапом судейской карьеры³⁴⁴. Как сообщили миссии, данное требование было введено в 2008 году в качестве общей практики, хотя текст закона не предусматривает обязательной стажировки. Если судья проходит стажировку, то этот период засчитывается в его профессиональный стаж³⁴⁵.

Судьи-стажёры не рассматривают дела. Они получают ежемесячное вознаграждение в размере около 100 долларов США, что примерно соответствует среднему доходу по стране³⁴⁶. Миссии сообщили, что судьи проходят годичную программу обучения в Центре подготовки судей и стажировку в судах. Так, в феврале 2020 года 58 молодых судей, назначенных на эту должность впервые, прошли весь срок стажировки в Учебном центре при Верховном суде³⁴⁷. По результатам стажировки судьи-стажёры должны сдать экзамен, результаты которого действительны

³⁴⁰ Закон «О судах», цит. выше, статья 12.2.

³⁴¹ Там же, статья 12.1.

³⁴² Закон «О Конституционном суде», цит. выше, статья 8.2.

³⁴³ Там же, статья 8; Закон «О судах», цит. выше, статья 12.2–3.

³⁴⁴ Закон «О судах», цит. выше, статья 108.2.

³⁴⁵ Там же, статья 108.1.

³⁴⁶ Всемирный банк. Экономический доклад по Таджикистану, осень 2018 г. <http://pubdocs.worldbank.org/en/624741547182513272/Tajikistan-CEU-Fall-2018-FINAL.pdf>. С. 8.

³⁴⁷ Asia Plus: Эмомали Рахмон назначил 58 выпускников вузов на должности судей городов и районов. <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/power/20200207/emomali-rahmon-naznachil-58-vipusnikov-vuzov-na-dolzhnosti-sudei-gorodov-i-raionov>.

в течение трёх лет³⁴⁸. Кандидаты, не назначенные на должность в течение трёх лет, должны пересдать экзамен. Судьи-стажёры, прошедшие годичное обучение, зачисляются в резерв кандидатов на должность судьи³⁴⁹.

По информации, полученной МКЮ, ещё не было случаев, когда судья-стажёр был отстранен от стажировки за неуспеваемость. По данным, полученным в ходе миссии, после прохождения стажировки и открытия вакантной должности в судах низших инстанций Председатель Верховного суда или Высшего экономического суда вносит представление Президенту Республики Таджикистан о назначении кандидата из резервного списка на должность судьи. Эта процедура не упоминается в статье 16 Закона «О судах», регулирующей назначение судей³⁵⁰.

Выводы

Процедуры отбора и назначения судей в Таджикистане на первый взгляд являются процессуально сложными и тщательно продуманными, но при более пристальном рассмотрении оказывается, что ключевые этапы отбора не контролируются специализированными независимыми институтами с чётко прописанной ролью и полномочиями по определению окончательного результата. Роль специализированных органов ограничена, а их решения не являются окончательными.

Очевидно, что на практике исполнительная власть осуществляет значительные полномочия по отбору судей на разных ключевых этапах процесса через представителей правоохранительных органов в соответствующих структурах. Более того, внутри самой судебной системы данная процедура подконтрольна судебной иерархии, в которой ведущую роль играют Председатели Верховного и Высшего экономического судов, что также может служить каналом для ненадлежащего влияния исполнительной власти. Роль судебных органов в этой ситуации сводится к консультативной, а не к принятию окончательных решений. Так, рекомендация экзаменационной комиссии не является окончательным решением о допуске кандидата, которое автоматически бы приводило к рекомендации кандидатуры к назначению, а скорее подлежит проверке председателями двух высших судов.

Кроме того, ККС формируется по решению Ассоциации судей, которую возглавляет Председатель Верховного суда, и, следовательно, её состав подвержен непосредственному влиянию со стороны судебной иерархии, которая после этого сама же участвует в процедуре отбора и назначения.

Представляется, что процедура отбора не обеспечивает защиты от произвольных решений, принимаемых под влиянием исполнительной власти на самых разных этапах отбора, в том числе с привлечением органов безопасности. Она включает в себя систему оценки и выставления баллов кандидатам, которая должна быть предсказуемой и объективной, чтобы исключить любой элемент предвзятости, покровительства и коррупции. В этой связи вызывает озабоченность информация о предварительном утверждении списка кандидатов, поскольку это может свести на нет весь смысл процедуры отбора.

Наконец, следует подчеркнуть, что назначение производится с помощью органа исполнительной власти — Комиссии по кадрам, — деятельность и регламент которой не предусмотрены законом. Таким образом, хотя процедура отбора и назначения судей является довольно сложной и порой замысловатой, по целому ряду аспектов она не обеспечивает тот уровень независимости, который необходим для соблюдения международного права и стандартов независимости судебных органов.

³⁴⁸ ОЭСР. Стамбульский план действий по борьбе с коррупцией, Четвёртый раунд мониторинга в отношении Таджикистана. Отчёт о выполнении плана. 4 июля 2018 г. С. 24.

³⁴⁹ Там же.

³⁵⁰ Закон «О судах», цит. выше, статья 16.

Глава IV. Несменяемость судей и судейская карьера

Международные стандарты

Несменяемость судей является условием независимости судебной власти и гарантируется международным правом и стандартами независимости судебных органов.

Как указал Комитет ООН по правам человека в отношении обязательств государств по МПГПП в части обеспечения независимых судебных органов в целях отправления правосудия посредством справедливых судебных процессов и разбирательств:

«Требование независимости относится, в частности, к порядку и условиям назначения судей и гарантиям их несменяемости до достижения установленного законом возраста выхода в отставку или же истечения срока их полномочий в тех случаях, когда такие сроки предусмотрены; условиям, регулирующим продвижение по службе, перевод, приостановление их деятельности и прекращение их функций; а также к фактической независимости судей от политического вмешательства со стороны органов исполнительной и законодательной власти»³⁵¹.

По общему стандарту, судьи назначаются либо пожизненно³⁵², либо до выхода на пенсию³⁵³. Основные принципы ООН предусматривают, что «судьи, назначаемые или выборные, имеют гарантированный срок полномочий до обязательного выхода на пенсию или до истечения срока их полномочий, если таковой установлен»³⁵⁴. Международные стандарты допускают назначение судей на фиксированный срок, однако только в тех случаях, когда судьи назначаются на ограниченный период времени, который обычно не подлежит продлению³⁵⁵. Повторное назначение возможно только в том случае, если оно осуществляется независимым органом, а решения принимаются на основе заслуг и объективных критериев, свободно от политических соображений³⁵⁶.

Справедливая система продвижения судей по службе является важным фактором независимости судебных органов, поскольку она напрямую влияет на индивидуальную независимость судей при выполнении ими своих функций³⁵⁷. Продвижение судей по службе, если такая система существует, должно основываться на объективных факторах, в частности, на способностях, моральных качествах и опыте³⁵⁸.

Кроме того, оценка работы судей должна способствовать повышению качества судебной власти и тем самым гарантировать надлежащую подотчетность судебных органов обществу³⁵⁹. Тем не менее, как указано в Заключении № 17 КЕСС,

³⁵¹ Замечание общего порядка № 32, п. 19.

³⁵² Принципы Содружества наций («Принципы Латимер-Хаус»), касающиеся верховенства парламента и независимости судей, приняты 19 июня 1998 г., Руководящий принцип II.1.

³⁵³ См. также: Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов. А/НRC/11/41. 24 марта 2009 г., п. 53; Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов. А/67/305. 13 августа 2002 г., п. 51.

³⁵⁴ Основные принципы ООН, цит. выше, принцип 12.

³⁵⁵ Заключение КЕСС № 1, п. 52.

³⁵⁶ Там же.

³⁵⁷ Основные принципы ООН, цит. выше, принцип 12; Рекомендация № R(94)12, принцип 1(2)(iv)(c).

³⁵⁸ Там же, принцип 13. См. также: Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов. А/НRC/11/41, 24 марта 2009 г., п. 72.

³⁵⁹ КЕСС. Заключение № 17 (2014) «Об оценке работы судей, качества правосудия и уважения независимости судей», п. 7.

«[...] Основопологающим правилом любой индивидуальной оценки судей должно быть всестороннее соблюдение их независимости. Если индивидуальная оценка влияет на продвижение судей по службе, размер заработной платы и пенсии судьи или даже может привести к их освобождению от должности, существует угроза того, что оцениваемый судья будет рассматривать дела не в соответствии с собственным объективным толкованием фактов и права, а так, чтобы угодить тем, кто его оценивает. Поэтому любая оценка судей представителями законодательной или исполнительной власти представляется особенно проблематичной. Тем не менее, невозможно полностью избежать угрозы для независимости судебных органов, даже если оценка проводится другими судьями. Судебная независимость требует не только свободу от ненадлежащего влияния извне, но и от ненадлежащего внутреннего влияния, которое в некоторых случаях может исходить от других судей, включая председателей судов»³⁶⁰.

Основные принципы ООН предусматривают, что освобождение судей от должности может осуществляться «только по причине их неспособности выполнять свои обязанности или поведения, делающего их не соответствующими занимаемой должности»³⁶¹, и такие причины должны быть чётко определены законом³⁶². Должна гарантироваться несменяемость судей³⁶³, а их продвижение по службе должно основываться на объективных факторах, в частности, способностях, высоких моральных качествах и опыте³⁶⁴.

Основные принципы ООН также предусматривают, что, «без ущерба для какой-либо дисциплинарной процедуры или права на апелляцию или компенсацию со стороны государства, в соответствии с национальными законами судьи должны пользоваться личным иммунитетом от судебного преследования за финансовый ущерб, причинённый в результате неправильных действий или упущений, имевших место при осуществлении ими своих судебных функций»³⁶⁵.

Судейская карьера по законодательству Таджикистана

і) Сроки пребывания в должности

В Таджикистане судьи всех уровней избираются или назначаются сроком на десять лет³⁶⁶. По окончании их срока службы ККС выносит заключение о том, следует ли назначать судей на новый срок или переводить в суд более высокой инстанции — областной, Верховный суд или Высший экономический суд³⁶⁷. Пенсионный возраст составляет 58 лет для женщин и 63 года для мужчин³⁶⁸. По закону, судьи, достигшие пенсионного возраста, автоматически освобождаются от занимаемой должности³⁶⁹. Когда действующий судья назначается в новый суд, десятилетний срок исчисляется с момента нового избрания или назначения³⁷⁰.

Регулярная квалификационная аттестация судьи проводится ККС³⁷¹ «с целью оценки профессиональной деятельности судей, стимулирования их заинтересованно-

³⁶⁰ Там же, п. 6.

³⁶¹ Основные принципы ООН, цит. выше, принцип 18.

³⁶² Совет Европы. Рекомендация № R(94)12 Комитета министров государствам-членам «О независимости, эффективности и роли судей», принцип VI(2).

³⁶³ Основные принципы ООН, цит. выше, принцип 12.

³⁶⁴ Там же, принцип 13.

³⁶⁵ Там же, принцип 16.

³⁶⁶ Закон «О судах», цит. выше, статья 15.1.

³⁶⁷ Там же, статья 113.

³⁶⁸ Там же, статья 12.3.

³⁶⁹ Там же, статья 18.1.

³⁷⁰ Там же, статья 15.

³⁷¹ Там же, статья 116.1.

сти в повышении своего профессионального уровня, а также их ответственности в соблюдении Конституции Республики Таджикистан и законов при рассмотрении дел»³⁷². Аттестация проводится при: 1) присвоении квалификационных классов; 2) назначении и избрании судьи в вышестоящий суд; 3) назначении и избрании судьи на новый срок полномочий; 4) возникновении необходимости определения соответствия судьи занимаемой должности³⁷³. Как сообщили МКЮ, на практике аттестация проводится после отмены пяти решений судьи в порядке кассации.

Аттестация судьи с целью определения его соответствия занимаемой должности проводится независимо от времени последней аттестации³⁷⁴. В законе прямо не указано, кто может инициировать аттестацию, но предполагается, что эта инициатива должна исходить от Председателя Верховного суда или Высшего экономического суда³⁷⁵. Очередная аттестация судьи проводится не позднее одного месяца со дня истечения срока пребывания в присвоенном ему квалификационном классе (о квалификационных классах см. ниже)³⁷⁶. Досрочная аттестация может быть проведена не ранее чем через два года со времени последней аттестации³⁷⁷. Лица, впервые назначенные на должность судьи, проходят аттестацию в течение шести месяцев после назначения³⁷⁸.

Закон предусматривает, что процедура аттестации начинается с составления «характеристики» — документа наподобие рекомендательного письма³⁷⁹, в котором отражаются «деловые и нравственные качества [судьи], даётся оценка его профессиональной деятельности»³⁸⁰. Характеристика составляется Председателем Верховного суда или Высшего экономического суда (для судей Верховного суда или Высшего экономического суда) или председателями городских и районных судов и передаётся на рассмотрение ККС³⁸¹. Судья должен ознакомиться с характеристикой не позднее, чем за пятнадцать дней до аттестации³⁸². Как уже отмечала МКЮ в схожем национальном контексте, «данная характеристика, которая составляется на судей председателями судов, может сыграть решающую роль в процессе назначения. Важная роль подобных документов в процессе назначения судей может с самого начала поставить судью, по целому ряду аспектов, в зависимость от председателя суда, который поддержал его или её назначение»³⁸³.

Аттестация судьи проводится в присутствии соответствующего судьи³⁸⁴. Заключение и решение ККС принимаются большинством голосов членов коллегии, участвующих в заседании³⁸⁵, в отсутствие соответствующего судьи³⁸⁶. Оно излагается в письменной форме, подписывается председателем и членами ККС, участвующими в заседании³⁸⁷, и должно содержать дату и место его вынесения, состав Коллегии

³⁷² Там же, статья 114.1.

³⁷³ Там же, статья 114.

³⁷⁴ Там же, статья 116.1.

³⁷⁵ Там же, статьи 37.1, 53.1.

³⁷⁶ Там же, статья 116.2.

³⁷⁷ Там же.

³⁷⁸ Там же, статья 116.3, см. также Положение о порядке присвоения квалификационных классов судьям, п. 3.

³⁷⁹ Закон «О судах», статья 117.1.

³⁸⁰ Там же, статья 117.

³⁸¹ Положение о порядке присвоения квалификационных классов судьям, п. 4.

³⁸² Там же.

³⁸³ Назначение судей: порядок отбора судей в Российской Федерации : Доклад миссии МКЮ. <https://www.icj.org/wp-content/uploads/2014/11/RUSSIA-Selecting-the-judges-Publications-Reports-2014-Eng.pdf>. С. 38.

³⁸⁴ Закон «О судах», цит. выше, статья 117.

³⁸⁵ Там же, статья 121.4.

³⁸⁶ Там же, статья 121.2. При рассмотрении вопроса в отношении судьи, являющегося членом ККС, последний не может участвовать в голосовании: Закон «О судах», цит. выше, статья 121.3.

³⁸⁷ Там же, статья 121.4.

и мотивы принятого решения³⁸⁸. Члены коллегии, составляющие меньшинство, вправе выразить особое мнение в письменной форме, которое приобщается к делу, но не подлежит оглашению³⁸⁹. Решение и заключение ККС могут быть обжалованы в Верховный суд в течение 10 дней с даты вынесения³⁹⁰.

Как сообщили МКЮ, на практике положительные результаты аттестации принимаются во внимание при назначении судей на должность председателя суда или в суд высшей инстанции. В случае непрохождения аттестации судьями, которые проходят её для определения соответствия занимаемой должности, они могут быть освобождены от должности ККС³⁹¹. Из объяснений, полученных МКЮ во время миссии, следует, что заключение ККС утверждается Председателем Верховного суда, а затем — Президентом Республики Таджикистан.

Внимание миссии было обращено на практику проведения аттестации после отмены нескольких решений, вынесенных судьёй, вышестоящими инстанциями. МКЮ сообщили о том, что пять таких отмен обычно приводят к проведению аттестации. Данная практика не является частью официальных или публично известных правил, но считается общепринятой. В этой связи следует подчеркнуть, что такая практика может оказать самое непосредственное влияние на способность судей выполнять свои функции независимо, поскольку независимость судей может быть сведена к нулю, если в результате вынесения решений им грозят санкции³⁹². В Киевских рекомендациях, в частности, отмечается:

«Ни при каких обстоятельствах не следует оценивать судей по содержанию их решений или приговоров (как напрямую, так и через статистику по отмене решений вышестоящей инстанцией). То, как судья решает дело, никогда не должно быть поводом для наказания. Статистика по эффективности судебной деятельности должна использоваться в основном для административных целей и служить лишь одним из факторов оценки работы судей»³⁹³.

В Заключении № 17 «Об оценке работы судей, качестве правосудия и соблюдении независимости судей» КСЕС отметил, что «в силу принципа судейской независимости ни количество решений, отменённых в порядке обжалования, ни причины их отмены не должны приниматься во внимание, кроме случаев, когда они свидетельствуют о наличии грубых ошибок»³⁹⁴.

Таким образом, практика проверки соответствия судьи занимаемой должности после отмены пяти или иного числа решений равносильна дисциплинарному взысканию и как таковая является вмешательством в судебную функцию, а следовательно — несовместима с независимостью судей при разрешении дел на основании фактов и права.

МКЮ также подчёркивает, что отсутствие требования о назначении судей на постоянной основе до достижения ими пенсионного возраста не соответствует международному праву и стандартам, касающимся несменяемости судей, и подрывает независимость судебных органов. Регулярное переназначение судей порождает неопределённость и ставит судей в зависимое положение от руководства. Кроме того, регулярное переназначение судей противоречит гарантиям пребывания в

³⁸⁸ Там же.

³⁸⁹ Там же.

³⁹⁰ Там же, статья 121.6.

³⁹¹ Там же, статья 18.

³⁹² ОБСЕ. Киевские рекомендации, п. 28.

³⁹³ Там же.

³⁹⁴ КСЕС. Заключение № 17 (2014) «Об оценке работы судей, качества правосудия и уважения независимости судей», п. 13.

должности, которыми судьи должны пользоваться на протяжении всей судейской карьеры.

Наконец, не может существовать обоснования для дифференцированного возраста выхода на пенсию судей разного пола, позволяющего продлить на пять лет срок пребывания в должности судей-мужчин, которое бы не противоречило запрету дискриминации по признаку пола. Согласно международному праву, при назначении судей не должно быть дискриминации по какому-либо признаку, включая пол³⁹⁵. В частности, статья 11 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, участником которой является Таджикистан, предусматривает, что государства-участники «принимают все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин в области занятости, с тем чтобы обеспечить на основе равенства мужчин и женщин равные права». Комитет КЛДЖ ООН чётко указал, что «пожилые женщины особенно страдают от разного возраста обязательного выхода на пенсию по сравнению с мужчинами, что представляет собой дискриминацию по признаку возраста и пола»³⁹⁶. Таким образом, «государства-участники обязаны обеспечивать, чтобы пенсионный возраст как в государственном, так и в частном секторе не приводил к дискриминации в отношении женщин»³⁹⁷.

ii) Квалификационные классы

По закону, все судьи обладают единым статусом и отличаются друг от друга только своими полномочиями и компетенцией³⁹⁸. Тем не менее, судьям присваиваются разные «квалификационные классы», то есть классы, обозначающие уровень старшинства в судебной иерархии³⁹⁹. Квалификационные классы присваиваются Президентом Республики Таджикистан по представлению Председателя Конституционного суда, Председателя Верховного суда и Председателя Высшего экономического суда на основании заключения ККС⁴⁰⁰. Законодательством Таджикистана предусмотрены шесть квалификационных классов для судей, которые начинаются с пятого класса, затем идёт четвёртый и так далее, а на самой вершине иерархии располагается «высший класс»⁴⁰¹. Лица, впервые назначаемые на должность судьи, в течение шести месяцев после назначения проходят квалификационную аттестацию для присвоения квалификационного класса⁴⁰². По мере перехода судей из одного класса в другой повышается их зарплата⁴⁰³. Размер заработной платы определяется и утверждается Президентом Республики Таджикистан⁴⁰⁴.

Председателям, заместителям председателя и судьям Конституционного суда, Верховного суда и Высшего экономического суда присваиваются высший и первый квалификационные классы⁴⁰⁵. Председатель, заместитель председателя и судьи военного суда, Суда Горно-Бадахшанской автономной области, судов областей,

³⁹⁵ См., в общем: Основные принципы ООН, цит. выше, принцип 10 (а также 13); Комитет ООН по правам человека. Замечание общего порядка № 32 «Право на равенство перед судами и трибуналами и право на справедливое судебное разбирательство». Док. ООН № CCPR/C/GC/32 (23 августа 2007 г.), пп. 18–22.

³⁹⁶ КЛДЖ. Общая рекомендация № 27 «О пожилых женщинах и защите их прав». Док. ООН № CEDAW/C/GC/27, п. 41.

³⁹⁷ Там же, п. 42.

³⁹⁸ Закон «О судах», цит. выше, статья 13.3.

³⁹⁹ Квалификационный класс присваивается судьям с учётом должности, стажа работы, профессиональной подготовки. Квалификационный класс не является почётным или специальным званием. Доклад миссии МКЮ 2014 г. «Назначение судей: порядок отбора судей в Российской Федерации». <https://www.icj.org/wp-content/uploads/2014/11/RUSSIA-Selecting-the-judges-Publications-Reports-2014-Eng.pdf>. С. 45.

⁴⁰⁰ Закон «О судах», цит. выше, статья 115.

⁴⁰¹ Положение о порядке присвоения квалификационных классов судьям, утверждено Указом Президента Республики Таджикистан от 15 октября 2008 г. № 551.

⁴⁰² Там же, статья 3.

⁴⁰³ Положение о порядке присвоения квалификационных классов судьям, п. 5.

⁴⁰⁴ Там же.

⁴⁰⁵ Там же, п. 2.

города Душанбе, городов и районов, Экономического суда Горно-Бадахшанской автономной области, экономических судов областей и города Душанбе присваиваются первый, второй, третий, четвёртый и пятый квалификационные классы⁴⁰⁶.

По закону, судьи не могут бессрочно оставаться в одном классе. Минимальный срок пребывания в квалификационном классе, дающий возможность присвоения следующего квалификационного класса, устанавливается законом: для пятого и четвёртого квалификационных классов — три года; для третьего и второго квалификационных классов — пять лет⁴⁰⁷. Срок пребывания в первом (и высшем) квалификационном классе не ограничен⁴⁰⁸.

Как ясно из вышеприведённого описания, в настоящее время присвоение классов происходит не на основе прозрачной и предсказуемой системы, исключающей предвзятость, покровительство и другие ненадлежащие мотивы и цели. Данная процедура ставит судей в положение, когда их карьера зависит от руководства, в частности, от председателей двух высших судебных инстанций. Такая система, которая побуждает судей добиваться благосклонного отношения со стороны руководства, означает, что их способность выносить независимые решения может быть поставлена под угрозу. Тот факт, что классы зависят от представителя исполнительной власти, поскольку присуждаются Президентом страны, означает, что решение о карьере отдельных судей находится в руках исполнительной власти. Представляется, что данная система не предоставляет достаточных гарантий защиты личной независимости судей и независимости судебных органов в целом.

iii) Повторное назначение судей

По истечении десятилетнего срока полномочий судья может быть назначен повторно⁴⁰⁹. Если в течение десятилетнего срока судья был назначен из одного суда в другой, десятилетний срок исчисляется с момента нового назначения⁴¹⁰. Оценка судей («квалификационная аттестация судей») судов общей юрисдикции проводится ККС, в частности, в случае избрания или назначения судьи на новый срок или при избрании или назначении судьи в суд вышестоящей инстанции⁴¹¹. В большинстве случаев аттестация проводится по предложению Председателей Верховного и Высшего экономического судов⁴¹².

Закон не устанавливает специальных критериев для назначения на должности председателей судов и судей судов высшей инстанции. Как стало известно миссии, при назначении на должность председателя суда и судьи суда высшей инстанции учитывается стаж работы в должности судьи. Такой стаж составляет более десяти лет для судей Конституционного суда и пяти лет⁴¹³ — для судей Верховного суда, Высшего экономического суда и областных судов. Кроме того, учитываются положительные результаты аттестации судей и качество их работы. Судьи военных судов также должны соответствовать требованиям закона «О всеобщей воинской обязанности»⁴¹⁴.

МКЮ стало известно о том, что аппарат помощника Президента Республики Таджикистан по кадровой политике, как правило, принимает активное участие в подготовке списка кандидатов на должности судей Верховного суда, а также Указа

⁴⁰⁶ Там же.

⁴⁰⁷ Там же п. 3.

⁴⁰⁸ Там же.

⁴⁰⁹ Закон «О судах», цит. выше, статья 15.1.

⁴¹⁰ Там же, статья 15.2.

⁴¹¹ Там же, статья 114.

⁴¹² Там же, статьи 113.1, 37.1, 53.1.

⁴¹³ Там же, статья 12.1.

⁴¹⁴ Там же, статья 12.4.

Президента Республики Таджикистан о назначении судей судов общей юрисдикции. Комиссия по кадрам при Президенте Республики играет важную роль в этом процессе, что опять-таки ставит вопрос о ненадлежащем участии органов исполнительной власти в процессе назначения судей, о чем уже было сказано в настоящей главе. Кроме того, ключевую роль в этом процессе играют Председатели Верховного и Высшего экономического судов.

Как уже отмечалось, в соответствии с международным правом и стандартами, судьи должны назначаться пожизненно⁴¹⁵, до разумного возраста выхода на пенсию или на определённый срок, достаточный для того, чтобы не ставить под угрозу их независимость⁴¹⁶. Органы, осуществляющие назначение судей и их продвижение по службе, должны руководствоваться объективными критериями, чтобы гарантировать, что отбор и карьерный рост судей «основаны на заслугах, с учётом квалификации, высоких моральных качеств, способностей и эффективности»⁴¹⁷. Как отметил КСЕС в Заключении № 17, «если индивидуальная оценка влияет на продвижение судей по службе, размер заработной платы и пенсии судей или даже может привести к их освобождению от должности, существует угроза того, что оцениваемый судья будет рассматривать дела не в соответствии с собственным объективным толкованием фактов и права, а так, чтобы угодить тем, кто его оценивает. Поэтому любая оценка судей представителями законодательной или исполнительной власти представляется особенно проблематичной»⁴¹⁸. Согласно Киевским рекомендациям, «несмотря на то, что советы судей могут играть ту или иную роль в определении критериев и процедур оценки профессиональной деятельности судей, такая оценка должна проводиться на местах. Оценка должна проводиться, главным образом, силами других судей. Председатели судов не должны обладать исключительной компетенцией по вопросам оценки судей, и наряду с ними в данной процедуре должна участвовать группа судей из этого и других судов»⁴¹⁹.

iv) Перевод в другой суд (ротация)

По закону, перевод судьи из одного суда в другой допускается только с его согласия⁴²⁰. Для перевода в другой суд судья должен подать заявление о переводе⁴²¹.

Как сообщили миссии, в Таджикистане существует практика регулярной ротации судей. Ротация инициируется ККС и осуществляется на основе добровольного заявления о переводе, как это предусмотрено законом. Таким образом соблюдается формальная процедура. Однако МКЮ сообщили, что такое согласие на перевод не всегда является добровольным на практике. Часто судей переводят в удалённую местность без необходимого согласования с ними или вообще без их согласия. Миссия также слышала, что переводы могут осуществляться без предоставления необходимой материально-технической поддержки, например, без предоставления судьям надлежащего жилья. Сообщается, что отказ от перевода может привести к дисциплинарному взысканию или даже лишению судьи статуса.

Как указывалось выше, при переводе судьи в другой суд возобновляется исчисление срока его полномочий⁴²². Какими бы ни были намерения авторов данного положения, на практике оно имеет далеко идущие последствия с точки зрения карьеры

⁴¹⁵ К примеру, Принципы Латимер-Хаус, цит. выше, принцип II.1.

⁴¹⁶ Всеобщая хартия судей, утверждена делегатами-участниками заседания Центрального совета Международной ассоциации судей в Тайбэе (Тайвань) 17 ноября 1999 г., статья 8.

⁴¹⁷ Совет Европы, Рекомендация № R(94)12 Комитета министров государствам-членам «О независимости, эффективности и роли судей», принцип 1(2)(с).

⁴¹⁸ Заключение КСЕС № 17, п. 6.

⁴¹⁹ ОБСЕ. Киевские рекомендации, п. 30.

⁴²⁰ Закон «О судах», цит. выше, статья 18.3.

⁴²¹ Там же.

⁴²² Там же, статья 15.2.

судей Таджикистана. В принципе, перевод в другой суд может быть использован для обхода 10-летнего ограничения в отношении срока полномочий судей и необходимости проведения регулярной аттестации для повторного назначения судьи по истечении 10-летнего срока. Такая система переводов создает условия для манипуляций, а также возможность обойти другие процедуры или злоупотребить их недостатками. Это может создать почву для коррумпированных решений и покровительства, хотя конкретные примеры подобных практик миссии и не известны.

Выводы

Назначение судей Таджикистана на десятилетний срок является откровенно слабым местом судейской карьеры и может привести к попранию гарантий пребывания судей в должности. Судейская карьера, как представляется, зависит от руководства судьи, а критерии продвижения по службе не являются прозрачными и достаточно тщательно разработанными, чтобы обеспечить подлинную оценку профессиональных способностей судей. Как отмечалось в этой же главе, регулярное переназначение судей не соответствует международному праву и стандартам независимости судебных органов. Кроме того, необоснованное различие в возрасте выхода на пенсию для мужчин и женщин носит дискриминационный характер по признаку пола.

Назначение, аттестация и повторное назначение судей в Таджикистане не обеспечивают принципа несменяемости судей ни с процессуальной, ни с практической точки зрения, поскольку они предусматривают передачу значительных полномочий в руки отдельных вышестоящих судей без создания системы сдержек и противовесов в отношении принимаемых ими решений. На практике эта система ставит карьеру судей в зависимость от решения их руководства, что может парализовать способность судей выносить независимые решения.

Складывается впечатление, что процедура продвижения судей по службе лишена чётких критериев и прозрачности. Процедура составления характеристик и проведения аттестации не соответствует стандарту предсказуемости и не обеспечивает достаточных гарантий защиты от произвола. Более того, весьма проблематично, что профессионализм судей может быть поставлен под сомнение посредством процедуры аттестации, основанной на том или ином количестве отменённых решений. Это является непосредственным вмешательством в осуществление судебной власти и подрывает способность судей выполнять судейские функции независимо.

Наконец, роль Комиссии по кадрам — ключевого органа в процессе назначения, аттестации и повторного назначения судей — не регулируется законом, а её процедуры и критерии остаются неясными. Таким образом, один из ключевых органов, влияющих на карьеру судей, по-видимому, выпадает из сферы регулирования законодательства о судебных органах. Полномочия Комиссии по кадрам позволяют исполнительной власти играть решающую роль в профессиональной карьере судей, что ставит их в положение, при котором вряд ли можно ожидать независимого вынесения решений.

Глава V. Дисциплинарная ответственность судей

Международные стандарты

Международные стандарты судейской независимости предусматривают, что дисциплинарные меры в отношении судей должны осуществляться независимыми органами, включающими существенное число представителей судебных органов⁴²³, в соответствии с установленными стандартами поведения судей⁴²⁴. Основные принципы ООН также предусматривают, что жалобы в отношении судей должны рассматриваться безотлагательно и справедливо согласно соответствующей процедуре, при которой судья имеет право на справедливое судебное разбирательство⁴²⁵.

Рекомендация Совета Европы о судьях предусматривает, что дисциплинарное производство

«должно проводиться независимым органом или судом со всеми гарантиями справедливого судебного разбирательства и предоставлять судье право обжаловать решение и назначенное наказание. Дисциплинарные санкции должны быть соразмерными»⁴²⁶.

Аналогичный принцип отражён в Декларации Сингви⁴²⁷, Всеобщей хартии судей⁴²⁸, Европейской хартии о статусе судей⁴²⁹, Великой хартии судей⁴³⁰, Мерах по реализации Бангалорских принципов⁴³¹, а также был одобрен Консультативным советом европейских судей⁴³² и Венецианской комиссией⁴³³.

Судьи могут быть временно отстранены от должности или уволены только по причине неспособности выполнять свои обязанности или поведения, делающего их не соответствующими занимаемой должности⁴³⁴. Производство по делу об увольнении судей или применении других дисциплинарных мер должно проводиться в суде или коллегии, состоящих преимущественно из представителей судебной власти. В случае если полномочия по отстранению судей или наложению дисциплинарного взыскания возложены на законодательный орган, соответствующее производство может осуществляться только по рекомендации такого суда или совета⁴³⁵.

Решения о дисциплинарном взыскании, отстранении от должности или увольнении должны быть предметом независимой проверки⁴³⁶. Такое разбирательство должно

⁴²³ Всеобщая хартия судей, статья 11, второй отступ.

⁴²⁴ Основные принципы ООН, цит. выше, принцип 19.

⁴²⁵ Там же, принцип 17.

⁴²⁶ Там же, принципы 17–20. Рекомендация Совета Европы «О судьях», цит. выше, п. 69.

⁴²⁷ Декларация Сингви, пункт 26(b) далее гласит: «Однако право освобождения от должности может быть передано законодательной власти путём импичмента или совместного представления, предпочтительно — по рекомендации такого суда или Совета...»

⁴²⁸ Всеобщая хартия судей, цит. выше, статья 11.

⁴²⁹ Европейская хартия о статусе судей, цит. выше, п. 5.1.

⁴³⁰ КСЕС. Великая хартия судей. Страсбург. 17 ноября 2010 г. КСЕС(2010)3, п. 6.

⁴³¹ Меры по реализации Бангалорских принципов, п. 15.4.

⁴³² КСЕС. Заключение № 3 вниманию Комитета министров Совета Европы о принципах и нормах, регулирующих профессиональное поведение судей, в частности, этику, несовместимое с должностью поведение и беспристрастность. 19 ноября 2002 г., пп. 77 ii–iv.

⁴³³ Венецианская комиссия. доклад «О независимости судебных органов», цит. выше, п. 43.

⁴³⁴ Основные принципы ООН, цит. выше, принцип 18.

⁴³⁵ Декларация Сингви, статья 26 (b).

⁴³⁶ Основные принципы ООН, цит. выше, принцип 20.

проводиться независимым органом, предпочтительно — судебным, со всеми гарантиями справедливого судебного разбирательства и должно предоставлять судье право обжаловать решение и взыскание, которое должно быть соразмерно проступку⁴³⁷.

Кроме того, «принципы поведения должны оставаться независимыми от дисциплинарных правил, применимых к судьям, в том смысле, что несоблюдение одного из этих принципов само по себе не должно составлять дисциплинарное нарушение или гражданское или уголовное правонарушение»⁴³⁸. Они должны содержать общие нормы, рекомендации или стандарты добросовестной работы, которые определяют деятельность судей, помогают решать вопросы профессиональной этики и предоставляют судьям автономию в принятии решений, но не рассматриваются как императивные положения закона⁴³⁹.

Задача кодекса этики отличается от задач дисциплинарной процедуры⁴⁴⁰, и «использование кодекса в качестве инструмента дисциплинарной процедуры в потенциале будет иметь серьёзные последствия с точки зрения независимости судебных органов»⁴⁴¹. Как подчеркнула Венецианская комиссия, также важно чётко прописать, какие из установленных норм этического поведения отличаются от дисциплинарных норм или частично совпадают с ними⁴⁴².

Процедура привлечения к дисциплинарной ответственности

В Таджикистане процедура привлечения судей к дисциплинарной ответственности регулируется Законом «О судах», который предусматривает следующие основания для привлечения судей: 1) грубейшее нарушение законодательства при рассмотрении дел⁴⁴³; 2) нарушение правил внутреннего трудового распорядка⁴⁴⁴; 3) совершение проступка, порочащего авторитет судебной власти, честь и достоинство судьи⁴⁴⁵; и 4) нарушение требований Кодекса этики судьи⁴⁴⁶. Закон устанавливает сроки давности за совершение дисциплинарного проступка: дисциплинарное взыскание не может быть применено позднее шести месяцев со дня совершения проступка⁴⁴⁷. В результате дисциплинарного производства судьям может быть вынесено замечание или выговор⁴⁴⁸, но они не могут быть уволены. Хотя увольнение судьи в принципе возможно, оно не является формой дисциплинарного взыскания, а предусмотрено общим положением об освобождении судей по статье 18 Закона «О судах» (ср. с Главой 12 Закона «О судах»).

Вышеупомянутые основания не имеют чёткого определения в законе и могут не соответствовать требованию правовой определённости и предсказуемости в от-

⁴³⁷ Рекомендация Совета Европы «О судьях», п. 69.

⁴³⁸ КСЕС. Заключение № 3, п. 48 (i).

⁴³⁹ Там же, п. 44.

⁴⁴⁰ Там же, п. 45: «Стандарты профессионального поведения отличаются от установленных законом и дисциплинарных правил. Они выражают способность профессии отражать свою функцию в ценностях, соответствующих общественным ожиданиям, путём их сопоставления с предоставленными ей полномочиями. Это стандарты саморегулирования, которые предполагают признание того, что применение закона не является механическим, но подразумевает реальные дискреционные полномочия и предполагает ответственность судей перед самими собой и гражданами»; см. также: Венецианская комиссия. Заключение по проекту Кодекса этики судьи Республики Таджикистан, цит. выше, п. 36.

⁴⁴¹ Венецианская комиссия. Заключение по Кодексу этики судьи Республики Таджикистан, цит. выше, пп. 15 и 16.

⁴⁴² Там же, п. 36.

⁴⁴³ Закон «О судах», цит. выше, статья 123.

⁴⁴⁴ Там же.

⁴⁴⁵ Там же.

⁴⁴⁶ Там же.

⁴⁴⁷ Там же, статья 127.

⁴⁴⁸ Там же, статья 127.2.

ношении поведения, которое может привести к наступлению тех или иных отрицательных последствий для судьи. В этой связи КСЕС подчёркивает важность чёткого определения точных оснований для дисциплинарных взысканий на уровне национального законодательства, принимая во внимание весьма общий характер формулировок, которые им обычно даются⁴⁴⁹.

По закону, только председатели судов, за исключением председателей судов низшей инстанции, могут возбуждать дисциплинарное производство в отношении судей. К председателям судов, уполномоченным возбуждать дисциплинарное производство, относятся: 1) Председатель Верховного суда — в отношении всех судей, за исключением судей экономических судов⁴⁵⁰; 2) Председатель Высшего экономического суда — в отношении всех судей экономических судов⁴⁵¹; 3) председатели областных судов — в отношении председателей, их заместителей и судей областных и районных судов, Суда Горно-Бадахшанской автономной области и Суда города Душанбе⁴⁵².

В рамках судебной системы не существует отдельной дисциплинарной комиссии. Дисциплинарные дела рассматриваются ККС⁴⁵³. Рассмотрение дисциплинарного дела происходит на заседании ККС с участием соответствующего судьи и других заинтересованных сторон⁴⁵⁴. ККС вправе рассмотреть дисциплинарное дело в отсутствие соответствующего судьи, если он был извещён о месте и времени заседания и если Коллегия сочтёт причины его отсутствия неуважительными⁴⁵⁵. Судья имеет право в письменной форме просить о рассмотрении дела в его отсутствие и направлении ему копии решения или заключения⁴⁵⁶.

Судья, в отношении которого осуществляется дисциплинарное производство, имеет право ознакомиться с материалами дела до его передачи в ККС⁴⁵⁷. Судья может также представить дополнительные объяснения или заявить ходатайство о проведении дополнительной проверки⁴⁵⁸. Закон не запрещает судье иметь представителя, но и не гарантирует такое представительство как отдельное право⁴⁵⁹. Кроме того, судья имеет право обжаловать решение ККС в Верховный суд в течение 10 дней со дня его вынесения⁴⁶⁰. Хотя в законе это и не указывается, миссии сообщили, что дело в отношении судьи рассматривается в порядке кассации.

Дисциплинарное производство начинается с проверки информации по делу в ККС, после чего возбуждается и рассматривается дисциплинарное дело⁴⁶¹. Председатели судов, уполномоченных возбуждать дисциплинарное производство, предварительно проверяют сведения о возможном проступке и истребуют письменные объяснения у соответствующего судьи⁴⁶².

Как сообщили МКЮ в ходе миссии, при подаче индивидуальной жалобы на решение судьи или жалобы на то, что судья допустил судебную ошибку, Управление кадров и спецработы (УКСР) (см. Главу II «Структуры самоуправления судебных

⁴⁴⁹ КСЕС. Заключение № 3, п. 65.

⁴⁵⁰ Закон «О судах», цит. выше, статья 125.2.

⁴⁵¹ Там же.

⁴⁵² Там же.

⁴⁵³ Там же, статья 111.1; см. также Главу 12 Закона «О судах».

⁴⁵⁴ Там же, статья 126.2.

⁴⁵⁵ Там же.

⁴⁵⁶ Там же.

⁴⁵⁷ Там же, статья 125.7.

⁴⁵⁸ Там же.

⁴⁵⁹ Там же, статья 126.

⁴⁶⁰ Там же, статья 121.6.

⁴⁶¹ Там же, статья 124.

⁴⁶² Там же, статья 125.1.

органов в Таджикистане») может инициировать проверку работы судьи. Хотя УКСР не упоминается в законе, оно создаётся на основании Указа Президента Таджикистана⁴⁶³. Миссии сообщили, что УКСР проводит проверку работы судьи, включая посещение суда, в котором работает судья, проведение беседы с судьёй и другими лицами, а также изучение решений судьи и других соответствующих документов. По итогам проверки УКСР принимает своё решение. Миссии также сообщили, что после принятия решения, в зависимости от дела и вида суда, оно передаётся Председателю Верховного суда, Председателю Высшего экономического суда или председателям областных судов, которые имеют право возбуждать дисциплинарное производство⁴⁶⁴. Миссии МКЮ стало известно, что проверки УКСР проводятся на основании внутренних документов, но, несмотря на то, что эти документы имеют большое значение для отправления правосудия, они не являются общедоступными. Несколько судей, опрошенных миссией, признали, что незнакомы с этими внутренними нормами. Роль такого органа, как УКСР, который, по сути, готовит материалы дисциплинарного дела, должна быть прописана в законе, чтобы соответствовать стандартам правовой определённости.

По результатам заседания ККС принимает одно из следующих решений по дисциплинарному делу:

- о применении дисциплинарного наказания;
- о прекращении дисциплинарного дела;
- о направлении материалов органам или должностным лицами, имеющим право внесения представления об освобождении или отзыве судьи, либо Генеральному прокурору Республики Таджикистан для решения вопроса о возбуждении уголовного дела или дела об административном правонарушении⁴⁶⁵. В этом случае рассмотрение дисциплинарного дела приостанавливается⁴⁶⁶.

Примечательно, что ККС может принять решение о передаче материалов дела Генеральному прокурору⁴⁶⁷. Это напрямую связывает дисциплинарное производство с производством по уголовным делам и административным правонарушениям, что является проблематичным, поскольку такие правонарушения должны рассматриваться только в соответствии с надлежащими процедурами, установленными для отправления правосудия по уголовным делам и административным правонарушениям.

В соответствии с международным правом, для обеспечения независимости судебных органов, в принципе, судьи должны пользоваться иммунитетом от уголовного преследования в отношении содержания вынесенных ими решений и постановлений (т. е. в части толкования закона, оценки фактов или доказательств)⁴⁶⁸. С другой стороны, международные стандарты предусматривают, что судьи должны нести ответственность за общеуголовные преступления, не связанные с содержанием их

⁴⁶³ Указ Президента Таджикистана «О структуре аппарата, схеме управления и штатной численности Верховного суда Республики Таджикистан», цит. выше.

⁴⁶⁴ Закон «О судах», цит. выше, статья 125.

⁴⁶⁵ Там же, статья 127.1.

⁴⁶⁶ Там же.

⁴⁶⁷ Там же.

⁴⁶⁸ Спецдокладчик ООН по вопросу о независимости судей и адвокатов. Доклад : «О гарантиях независимости судей». Док. ООН № A/HRC/11/41 (2009), пп. 66, 98; Спецдокладчик ООН по вопросу о независимости судей и адвокатов. Доклад : «О подотчётности судей». Док. ООН № A/HRC/26/32 (2014), пп. 52, 84, 87; Комитет ООН по правам человека. Заключительные замечания по Корейской Народно-Демократической Республике. Док. ООН № ССРР/СО/72/РК (2001), п. 8 (Уголовный кодекс устанавливает уголовную ответственность судей за «несправедливые постановления», что создаёт серьёзную угрозу для беспристрастности и независимости судебных органов); Меры по реализации Бангалорских принципов, статья 9.3 (по умолчанию исключает иные средства правовой защиты от подобных ошибок); КЕС. Заключение № 3, п. 75(ii); КЕС. Заключение № 18, п. 37.

решений и постановлений⁴⁶⁹. Хотя судьи, как и другие лица, несут ответственность за противозаконные действия в соответствии с уголовным законодательством и могут быть привлечены к уголовной ответственности, существуют определённые виды должностных проступков, связанных с осуществлением ими судебных функций, которые ни при каких обстоятельствах не должны подлежать уголовному преследованию.

В Заключении № 3 «О принципах и нормах, регулирующих профессиональное поведение судей, в частности, этику, несовместимое поведение и беспристрастность», КСЕС отметил:

«...КСЕС не считает введение [уголовной] ответственности общепринятой нормой или практикой, заслуживающей поощрения. Судья не должен действовать под угрозой денежного штрафа, тем более — тюремного заключения, наличие которого может, хотя и подсознательно, повлиять на его решение»⁴⁷⁰.

Если данные типы производства объединены или один вытекает из другого, то эти принципы могут быть нарушены, что приведёт к угрозе возбуждения уголовного дела за исключительно судебское поведение. Судьи ни при каких обстоятельствах не должны нести уголовную ответственность за надлежащее исполнение судебных обязанностей⁴⁷¹.

Ещё по одному вопросу, связанному с рассматриваемым контекстом, МКЮ сообщили о постоянной практике приостановления статуса судьи в случае возбуждения в его отношении уголовного дела. МКЮ стало известно о ряде дел, по которым уголовные обвинения в конечном итоге были сняты с судей, но они так и не были восстановлены в судебской должности. Как сообщили собеседники МКЮ, на деле процедура восстановления судьи после прекращения уголовного дела отсутствует. Таким образом, хотя необоснованное уголовное преследование может быть прекращено, судья теряет свою должность в силу самого факта возбуждения дела. Эта практика потенциально позволяет отстранять судей в обход правовых гарантий пребывания в должности.

Освобождение от должности

Закон «О судах» устанавливает основания для освобождения судьи от должности. Все основания можно подразделить на три категории: добровольная отставка; отставка по основаниям, не зависящим от воли судьи; и отзыв — несовместимость действий судьи с судебной деятельностью. Если говорить конкретнее, закон предусматривает ряд оснований для увольнения судей, в том числе (но не исключительно), следующие:

- i) заявление об отставке,
- ii) осуществление деятельности, несовместимой с должностью судьи,
- iii) осуждение судьи по уголовному делу,
- iv) нарушение установленного законодательством Республики Таджикистан порядка по упорядочению традиций, торжеств и обрядов в Республике Таджикистан,

⁴⁶⁹ См., к примеру: Меры по реализации Бангалорских принципов, статья 9.1; Рекомендация Совета Европы «О судьях», цит. выше, пп. 68 и 71; КСЕС. Заключение № 3, цит. выше, пп. 52–53, 75(i); КСЕС. Великая хартия судей, статья 20.

⁴⁷⁰ КСЕС. Заключение № 3, п. 53.

⁴⁷¹ Практическое руководство МКЮ № 13 : Подотчётность судей. <https://www.icj.org/wp-content/uploads/2016/06/Universal-PG-13-Judicial-Accountability-Publications-Reports-Practitioners-Guide-2016-ENG.pdf>. С. 28.

- v) невозможность исполнения своих обязанностей по состоянию здоровья или по иным уважительным причинам на протяжении длительного срока (не менее четырёх месяцев подряд),
- vi) реорганизация структуры суда (судов) или сокращение численности судей,
- vii) нарушение закона при рассмотрении дел или совершение поступка, порочащего честь и достоинство судьи,
- viii) нарушение трудового законодательства Республики Таджикистан,
- ix) обнаружение несоответствия занимаемой должности⁴⁷².

Процедура освобождения от должности судьи отделена от дисциплинарной процедуры⁴⁷³ и осуществляется Парламентом в отношении судей Верховного суда и судей Высшего экономического суда по представлению Президента Республики⁴⁷⁴; а также Президентом Республики — в отношении судей судов первой инстанции и экономических судов по представлению Председателя Верховного суда или Председателя Высшего экономического суда соответственно⁴⁷⁵.

Следует отметить, что судей, очевидно, освобождают от должности не так часто. Тем не менее, внимание миссии привлекло особое основание для увольнения судей: нарушение Закона от 8 июня 2007 года № 272 «Об упорядочивании традиций, торжеств и обрядов» (Закон «О традициях»)⁴⁷⁶. Данное основание для прекращения полномочий судей было введено с принятием закона в 2007 году. Миссии сообщили, что в Таджикистане существует традиция массового празднования различных торжеств, включая дни рождения, свадьбы и религиозные обряды. Утверждается, что закон направлен на сокращение чрезмерных расходов на социальные мероприятия, борьбу с бедностью и защиту общественного порядка. Действие закона распространяется на все государственные органы и должностных лиц и направлено на упорядочивание официальных торжеств, дней рождения, обрядов обрезания, свадеб, похорон и траурных обрядов, а также паломничества⁴⁷⁷. Он ограничивает масштаб ряда мероприятий и запрещает проведение отдельных торжеств. За нарушение закона предусмотрены крупные штрафы и серьёзные взыскания, в том числе особые взыскания для судей, которые могут быть лишены статуса.

Как сообщили миссии, судьи обязаны периодически отчитываться о соблюдении Закона «О традициях». МКЮ обеспокоена применением данного требования к срокам полномочий судей. В частности, неясно, почему в Законе «О судах» содержится прямое упоминание нарушения Закона «О традициях» и как это связано со способностью судей выполнять судебские функции. Согласно Основным принципам ООН, которые уже приводились ранее, «судьи могут быть временно отстранены от должности или уволены только по причине их неспособности выполнять свои обязанности или поведения, делающего их не соответствующими занимаемой должности»⁴⁷⁸. Этот же принцип закреплён в ряде других международных документов, касающихся независимости судебных органов⁴⁷⁹.

⁴⁷² Закон «О судах», цит. выше, статья 18.

⁴⁷³ Там же, статья 18 и глава 12.

⁴⁷⁴ Там же, статья 18.2.

⁴⁷⁵ Там же.

⁴⁷⁶ Закон Республики Таджикистан «Об упорядочивании традиций, торжеств и обрядов» от 8 июня 2007 г. № 272.

⁴⁷⁷ Там же, статьи 7–12.

⁴⁷⁸ Основные принципы ООН, цит. выше, принцип 18.

⁴⁷⁹ К примеру: Резолюция Совета по правам человека от 22 июня 2017 г. № 35/12 «Независимость и беспристрастность судебных органов, присяжных заседателей и ассессоров, а также независимость адвокатов». А/HRC/RES/35/12, п. 3; Международная ассоциация юристов (IBA). Минимальные стандарты независимости судей (приняты в 1982 г.), п. 30; Международные стандарты независимости судей Маунт-Скопус, утверждены 19 марта 2008 г., в ред. 2015 г., п. 5.5.

Непонятно, почему именно судьи подчиняются действию этого закона, общие положения которого теоретически могут составить вмешательство в частную жизнь судей, помимо прочего,— из-за того, что не соответствуют принципу законности⁴⁸⁰. В качестве лишь одного примера, в ряде положений закона используется понятие «семейный круг», однако в законодательстве Таджикистана нет указаний на то, что означает данный термин, что может создать почву для расширительного и потенциально превратного толкования закона и даже злоупотреблений. Данное требование напрямую подрывает принципы несменяемости и независимости судей в Таджикистане. Как постановил Европейский суд по правам человека по делу о привлечении к дисциплинарной ответственности судьи Александра Волкова,

«[...] В области дисциплинарного права должен быть разумный подход к оценке точности закона, поскольку совершенно необходимо, чтобы объективная часть соответствующих составов была сформулирована в общих фразах. В противном случае закон может не справиться со всесторонним урегулированием данного вопроса, что потребует постоянного пересмотра и редактирования его текста в соответствии с самыми разными новыми обстоятельствами, возникающими на практике. Из этого следует, что определение правонарушения в законе, основанное на перечне конкретных действий, но направленное на общее и многократное применение, не обеспечивает надлежащего решения задачи обеспечить предсказуемость закона. Также необходимо выявить и изучить ряд других факторов, которые влияют на качество правового регулирования и адекватность правовой защиты от произвола»⁴⁸¹.

Рассматриваемый закон также может привести к произвольному вмешательству в право на частную жизнь по статье 17 МПГПП. Как пояснил Комитет по правам человека ООН, понятие произвольного вмешательства может распространяться и на случаи, предусмотренные законом⁴⁸².

По закону, отставка судьи является почётным уходом судьи с должности⁴⁸³. Судья в отставке сохраняет звание судьи, гарантии личной неприкосновенности, половину заработной платы и принадлежность к судейскому сообществу через членство в Ассоциации судей⁴⁸⁴. Каждый судья с юридическим стажем не менее 35 лет, в том числе в должности судьи не менее 25 лет, имеет право на отставку⁴⁸⁵. Отставка судьи принимается органом, избравшим или назначившим его на должность⁴⁸⁶. При выходе в отставку закон также предусматривает дополнительные льготы, связанные со статусом судьи⁴⁸⁷.

Отставка прекращается, если судья не отвечает требованиям, предъявляемым к судьям (см. «Критерии назначения судей» в Главе III «Порядок отбора и назначения судей»), а также в случае повторного избрания или назначения на должность судьи⁴⁸⁸.

Кодекс этики судьи

Кодекс этики судьи Республики Таджикистан был принят в 2013 году и состоит из принципов и правил поведения судей при осуществлении правосудия и во

⁴⁸⁰ *Halford против Великобритании*, ЕСПЧ, жалоба № 20605/92, постановление от 25 июня 1997 г., п. 49.

⁴⁸¹ *Волков против Украины*, ЕСПЧ, жалоба № 21722/11, постановление от 9 января 2013 г., п. 178.

⁴⁸² Комитет ООН по правам человека. Замечание общего порядка № 16: «Статья 17», п. 4.

⁴⁸³ Закон «О судах», цит. выше, статья 19.1.

⁴⁸⁴ Там же.

⁴⁸⁵ Там же, статья 19.2.

⁴⁸⁶ Там же, статья 19.1.

⁴⁸⁷ Там же, статья 19.

⁴⁸⁸ Там же, статья 19.6.

внесудебной деятельности⁴⁸⁹. Действие Кодекса распространяется на судей и народных заседателей, а также на судей в отставке⁴⁹⁰. В соответствии с Кодексом, судья во всяком случае должен неукоснительно соблюдать Конституцию Республики Таджикистан, конституционные законы и другие законы, демонстрировать высокие нравственно-этические стандарты поведения, а также использовать свои знания и профессиональный опыт при исполнении возложенных обязанностей⁴⁹¹. Судья также должен «быть честным и добросовестным, в любой ситуации сохранять личное достоинство, избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти и причинить ущерб репутации судьи»⁴⁹². Судья должен добросовестно пользоваться гражданскими правами и исполнять гражданские обязанности⁴⁹³. Судья не должен использовать своё служебное положение для получения личных преимуществ в гражданско-правовых отношениях⁴⁹⁴.

Кодекс устанавливает, что судьям не следует допускать заключения договоров, влекущих возникновение финансовых обязательств с лицами, находящимися от них в служебной зависимости, а также с лицами, участвующими в делах, находящихся в их производстве⁴⁹⁵. Кроме того, судьи не должны «использовать свой статус в целях получения каких-либо благ, услуг, коммерческой или иной выгоды для себя, своих родственников, друзей, знакомых»; а также требовать либо принимать не предусмотренные законом льготы, выплаты и преимущества⁴⁹⁶. Кроме того, судья должен предпринимать меры к тому, чтобы указанные льготы не могли быть приняты членами его семьи, если это связано с профессиональной деятельностью или бездействием судьи⁴⁹⁷.

Кодекс устанавливает, что несоблюдение его требований может повлечь ответственность судьи в соответствии с действующим законодательством⁴⁹⁸. Данное положение Кодекса этики, скорее всего, следует рассматривать в совокупности со статьёй 123 Закона «О судах», согласно которой судьи могут быть привлечены к дисциплинарной ответственности в случае несоблюдения требований Кодекса этики.

МКЮ отмечает, что этические принципы, закреплённые в Кодексе этики, в принципе, могут обеспечить честность и неподкупность судей. Они включают в себя ряд общепризнанных основных принципов поведения судей. Тем не менее, остаются открытыми вопросы относительно взаимосвязи Кодекса с дисциплинарными нарушениями и процедурами, а также о том, создаёт ли общая структура организации судебной системы достаточные условия для независимости судей. В данном отношении МКЮ разделяет мнение, высказанное Венецианской комиссией при анализе проекта Кодекса этики судьи Таджикистана: «[...] хотя кодекс этики судей может внести положительный вклад в развитие отлаженной судебной системы, это будет во многом зависеть от того, как Конституция и другие законы обеспечивают и регулируют независимость судебных органов, а также иные условия и задачи судебной власти»⁴⁹⁹.

⁴⁸⁹ Кодекс этики, статья 1.

⁴⁹⁰ Там же, статья 2.

⁴⁹¹ Там же, статья 1.

⁴⁹² Там же, статья 6.1.

⁴⁹³ Там же, статья 6.2.

⁴⁹⁴ Там же, статья 6.3.

⁴⁹⁵ Там же, статья 6.2.

⁴⁹⁶ Кодекс этики судьи, статья 6.3. В статье приводятся следующие примеры: получение кредита, заключение договоров на иных условиях, чем это предусмотрено в отношении других лиц; беспроцентные займы, услуги, оплата развлечений, отдыха или транспортных расходов.

⁴⁹⁷ Там же.

⁴⁹⁸ Там же, статья 1.3.

⁴⁹⁹ Заключение по проекту Кодекса этики судьи Республики Таджикистан. Принято Венецианской комиссией на 97-м пленарном заседании. Венеция, 6–7 декабря 2013 г.), п. 22.

МКЮ также отмечает, что в отношении оснований для привлечения к дисциплинарной ответственности в Заключении № 3 (2002) КЕС «О принципах и нормах, регулирующих профессиональное поведение судей, в частности, этике, несовместимом с должностью поведению и беспристрастности», подчёркивается, что «неправильно увязывать нарушения надлежащих профессиональных стандартов с проступками, которые могут повлечь за собой дисциплинарные взыскания», поскольку профессиональные стандарты отражают наивысшие ценности⁵⁰⁰. По мнению КЕС, «принципы поведения должны оставаться независимыми от дисциплинарных правил, применимых к судьям, в том смысле, что несоблюдение одного из этих принципов само по себе не должно составлять дисциплинарный проступок или гражданское или уголовное правонарушение»⁵⁰¹.

При анализе Кодекса этики судьи Таджикистана Венецианская комиссия отметила: «Задачи Кодекса этики совершенно отличаются от задач, достигаемых с помощью дисциплинарной процедуры, и использование кодекса в качестве инструмента дисциплинарной процедуры в потенциале имеет серьёзные последствия с точки зрения независимости судебных органов»⁵⁰². В этой связи Венецианская комиссия пришла к выводу о том, что существует «потенциально серьёзная угроза для независимости судебных органов, если этический кодекс станет частью дисциплинарной процедуры», и она «настоятельно не рекомендует этого делать»⁵⁰³. Кроме того, Комиссия рекомендовала «прояснить, отличаются ли установленные нормы этического поведения от дисциплинарных правил или частично совпадают с ними, и если да, то в какой степени»⁵⁰⁴.

Судейский иммунитет по законодательству Таджикистана

Конституция Таджикистана предусматривает неприкосновенность судей⁵⁰⁵, которая, в соответствии с законом, распространяется на [их] жизнь, честь и достоинство, жилище и служебное помещение, используемые [ими] транспортные средства и средства связи, а также на [их] корреспонденцию, вещи и документы⁵⁰⁶. В законодательстве Таджикистана не оговаривается использование термина «иммунитет», но из текста закона следует, что под ним понимается процессуальный статус, распространяющийся как на уголовные, так и на административные дела, поскольку он требует установления специальной процедуры для привлечения судьи к ответственности и получения разрешения на производство процессуальных действий⁵⁰⁷. Таким образом, уголовные дела и дела об административных правонарушениях в отношении судей могут быть возбуждены только Генеральным прокурором и рассматриваются Верховным судом⁵⁰⁸. Закон запрещает привлечение судей к уголовной или административной ответственности, а также заключение под стражу или домашний арест — в отношении судьи Верховного суда и Высшего экономического суда без согласия Парламента⁵⁰⁹, а судей других судов — без согласия Президента Республики Таджикистан⁵¹⁰.

⁵⁰⁰ КЕС. Заключение № 3, п. 60.

⁵⁰¹ Там же, п. 48 (i).

⁵⁰² Венецианская комиссия. Заключение по проекту Кодекса этики судьи Республики Таджикистан. CDL-AD(2013)035, п. 30.

⁵⁰³ Там же, п. 76(b).

⁵⁰⁴ Там же. 76(c).

⁵⁰⁵ Конституция Республики Таджикистан, цит. выше, статья 91.

⁵⁰⁶ Закон «О судах», цит. выше, статья 10.

⁵⁰⁷ Юридический словарь Блейка (Black's Law Dictionary), изд. 8-е, определяет иммунитет как освобождение от обязанности, ответственности или процессуальных действий, особенно предоставляемое государственному должностному лицу. В словаре Вебстера иммунитет определяется как качество или состояние неподверженности, т. е. быть свободным, освобождённым или защищённым.

⁵⁰⁸ Закон «О судах», цит. выше, статья 10.3.

⁵⁰⁹ Там же, статья 10.4.

⁵¹⁰ Там же, статья 10.5.

Определённые меры могут быть применены к судьям только по запросу прокурора или следователя, с согласия Генерального прокурора и с санкции Верховного суда. К ним относятся: заключение под стражу; домашний арест; временное отстранение от должности; осмотр, обыск жилья и служебного кабинета; арест имущества и денежных средств; прослушивание и запись телефонных и других переговоров; арест, осмотр и выемка корреспонденции, предметов и документов, содержащих информацию о банковских вкладах⁵¹¹. Задержание, принудительный привод, личный обыск судьи, осмотр имущества, транспортных средств и средств связи, используемых судьёй, допускаются только при его задержании при совершении преступления, а в других случаях производятся только по возбуждённому уголовному делу в отношении судьи в порядке, установленном законодательством⁵¹². Судьи Конституционного суда пользуются теми же привилегиями⁵¹³.

В ходе миссии МКЮ сообщили, что данные гарантии, которые, по всей видимости, обеспечивают высокий уровень защиты от произвольного преследования, на практике могут оказаться не столь надёжной гарантией защиты от возможного давления.

Выводы

Институты и процедуры дисциплинарного преследования судей Таджикистана не представляются достаточно надёжными и функциональными. Миссия пришла к выводу, что Председатели Верховного и Высшего экономического судов играют ключевую роль в дисциплинарной процедуре. По закону, эти высокопоставленные судебные чиновники могут возбуждать дисциплинарное производство в отношении любого судьи на всех уровнях юрисдикции. Де-факто это означает, что два председателя вышестоящих судов обладают административной властью над всеми судьями. Такая роль председателей судов является чрезмерной, что также сказывается на независимости отдельных судей.

Закон, регулирующий систему дисциплинарной ответственности, не позволяет защитить судей от произвольного дисциплинарного преследования и, соответственно, не обеспечивает их несменяемости. Он содержит слишком общие основания для привлечения к дисциплинарной ответственности, которые не позволяют защитить судей от произвольного истолкования и применения данных положений и назначения санкций. В частности, Закон «О традициях» допускает расширительное и непредсказуемое толкование и назначение произвольных взысканий в отношении судей, что может подрвать их независимость и составить вмешательство в их права.

Тот факт, что внутренние документы, на основе которых организовано и действует УКСР, не являются общедоступными, совершенно неприемлем с точки зрения прозрачности процедуры, регулирующей организацию и управление судебной системой. Данные документы играют важную роль в дисциплинарном процессе, а значит — и в обеспечении независимости и подотчётности судей. Следовательно, они должны быть доступны как для общественности, так и для самих судей.

⁵¹¹ Там же, статья 10.6.

⁵¹² Там же, статья 10.7.

⁵¹³ Закон «О Конституционном суде», цит. выше, статья 12.

Глава VI. Прочие вопросы, влияющие на независимость судебных органов Таджикистана

В данной главе рассматривается ряд вопросов, которые были представлены вниманию миссии МКЮ, и которые ограничивают независимость судебных органов Таджикистана. Эти вопросы необязательно касаются институциональной или нормативно-правовой базы, которая более подробно рассматривается в предыдущих главах. Некоторые из них вытекают из законодательства Таджикистана, другие уходят корнями в практику, а в некоторых случаях даже напрямую противоречат законодательству Таджикистана.

Бюджетная самостоятельность судов и вознаграждение судей

В соответствии с международными стандартами, судебные органы пользуются бюджетной самостоятельностью, так чтобы судьи могли надлежащим образом реагировать на внутреннее и внешнее давление. Минимальным условием независимости судебных органов является их устойчивое финансовое положение⁵¹⁴. Надлежащий бюджет, основанный на объективных и прозрачных критериях, делает судебные органы менее уязвимыми перед лицом ненадлежащего влияния и, в то же время, может гарантировать честность, неподкупность и компетентность судей посредством надлежащего распределения ресурсов на заработную плату судей и их обучение⁵¹⁵.

Рекомендация № (94)12 Комитета министров Совета Европы «О независимости, эффективности и роли судей» предусматривает, что вознаграждение судей должно гарантироваться законом⁵¹⁶ и быть соразмерным достоинству их профессии и бремени возложенных обязанностей⁵¹⁷. Европейская хартия о статусе судей распространяет действие данного принципа на гарантированное пособие по болезни и пенсию по возрасту⁵¹⁸.

В Заключении № 1 «О стандартах, касающихся независимости судебных органов и несменяемости судей» КСЕС добавил, что, «в целом, важно... установить конкретную норму права, гарантирующую недопустимость уменьшения заработной платы судей, а также обеспечить, по крайней мере, наличие фактической нормы о повышении заработной платы по мере роста стоимости жизни»⁵¹⁹.

Как отметил Специальный докладчик ООН по вопросу о независимости судей и адвокатов, вознаграждение является важным фактором, влияющим на уязвимость судебных органов перед лицом коррупции⁵²⁰: «Низкая заработная плата и задержки по её выплате являются критическими факторами, порождающими коррупцию в судебных органах»⁵²¹. Конвенция ООН против коррупции⁵²², участником которой

⁵¹⁴ Европейская сеть советов по вопросам правосудия (ЕССП). Финансирование судебных органов. 2016. https://www.encj.eu/images/stories/pdf/workinggroups/encj_2015_2016_report_funding_judiciary_adopted_ga.pdf.

⁵¹⁵ Там же.

⁵¹⁶ Рекомендация Совета Европы № (94)12 «О независимости, эффективности и роли судей», принцип I.2b.ii.

⁵¹⁷ Там же, принцип III.1.b.

⁵¹⁸ Европейская хартия о статусе судей, пп. 6.3 и 6.4.

⁵¹⁹ КСЕС. Заключение № 1 «О стандартах независимости судебных органов и несменяемости судей», п. 62.

⁵²⁰ Специальный докладчик ООН по вопросу о независимости судей и адвокатов. Доклад. A/67/305. 13 августа 2012 г., п. 55.

⁵²¹ Там же.

⁵²² Республика Таджикистан присоединилась к Конвенции ООН против коррупции 25 сентября 2006 г. https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=IND&mtdsg_no=XVIII-14&chapter=18&lang=en.

является Таджикистан, содержит положение, рекомендующее государствам принимать меры, чтобы способствовать выплате надлежащего вознаграждения государственным служащим⁵²³.

В Таджикистане бюджет на обеспечение деятельности судов утверждается Правительством (т. е. Кабинетом министров) по представлению Председателя Верховного суда и Председателя Высшего экономического суда⁵²⁴. Представляется, что это соответствует норме, согласно которой бюджет судов должен разрабатываться «совместно с судебными органами, с учётом потребностей и требований судебной администрации»⁵²⁵. Тем не менее, здесь, как и в других сферах, бросается в глаза ведущая роль председателей двух высших судов.

Хотя судебная власть в лице председателей судов высшей инстанции и участвует в разработке бюджета судебных органов, многие собеседники миссии сообщали о крайне низком уровне заработной платы судей. У миссии сложилось впечатление, что для всех заинтересованных сторон и экспертов на национальном уровне уже стал прописной истиной тот факт, что заработная плата судей в Таджикистане не может гарантировать их финансовую независимость. Существует значительный разрыв между официальной заработной платой судей в Таджикистане и реальной стоимостью жизни. Более того, как сообщили МКЮ, низкие зарплаты часто явно не увязываются с образом жизни обеспеченных людей, который ведут некоторые судьи.

Со ссылкой на Агентство по статистике, миссии МКЮ стало известно, что средняя заработная плата судей в Республике Таджикистан составляет 1600 сомони (примерно 160 долларов США) в месяц. Средний размер вознаграждения судьи Верховного суда, включая заработную плату, надбавки за квалификационный класс и выслугу лет, составляет около 4500 сомони (приблизительно 450 долларов США) в месяц. Средняя заработная плата судьи Военного суда составляет около 6200 сомони или 990 долларов США в месяц.

МКЮ не считает возможным рекомендовать конкретную шкалу заработной платы для судей Таджикистана, однако следует отметить, что многие собеседники МКЮ в Таджикистане отмечали, что низкий уровень заработной платы судей создаёт почву для коррупции. Отсутствие финансовой устойчивости у судей Таджикистана также следует рассматривать в более общем контексте проблем, которые исследуются в настоящем докладе, включая риски, связанные с очередными и внеочередными квалификационными аттестациями, неопределённость срока полномочий, а также избыточную роль председателей судов во всех сферах организации судебной системы в Республике Таджикистан. В аналогичном правовом и экономическом контексте Комитет ООН по правам человека выразил обеспокоенность тем, что «применимая процедура аттестации судей, требование о прохождении переаттестации каждые семь лет, низкий уровень заработной платы и неопределённый срок полномочий судей могут способствовать коррупции и взяточничеству»⁵²⁶. Таким образом, наряду с другими мерами, необходимыми для укрепления независимости судебных органов, необходимо пересмотреть шкалу заработной платы судей с учётом реальной стоимости поддержания достойного уровня жизни в Таджикистане без обращения к альтернативным источникам дохода.

⁵²³ Конвенция ООН против коррупции, статья 7(1)(с).

⁵²⁴ Закон «О судах», цит. выше, статья 128.

⁵²⁵ КСЕС. Заключение № 2 (2001) «О финансировании судов и управлении ими со ссылкой на эффективность судебных органов и на статью 6 Европейской конвенции о правах человека», п. 10; Декларация Сингви, статья 34; Венецианская комиссия. Доклад : «О независимости судебной системы». Часть I: Независимость судей. CDL-AD(2010)004, п. 55.

⁵²⁶ Комитет ООН по правам человека. Заключительные замечания по Кыргызстану. Док. ООН № CCPR/CO/69/KGZ, п. 15.

Система распределения дел

Создание соответствующих критериев и процедур распределения дел является ещё одним маркером независимости и беспристрастности судебных органов. Рекомендация Комитета министров Совета Европы № R(94)12 «О независимости, эффективности и роли судей» отражает принцип, согласно которому на распределение дел не должны влиять пожелания какой-либо из сторон по делу или иных лиц, заинтересованных в его исходе. Так, распределение дел может осуществляться путём жеребьёвки, системы автоматического распределения по алфавиту или иной подобной системы⁵²⁷. Как указал Специальный докладчик ООН по вопросу о независимости судей и адвокатов, непрозрачная и субъективная система распределения дел создает почву для манипуляций и коррупции⁵²⁸. Должна использоваться чёткая и объективная электронная система, предпочтительно на основе случайной выборки, которая подлежит регулярному пересмотру⁵²⁹. Информация о системе распределения дел должна находиться в открытом доступе, чтобы не допускать подозрений в злоупотреблениях и коррупции при распределении дел и обеспечивать большую прозрачность⁵³⁰.

Миссии МКЮ сообщили об отсутствии системы распределения дел между судьями, которую можно было бы охарактеризовать как прозрачную, предсказуемую и объективную, исключая возможность манипуляций или покровительства и основанную на методе случайной выборки. В настоящее время в судах Таджикистана применяется ручное распределение дел, которое осуществляется председателями судов. В соответствии с устоявшейся практикой, председатели судов обязаны распределять дела между судьями с учётом их загруженности и квалификации. Новые дела передаются судьям, у которых меньше всего нерассмотренных дел, а более сложные — более опытным судьям. По меньшей мере, в некоторых областях играет роль географический фактор. Дела распределяются на основе предварительного закрепления определённых местностей за определёнными судьями⁵³¹. МКЮ не удалось получить какие-либо указания на наличие конкретной нормы, регулирующей порядок распределения дел председателями судов. Многие собеседники МКЮ подчёркивали, что распределение дел сопряжено с манипуляциями и не обеспечивает справедливого распределения дел между судьями, учитывая практически неограниченную свободу усмотрения председателей судов по данному вопросу.

МКЮ стала известна достоверная информация о случаях, когда на исход дела повлияли личные предубеждения или предпочтения. Собеседники МКЮ также выразили опасения по поводу того, что, по крайней мере, в некоторых случаях председатель суда сам неофициально рассматривает обращения в суд и только после этого принимает решение о том, подлежит ли дело официальной регистрации в канцелярии суда. Это создаёт дополнительные препятствия для доступа к суду, так как иногда производство по делу прекращается ещё прежде, чем оно дойдёт до судьи для решения вопроса о возможности принятия дела к рассмотрению.

В качестве первоочередной меры по улучшению функционирования судебных органов Таджикистан должен разработать механизм рассмотрения дел в суде с соблюдением принципа случайного распределения. Оптимальным решением является

⁵²⁷ Рекомендация Совета Европы № (94)12 «О независимости, эффективности и роли судей», принцип 1-2-(е).

⁵²⁸ Специальный докладчик ООН по вопросу о независимости судей и адвокатов. Доклад. A/67/305. 13 августа 2012 г., п. 65.

⁵²⁹ Специальный докладчик ООН по вопросу о независимости судей и адвокатов. Доклад. A/HRC/11/41. 24 марта 2009 г., п. 47; Специальный докладчик ООН по вопросу о независимости судей и адвокатов. Доклад. A/HRC/20/19, 7 июня 2009 г., п. 80.

⁵³⁰ Специальный докладчик ООН по вопросу о независимости судей и адвокатов. Доклад. A/67/305. 13 августа 2012 г., п. 65.

⁵³¹ Central Asia.media. Электронная система – путь к прозрачности в суде в Таджикистане. <https://ca-news.org/news:1446155>.

электронная система рандомизированного распределения дел, которая должна регулярно проверяться независимой комиссией с участием представителей общественности, средств массовой информации и общепризнанных экспертов по организации судебных органов, в том числе международных⁵³². Председатели судов не должны играть никакой роли в управлении автоматическим распределением дел. Эта функция должна быть передана Управлению канцелярией суда, которое следует создать для руководства всеми аспектами судебного документооборота в Таджикистане. Такая мера повысит доверие общества к судебным органам, будет способствовать справедливому и беспристрастному отправлению правосудия и повысит независимость отдельных судей.

Открытость и доступность судебных заседаний

По международному праву, все судебные заседания должны быть открытыми для публики, с тем чтобы обеспечить прозрачность судебного процесса. Данный принцип закреплён в качестве юридического обязательства в отношении права на справедливое судебное разбирательство по статье 14 МПГПП: «Публичность заседаний обеспечивает прозрачность судопроизводства и тем самым служит важной гарантией интересов отдельных лиц и общества в целом. Суды обязаны предоставлять информацию о времени и месте проведения устных слушаний для сведения общественности и обеспечивать надлежащие возможности присутствия заинтересованных представителей общественности в разумных пределах, с учётом, в частности, потенциальной заинтересованности в исходе дела и продолжительности устных слушаний»⁵³³. Это важная гарантия прав всех участников производства и общества в целом⁵³⁴. Лишь в исключительных случаях общественности, включая средства массовой информации, может быть отказано в доступе ко всему судебному разбирательству или его части⁵³⁵, если это строго необходимо для защиты интересов правосудия (например, для защиты свидетелей)⁵³⁶; когда этого требуют определённые соображения, касающиеся частной жизни сторон (например, по делам несовершеннолетних, в том числе, где они являются потерпевшими, или по делам, где необходимо сохранить конфиденциальность жертв сексуального насилия)⁵³⁷; или если это строго необходимо по соображениям общественного порядка, морали или национальной безопасности⁵³⁸. Тем не менее, любое такое ограничение должно быть строго обоснованным, с учётом индивидуальных особенностей дела, и подлежать постоянному судебному контролю⁵³⁹. В целях обеспечения открытости судебного заседания информация о его проведении подлежит опубликованию через суд и средства массовой информации.

По Конституции Таджикистана, разбирательство дел во всех судах открытое, кроме случаев, предусмотренных законом⁵⁴⁰. Этот же принцип отражён в Законе «О судах»⁵⁴¹. В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Республики

⁵³² ОЭСР. Доклад : «Антикоррупционные реформы в Таджикистане». Третий раунд мониторинга Стамбульского плана действий по борьбе с коррупцией, 18 апреля 2014 г. С. 99. См. также: ОБСЕ. Анализ восьми административных кодексов и законодательных актов Республики Таджикистан на предмет борьбы с коррупцией. 2015. Рекомендация 19. <https://www.oecd.org/corruption/acn/Tajikistan-Progress-Update-Oct-2015-ENG.pdf>.

⁵³³ Комитет ООН по правам человека. Замечание общего порядка № 32, п. 28.

⁵³⁴ Там же.

⁵³⁵ Там же, п. 29.

⁵³⁶ ЕСПЧ. *Ramos Nunes de Carvalho e Sá против Португалии* [БП], жалобы №№ 55391/13, 57728/13 и 74041/13, постановление от 6 ноября 2018 г., п. 187.

⁵³⁷ *В. и Р. против Великобритании*, ЕСПЧ, жалобы №№ 36337/97 и 35974/97, 24 апреля 2001 г., п. 38.

⁵³⁸ ЕСПЧ. *Загородников против России*, жалоба № 66941/01, 7 сентября 2007 г., п. 26; *В. и Р. против Великобритании*, жалобы №№ 36337/97 и 35974/97, постановление от 24 апреля 2001 г., п. 39.

⁵³⁹ Доклад Межамериканской комиссии по терроризму и правам человека. OEA/Ser.L/V/II.116. Doc. 5 rev. 1 corr. 22 октября 2002 г., Раздел D(3), п. 262(а).

⁵⁴⁰ Конституция Республики Таджикистан, цит. выше, статья 88.

⁵⁴¹ Закон «О судах», цит. выше, статья 5.4.

Таджикистан, судья должен обеспечить открытое судебное разбирательство дел, за исключением случаев, когда это может привести к разглашению охраняемой законом государственной и иной тайны⁵⁴². Кроме того, закрытое судебное разбирательство допускается по мотивированному определению суда по делам о преступлениях лиц в возрасте до шестнадцати лет, о преступлениях против свободы, о половых и других преступлениях с целью предотвращения разглашения информации об интимных сторонах жизни участвующих в деле лиц, либо информации, унижающей их достоинство⁵⁴³, а также если этого требуют интересы безопасности участников процесса и свидетелей, членов их семей или близких родственников⁵⁴⁴. Аналогичное положение содержится в Гражданском процессуальном кодексе Республики Таджикистан⁵⁴⁵. Данное ограничение направлено на защиту законных прав и интересов государства и общества в целом⁵⁴⁶.

Постановлением от 29 сентября 2014 года «О гласности и открытости судебного разбирательства и праве на доступ к информации о деятельности судов» Пленум Верховного суда Республики Таджикистан подтвердил, что разбирательство дел во всех судах является открытым, кроме случаев, предусмотренных законом.

Внимание миссии привлекли практические препятствия для доступа к судебным заседаниям. Как сообщили МКЮ, существуют определённые препятствия для доступа общественности, в том числе родственников сторон, судебных наблюдателей и представителей СМИ, в здания судов, а также в залы судебных заседаний для участия в открытых слушаниях. Дата и время проведения заседания не всегда объявляются или публикуются на сайтах судов. В некоторых случаях сложно получить информацию о расписании заседаний. Более того, широкое распространение получила практика, когда расписание слушаний меняется в последний момент, что также зачастую не позволяет представителям общественности присутствовать на слушаниях.

Есть и другие препятствия материально-технического характера, ограничивающие открытость судебного разбирательства. Миссии сообщили, что в большинстве зданий судов в Таджикистане недостаточно помещений для проведения публичных слушаний, так что судьи вынуждены проводить заседания в своих кабинетах, а не в специально отведённых залах, оснащённых оборудованием для проведения судебных заседаний. Проведение слушаний в кабинетах судей нередко означает, что не все желающие могут физически присутствовать на заседании, поскольку кабинеты не могут вместить достаточное число людей. Миссии сообщили, что часто используются небольшие залы судебных заседаний или залы заседаний, где недостаточно мест. Более того, утверждается, что для рассмотрения политических и иных чувствительных дел специально выбираются небольшие помещения, как очевидно, с целью исключить представителей общественности.

Ещё одна проблема, доведённая до сведения миссии МКЮ, заключается в том, что судебные процессы часто объявляют закрытыми, даже если основания для такого решения не очень убедительные. Законодательство устанавливает строгие и чёткие критерии случаев, когда может проводиться закрытое заседание, однако суды не придерживаются данных требований. Сообщается, что запросы о закрытии дела обычно исходят от органов прокуратуры. Как сообщили МКЮ, на практике почти во всех случаях суд с готовностью удовлетворяет данные запросы прокуратуры, не проверяя наличие соответствующих правовых оснований.

⁵⁴² Уголовно-процессуальный кодекс Таджикистана, статья 273.1.

⁵⁴³ Там же, статья 273.2.

⁵⁴⁴ Там же, статья 273.

⁵⁴⁵ Гражданский процессуальный кодекс Таджикистана, статья 11.

⁵⁴⁶ Там же.

Иногда судебные заседания, которые теоретически являются открытыми, проходят в закрытых учреждениях, например, в следственных изоляторах (СИЗО). На практике представителей общественности и СМИ не допускают к участию в таких судебных процессах, поскольку места содержания под стражей как таковые закрыты для публики, членов семьи и(или) представителей СМИ. Случаи проведения слушаний в следственных изоляторах заметно участились в связи с пандемией COVID-19.

Допуск в здания судов также представляется проблематичным. Обычно представители государственных органов, следователи и прокуроры имеют беспрепятственный доступ в здание суда, часто даже в нерабочее время. Они входят в здание суда, не проходя досмотр. Миссии также сообщили, что представители государственного обвинения иногда проводят обеденный перерыв по ходу заседания прямо в кабинетах судей или иным образом демонстрируют тесную связь с судьями.

Напротив, вход в здание суда является длительной и обременительной процедурой для свидетелей, адвокатов, журналистов и представителей общественности в целом. Они должны предоставить подробную информацию о цели посещения, предъявить документы, удостоверяющие личность, и судебные документы, а также пройти тщательный досмотр. Мобильные телефоны, ноутбуки и звукозаписывающая аппаратура сдаются в камеру хранения, так как данные предметы запрещено проносить в зал заседания. В зданиях судов отсутствуют специализированные помещения для свиданий адвокатов со своими доверителями, а также надлежащие условия для размещения подсудимых и свидетелей в ожидании слушания.

Отсутствие оправдательных приговоров

Одним из косвенных показателей, свидетельствующих о том, что отправление правосудия в уголовном процессе не может быть справедливым, является тот факт, что процент оправдательных приговоров в Республике Таджикистан, как представляется, стремится к нулю⁵⁴⁷, хотя официальная статистика по этому поводу отсутствует.

Миссии стало известно, что после поступления уголовного дела в суд шансы на оправдание практически равны нулю. Некоторые судьи в отставке заявили, что за всю свою карьеру лишь несколько раз сталкивались с оправдательными приговорами. Эти сведения тем более тревожны, что бывшие судьи говорили об отсутствии оправдательных приговоров за много лет (а иногда — даже несколько десятилетий) судейской карьеры.

Хотя не может быть универсального стандарта в отношении объективного или желательного процента оправдательных приговоров, практически полное отсутствие таких на практике и нетерпимость системы правосудия к оправдательным приговорам служат тревожным сигналом несоблюдения презумпции невиновности. Ни в одной системе уголовного правосудия просто не может быть ситуации, при которой значительная часть уголовных процессов не заканчивалась бы оправдательным вердиктом. Презумпция невиновности закреплена в законодательстве Таджикистана⁵⁴⁸. В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом, судьи должны руководствоваться принципом, в соответствии с которым все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном

⁵⁴⁷ Информационное агентство «Авеста», Таджикиские судьи вынесли 6 оправдательных приговоров. <http://avesta.tj/2013/07/08/tadzhikskie-sudi-vynesli-6-opravdatelnyh-prigovora/>.

⁵⁴⁸ Уголовно-процессуальный кодекс, статья 15: «1. Никто не считается виновным в совершении преступления до вступления приговора суда в законную силу. 2. Обязанность доказывать обвинение возлагается на обвинителя. 3. Подозреваемый, обвиняемый и подсудимый не обязаны доказывать свою невиновность. 4. Все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном настоящим Кодексом, толкуются в пользу обвиняемого. 5. Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях».

Кодексом, толкуются в его пользу⁵⁴⁹. Несмотря на это, полное оправдание лица кажется совершенно чуждым системе правосудия Таджикистана.

В целом, близкий к нулю процент оправдательных приговоров является признаком несправедливых судебных процессов и судебных органов, которые не являются независимыми и беспристрастными. В этой связи Специальный докладчик ООН по вопросу о независимости судей и адвокатов указал, что чрезвычайно низкий процент оправдательных приговоров представляет угрозу для независимости судебных органов и указывает на ненадлежащее применение презумпции невиновности на практике⁵⁵⁰. Обращаясь к аналогичным чрезвычайно низким показателям оправдательных приговоров в системе правосудия Российской Федерации, Специальный докладчик отметил:

«Согласно многим источникам, судьям легче игнорировать низкое качество расследования, чем брать на себя ответственность за оправдание подсудимого. Некоторые судьи, по-видимому, не осознают своей обязанности оправдать подсудимого, если прокурор не может представить достаточные доказательства его виновности. В других случаях есть сведения о том, что судьи подвергаются давлению со стороны обвинения, которая добивается вынесения обвинительного приговора»⁵⁵¹.

Данное положение дел резко отличается от ситуации, по крайней мере, в одном государстве Центральной Азии — Узбекистане, в отношении которого в 2019 году Специальный докладчик отметил, что «рост числа оправдательных приговоров за последние три года является обнадеживающим показателем постепенного усиления независимости судебной системы»⁵⁵².

На практике представляется, что полное оправдание по всем пунктам обвинения не входит в число решений, которые могут быть приняты судьёй по окончании судебного разбирательства — по крайней мере, без угрозы неблагоприятных последствий для самого судьи. Как сообщили миссии, вынесение оправдательного приговора может привести к дисциплинарным и иным санкциям в отношении любого судьи, который окажется «достаточно безрассудным», чтобы оправдать человека. Собеседники МКЮ подчеркнули, что отсутствие оправдательных приговоров — это не проблема отдельных судей, а системная проблема, которая требует системного решения.

С этой проблемой тесно связана ещё одна, о которой упоминали участникам миссии: так называемые «признательные показания», т. е. самообличающие показания, которые, по всей видимости, продолжают использоваться в качестве основных доказательств при вынесении обвинительных приговоров. Правоохранительные органы считают получение самообличающих показаний первоочередной задачей расследования. Утверждается, что необходимость получить «признательные показания», которые затем лягут в основу обвинительного приговора, приводит к нарушению целого ряда прав подсудимых. В частности, это способствует применению пыток и других видов жестокого обращения и принуждения. В то же время, часто говорят о том, что суды не уделяют должного внимания жалобам на получение признательных показаний под давлением. Данная практика существует

⁵⁴⁹ Там же, статья 15(4).

⁵⁵⁰ Габриэла Кнаул. Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов. Доклад. А/НRC/26/32/Add.1, 30 апреля 2014 г., п. 45; см. также: Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов, доклад о миссии в Казахстан. E/CH.4/2005/60/Add.2, 11 января 2005 г., п. 31.

⁵⁵¹ Габриэла Кнаул. Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов, доклад о миссии в Российскую Федерацию. А/НRC/26/32/Add.1. 30 апреля 2014 г., п. 45.

⁵⁵² Диего Гарсия-Сайан. Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов. Предварительные замечания по итогам официального визита в Узбекистан (19–25 сентября 2019 г.). <https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=25043&LangID=E>.

в Таджикистане несмотря на наличие формального требования о признании недопустимыми доказательств, полученных под пыткой или в результате других нарушений прав человека, в соответствии с обязательствами государства по Конвенции против пыток.

Особенно показательны в этом отношении дела против Таджикистана, которые были рассмотрены Комитетом ООН по правам человека. Они наглядно демонстрируют чёткую схему применения жестокого обращения для получения признательных показаний⁵⁵³. Как установлено Комитетом, пытки применялись по большинству дел, рассмотренных им в отношении Таджикистана⁵⁵⁴. Практически во всех случаях жертвы подвергались пыткам и в конечном итоге соглашались подписать «признательные показания»⁵⁵⁵. Эти показания впоследствии ложились в основу обвинительного приговора в суде⁵⁵⁶. Хотя жертвы, обратившиеся в КПЧ, как правило, отказывались от своих «признательных показаний» в ходе последующего производства по делу или в суде⁵⁵⁷, прокуратура и судьи часто игнорировали их заявления⁵⁵⁸.

В ходе миссии собеседники МКЮ отмечали феномен, который они склонны считать «обвинительным уклоном» судей Таджикистана в уголовном процессе. Как сообщили МКЮ, процедура «дополнительного расследования»⁵⁵⁹ обычно используется, когда сторона обвинения не может представить достаточных доказательств виновности обвиняемого⁵⁶⁰. Таким образом, дело возвращают прокурору, если не хватает доказательств для установления виновности или(и) были допущены грубые нарушения закона. Более того, решение о возвращении дела прокурору может быть принято и судом кассационной инстанции. Данная практика, которая демонстрирует обвинительный уклон процесса, также была доведена до сведения Комитета ООН по правам человека⁵⁶¹. Так, в деле *Курбонов против Таджикистана* Комитет постановил:

«Факты, представленные автором, убедительно показывают, что Верховный суд предвзято и произвольно подошёл к жалобам на пытки [задержанного лица] в ходе предварительного заключения, так как формально и необоснованно отклонил доказательства пыток, должным образом и чётко зафиксированные автором. В результате суды возложили бремя доказывания на [обвиняемого], в то время как, по общему принципу, бремя доказывания того, что признания были сделаны не под принуждением, возложено на сторону обвинения»⁵⁶².

⁵⁵³ *Идиева против Таджикистана*, пп. 2.2, 9.2 и 9.3; *Дунаев против Таджикистана*, п. 2.3; *Сатторова против Таджикистана*, пп. 2.4 и 8.3; *Хусейнова и Бутаева против Таджикистана*, пп. 2.2, 2.9, 2.14, 3.1, 3.3, 3.6, 3.7 и 8.3.

⁵⁵⁴ МКЮ. Дела, рассмотренные Комитетом ООН по правам человека по жалобам на пытки и иные виды жестокого обращения (статьи 7 и 10) : Сборник и анализ Соображений Комитета ООН по правам человека, Таджикистан. https://www.icj.org/wp-content/uploads/2020/01/Tajikistan-HRC_casebook_torture-Advocacy-2020-ENG.pdf.

⁵⁵⁵ *Шукурова против Таджикистана*, п. 2.3; *Боймуродов против Таджикистана*, п. 2.3; *Алибоева против Таджикистана*, п. 2.4; *Халилова против Таджикистана*, п. 2.5; *Курбанова против Таджикистана*, п. 2.2; *Тошев против Таджикистана*, п. 2.7.

⁵⁵⁶ *Боймуродов против Таджикистана*, п. 2.2; *Хомидова против Таджикистана*, п. 2.5.

⁵⁵⁷ *Тошев против Таджикистана*, п. 6.6; *Курбонов против Таджикистана*, п. 2.5; *Идиева против Таджикистана*, п. 2.6; *Хусейнова и Бутаева против Таджикистана*, пп. 2.9 и 2.17; *Боймуродов против Таджикистана*, п. 2.6; *Саидова против Таджикистана*, п. 6.2.

⁵⁵⁸ *Шарифова, Сафаров и Бурхонов против Таджикистана*, п. 2.14; *Тошев против Таджикистана*, пп. 1.12 и 6.6; *Сатторова против Таджикистана*, п. 2.10; *Хусейнова и Бутаева против Таджикистана*, пп. 2.9.a и 2.17.b; *Идиева против Таджикистана*, п. 2.6.a; *Саидова против Таджикистана*, п. 2.8.

⁵⁵⁹ «Институт дополнительного расследования» на русском.

⁵⁶⁰ См. также: МКЮ. Дела, рассмотренные Комитетом ООН по правам человека по жалобам на пытки и иные виды жестокого обращения (статьи 7 и 10) : Сборник и анализ Соображений Комитета ООН по правам человека, Таджикистан. https://www.icj.org/wp-content/uploads/2020/01/Tajikistan-HRC_casebook_torture-Advocacy-2020-ENG.pdf.

⁵⁶¹ Там же.

⁵⁶² *Курбонов против Таджикистана*, Комитет ООН по правам человека, п. 6.3.

Доступ к вступившему в силу приговору и иным судебным актам

Доступ к окончательному приговору суда является одним из требований справедливого судебного разбирательства. Право на публичное судебное разбирательство по статье 14(1) МПГПП предусматривает, что «любое судебное постановление по уголовному или гражданскому делу должно быть публичным, за исключением тех случаев, когда интересы несовершеннолетних требуют другого или когда дело касается матримониальных споров или опеки над детьми». Как пояснил Комитет по правам человека, «при отсутствии таких исключительных обстоятельств разбирательство должно быть открытым для широкой публики, включая представителей средств массовой информации, и не должно ограничиваться, к примеру, определённой категорией лиц. Даже в тех случаях, когда публика лишена доступа к судебному разбирательству, судебное постановление, включая основные выводы, доказательства и правовую аргументацию, должно быть предано гласности, за исключением ситуаций, когда интересы несовершеннолетних требуют иного или когда дело касается супружеских споров или опеки над детьми»⁵⁶³. Статья 6(1) Европейской конвенции о правах человека гласит, что судебное решение «объявляется публично», без каких-либо исключений⁵⁶⁴.

Опубликование судебных решений также важно с точки зрения способности общественности ознакомиться с подходом судов к рассмотрению дел, а также принципами, которые применяются при их разрешении⁵⁶⁵. Как отметил Европейский суд по правам человека, цель статьи 6(1) в части публичности судебных решений заключается в «обеспечении контроля над судебными органами со стороны общественности с целью защиты права на справедливое судебное разбирательство»⁵⁶⁶. Доступ к судебным досье повышает эффективность судебных органов, доверие общества к судебной системе и обеспечивает справедливое отправление правосудия⁵⁶⁷. Наряду с укреплением общественного доверия к судебной системе предоставление общественности доступа к судебным решениям является для судей дополнительным стимулом действовать справедливо, последовательно и беспристрастно, а также предоставлять публичный доступ к информации о решении и его мотивировочной части⁵⁶⁸. Даже если судебная система не основана на прецедентном праве, адвокаты, а также сами судьи не смогут выполнять свои функции надлежащим образом, не имея возможности прочесть и проанализировать решения, вынесенные судами при аналогичных обстоятельствах.

Как узнала миссия МКЮ от целого ряда собеседников, судебные решения в Таджикистане не всегда доступны общественности. Они не публикуются в Интернете и не открыты для доступа каким-либо иным способом. Таким образом, представитель общественности, не являющийся стороной по делу, не сможет ознакомиться

⁵⁶³ См. также: Комитет ООН по правам человека. Замечание общего порядка № 32, п. 29.

⁵⁶⁴ См. также статью 8(5) Американской конвенции по правам человека (АКПЧ), где речь идёт лишь об оглашении приговора по уголовному делу, тогда как Африканская хартия прав человека и народов (АКПЧН) таких прав не содержит. Статьи 22(2) и 23(2) Уставов Международных уголовных трибуналов по Руанде и бывшей Югославии соответственно предусматривают публичное оглашение решения Судебной палаты. По статье 74(5) Статута Международного уголовного суда, «решение или его резюме оглашается в открытом заседании».

⁵⁶⁵ КСЕС. Заключение № 10, цит. выше, п. 95: в контексте производства в отношении судей опубликование решения, которое является официальным и окончательным, позволит «информировать не только все судебные органы, но и широкую общественность о том, как осуществлялось разбирательство, и показать, что судебные органы не стремятся утаить предосудительные действия своих членов».

⁵⁶⁶ ЕСПЧ. *Preto и другие против Италии*, постановление от 8 декабря 1983 г., Серия А, № 71, п. 27.

⁵⁶⁷ Правовая инициатива Института «Открытое общество». Доклад «О доступе к судебной информации», март 2009 г., п. ii. www.right2info.org.

⁵⁶⁸ Sharon Rodrick. Open Justice, the Media and Avenues of Access to Documents on the Court Record [Открытое правосудие, средства массовой информации и способы получения доступа к документам из судебных архивов], журнал *The University of New South Wales Law Journal*, 90, 93–95 (2006), в докладе Правовой инициативы Института «Открытое общество», п. iii.

с текстом решения. Миссии сообщили, что доступ представителей общественности, аналитиков и других независимых лиц, не участвующих в конкретном судебном разбирательстве, к судебным решениям далеко не всегда рассматривается судебной системой как неотъемлемый элемент её прозрачности. Точно так же на сайтах судов не публикуются принятые ими решения⁵⁶⁹. Суды также не публикуют расписание судебных заседаний и оглашения судебных решений, что затрудняет явку представителей общественности в нужный день на оглашение того или иного решения⁵⁷⁰.

Выводы

У ряда судей в Таджикистане довольно низкая заработная плата, что неизбежно влечёт за собой неблагоприятные последствия с точки зрения их независимого функционирования, делая судей уязвимыми перед лицом коррупции. Так, хотя судьи вышестоящих судов, особенно военных, могут иметь адекватный официальный доход, заработная плата судей нижестоящих судов вызывает вопросы с точки зрения достаточности. Повышение заработной платы данной категории судей должно стать приоритетной задачей для председателей высших судов, поскольку именно им поручено вносить соответствующие представления в правительство.

Крайняя степень нетерпимости судебной системы к оправдательным приговорам вызывает беспокойство и подрывает независимость и справедливость судебных органов и судебной системы в глазах общественности. Это усугубляется тем обстоятельством, что система уголовного правосудия продолжает использовать самообличающие показания, что создаёт обстановку, способствующую применению жестокого обращения, о чем свидетельствует тот факт, что такая практика широко распространена по всей стране.

Отсутствие доступа к окончательному результату судебного разбирательства — решению суда — не служит интересам правосудия и подрывает доверие общества к отправлению правосудия. Поэтому крайне важно, чтобы судебные решения были легкодоступны для заинтересованных представителей общественности, в идеале — посредством регулярной публикации в Интернете. Расписание слушаний также следует размещать в Интернете.

⁵⁶⁹ На сайте Конституционного суда (<http://www.constcourt.tj/>) размещены некоторые из опубликованных решений, однако последнее из них — за 2017 г.

⁵⁷⁰ В целом, сайты судов в Таджикистане кажутся недостаточно развитыми и не поддерживаются таким образом, чтобы облегчить доступ к правосудию в соответствии с наилучшей практикой. Согласно исследованию, проведённому Центром по правам человека в Таджикистане в 2018 г., в судах различных уровней зарегистрированы 56 сайтов, однако они не обновляются регулярно. Кроме того, в 2019 г. 43 сайта судов были закрыты.

Глава VII. Выводы и рекомендации

Независимые и беспристрастные судебные органы необходимы для защиты прав человека отдельных лиц и обеспечения подотчётности государственной власти. Судейская независимость — это не привилегия судей, а насущная необходимость с точки зрения способности судебной системы обеспечивать верховенство закона. В Таджикистане судебная система пока не справляется с этой задачей. Её структура не обеспечивает независимости судебной власти от исполнительной. Такому отсутствию независимости способствует законодательство, структуры и процедуры судебного управления, а также отдельные обычаи и практики, не имеющие правовой основы.

Внутренняя организация судебных органов и управление ими имеют большое значение для защиты как институциональной, так и личной независимости работников судебной системы. Органы судебного управления играют не только техническую роль, но и обеспечивают, чтобы благодаря своему статусу судьи обладали всеми необходимыми полномочиями, чтобы выполнять свои функции независимо и беспристрастно. В судебной системе Таджикистана, как это ни парадоксально, органы, существующие на уровне закона, могут работать нерегулярно или вообще не работать, в то время как другие органы, которые, как представляется, не созданы на основании закона, могут осуществлять важные полномочия в отношении судебной системы. Они играют важную роль в процессах отбора и назначения, а также в дисциплинарных процедурах.

Институциональная структура судебного самоуправления в Таджикистане является довольно сложной, при этом реальная роль некоторых органов управления не совсем очевидна. Необходимо сначала тщательно изучить роли, предписанные данным органам законодательством, чтобы понять, какие именно компетенции принадлежат каждому из них, где на практике находятся «болевы́е точки» соответствующих процедур и где сосредоточены реальные полномочия по принятию решений. Более пристальный анализ поможет рассеять туман этих хитросплетений, открывая взору довольно простую систему централизованного принятия решений, при которой власть де-факто либо осуществляется непосредственно исполнительными органами, либо сосредоточена в руках небольшого числа должностных лиц высших судебных органов. Это система бессильных судебных институтов, которые играют чисто техническую вспомогательную роль, не обладая при этом фактическими полномочиями по принятию решений. Подобное бессилие органов самоуправления, возможно, является одним из ключевых выводов миссии и настоящего доклада.

Многочисленные судебные реформы в Таджикистане ещё не привели к созданию судебной системы с сильными институтами самоуправления, способными защищать судей, которые, следовательно, смогут независимо применять закон. Изучение организации судебной системы позволяет выявить рудиментарный характер судебных институтов, неравномерное распределение функций между ними, правовые пробелы и институциональные надстройки, не имеющие правовой основы. Это указывает на необходимость существенной институциональной реформы по изменению системы саморегулирования, которая позволила бы отдельным судьям отправлять правосудие независимо, не опасаясь принять независимое решение, без необходимости прохождения официальной или неофициальной проверки или получения одобрения со стороны начальства. Но самое главное, любая такая реформа нуждается в практической реализации, чтобы предусмотренные ею гарантии не были сведены на нет в результате неформальных практик.

В нынешних условиях судьи часто оказываются в ситуации, когда они не могут справедливо рассматривать дела без угрозы наступления отрицательных последствий

в случае независимых решений. При такой системе председатели судов обладают слишком широкими полномочиями, что позволяет им оказывать влияние на принятие решений, в то время как роль рядовых судей может стать вспомогательной, зависящей от одобрения председателя.

Недостатки системы отправления правосудия в Таджикистане имеют реальные последствия с точки зрения защиты прав человека. Судебная система Таджикистана явно крайне нетерпима к оправдательным приговорам по уголовным делам. Отсутствие оправдательных приговоров не является личным выбором судей, а скорее системной проблемой, которая исключает возможность принятия независимых решений по уголовным делам. Оправдательные приговоры настолько редки, что их можно отнести к исчезающему виду, поскольку подавляющее большинство судей, с которыми встречалась МКЮ, за всю свою карьеру не вынесли ни одного оправдательного приговора, а некоторые судьи даже не слышали об оправдательных вердиктах. Это ставит под сомнение подлинную роль судей, которые не могут выносить независимые решения по рассматриваемым делам без угрозы подвергнуться преследованиям.

Рекомендации

Принимая во внимание сделанные в докладе выводы об организации, управлении и функционировании судебной системы Таджикистана, на основании международного права и стандартов независимости судебных органов МКЮ рекомендует исполнительной власти и Парламенту, по итогам всестороннего обсуждения с участием судебных органов, принять меры по укреплению институциональной независимости судебной системы. В частности, им следует:

В отношении органов управления судебной системой

В качестве первоочередной задачи — провести тщательный пересмотр нормативно-правовой базы, регулирующей организацию и функционирование судебных органов, и обеспечить, чтобы законодательство было всеобъемлющим, чтобы исключить регулирование на уровне указов исполнительной или законодательной власти или иных подзаконных актов, кроме законов, принятых Парламентом в порядке голосования. Ни при каких обстоятельствах не допустимо существование органа, который будет принимать участие в процессе саморегулирования судебной системы, действуя за рамками существующего законодательства о судебных органах, либо деятельность которого не предусмотрена общедоступным законодательством.

Обеспечить, чтобы законы, положения, правила и другие документы, касающиеся работы судебных органов, были полностью общедоступны; наряду с другими ресурсами, они должны быть доступны на сайтах судов и в базах данных законодательства, с тем чтобы обеспечить полную прозрачность нормативно-правовой базы в отношении судебных органов.

Реформировать роль председателей судов, с тем чтобы уменьшить их официальные и неофициальные функции в процессе управления судами или по отдельным делам, которые не должны подвергаться подобному ненадлежащему влиянию. Соответствующие функции следует передать в ведение различных судебных образований. Председатели судов не должны играть решающую роль ни в продвижении судей по службе, ни в дисциплинарном производстве в отношении отдельных судей.

Создать базу для реформы ныне бездействующей Ассоциации судей со стороны самих судебных органов, с тем чтобы превратить её в функционирующий независимый институт, обеспечивающий эффективное представительство судей и способствующий самоуправлению судебной системы.

В отношении системы назначения судей

Реформировать процедуру отбора и назначения судей посредством принятия законов и подзаконных актов, чтобы независимые судебные органы реально могли принимать решения по оценке кандидатов без участия представителей правоохранительных органов или других органов исполнительной власти. Председатели судов, включая Председателей Верховного и Высшего экономического судов, не должны иметь возможности оказывать влияние на данную процедуру, если они не участвуют в фактической оценке судей в качестве членов экзаменационных органов.

Ввести строгую, прозрачную и предсказуемую систему тестирования и отбора судей, чтобы гарантировать, что судьи назначаются на основании собственных заслуг, и исключить любые манипуляции и ненадлежащее влияние на процедуру отбора. Решающую роль в этой системе должны играть судебные институты самоуправления, а не судебские должностные лица.

Судебные органы, в частности, Квалификационная коллегия, должны создать надёжную, справедливую и прозрачную систему оценки экзаменов, которая будет гарантировать, что личные предпочтения не смогут повлиять на объективную оценку.

Принять законодательство, ограничивающее роль органов исполнительной власти, в частности, Комиссии по кадрам, исключительно формальной ролью в процессе назначения судей, кроме исключительных случаев, которые должны быть регламентированы законом. В таких исключительных случаях, когда исполнительный орган принимает решение о неназначении предложенных кандидатов, он должен представить мотивированное обоснование своего решения в письменном виде. Применяемые в таких случаях правила, процедуры и критерии должны быть чёткими, прозрачными и совместимыми с независимостью судебных органов.

В отношении гарантированных сроков пребывания в должности и судейской карьеры

Реформировать систему сроков пребывания судей в должности, с тем чтобы ввести пожизненное назначение или назначение на длительный фиксированный срок без возможности повторного назначения. Если судья не назначается повторно в соответствии с существующей системой, соответствующее решение должно основываться на объективных критериях, аналогичных тем, которые применяются к освобождению от должности, т. е. неспособность выполнять свои обязанности или поведение, несовместимое с занимаемой должностью. Ни при каких обстоятельствах решение об отказе в переназначении не должно зависеть от итогов рассмотрения дел судьёй, в частности, от количества отменённых решений, с тем чтобы судьи были защищены от неправомерного вмешательства в судебные функции. Какая бы система ни была создана, она должна обеспечивать гарантированные сроки пребывания судей в должности. В частности, это должно означать невозможность увольнения судей на практике в результате принятия ими решения по конкретному делу или делам, а только по причине их неспособности выполнять свои обязанности или поведения, делающего их не соответствующими занимаемой должности, в соответствии с общепринятыми стандартами поведения судей.

Реформировать систему аттестации и продвижения судей по службе таким образом, чтобы она основывалась на заслугах, исключала предвзятость, предпочтения или любую другую дискриминационную, коррумпированную или произвольную практику. При назначении на должность и продвижении по службе судьи не должны подвергаться дискриминации по какому-либо признаку. Продвижение по службе должно основываться на чётких, объективных, тщательно прописанных и прозрачных критериях, исключающих предвзятость и пользующихся доверием

общества. Решения должны приниматься независимыми судебными органами и не должны зависеть от отдельных председателей судов.

Внести изменения в законодательство о пенсионном возрасте судей, чтобы установить единый возраст выхода в отставку как для мужчин, так и для женщин, в соответствии с международно-правовыми обязательствами по недопущению дискриминации.

В отношении дисциплинарной системы

Реформировать дисциплинарную систему, с тем чтобы ослабить роль председателей судов и передать часть их полномочий в руки независимых институтов, которые будут применять чётко предписанные и объективные критерии для укрепления независимости, честности и неподкупности судей.

Разъяснить, на уровне закона или подзаконных актов, основания для привлечения к дисциплинарной ответственности, которые следует отличать от нарушений Кодекса этики судьи Таджикистана. Исключить из Кодекса этики положение о привлечении к дисциплинарной ответственности.

Обеспечить чёткое разделение дисциплинарной и уголовной ответственности на уровне закона и подзаконных актов, а также чтобы дисциплинарное производство не приводило к уголовному преследованию судей за проступки исключительно дисциплинарного характера.

Разработать гарантии для обеспечения — как на уровне закона, так и на практике — того, что дисциплинарное производство не будет применяться к судьям в связи с решениями, принимаемыми ими по конкретным делам, включая оправдательные приговоры по уголовным делам.

Внести изменения в Закон «О традициях», с тем чтобы исключить его применение к судьям, в соответствии с международно-правовыми обязательствами в области прав человека.

Реформировать нормативно-правовую базу, регулирующую деятельность Управления по кадрам и спецработе, с тем чтобы сделать его независимым от Верховного суда, а его регламент и процедуры — чёткими и общедоступными.

По другим вопросам

Законодательство должно предусматривать гарантии того, что судьи самостоятельно принимают решения по рассматриваемым делам, а органы управления судебной системой должны принять практические меры, чтобы обеспечить способность судей на практике принимать решения без какого-либо вмешательства, проверки или контроля со стороны председателей своих или любых других судов, либо иных субъектов внутри судебной системы или за её пределами. Подобную проверку решений следует рассматривать как вмешательство в судебные функции, и как таковая она должна приводить к дисциплинарным или иным надлежащим процедурам в отношении соответствующих судей. В числе прочих мер практического характера следует скреплять судебные решения печатью канцелярии суда в рамках прозрачной и автоматической процедуры, как только решение будет вынесено судьёй, а не председателями судов или любым другим органом, который может вмешаться в содержание решения.

Судебным органам Таджикистана, а также другим заинтересованным сторонам следует в приоритетном порядке рассмотреть вопрос об изменении практики, при которой оправдательные приговоры по всем пунктам обвинения практически исключены как итог уголовного процесса. Оправдательные приговоры должны быть регулярным результатом уголовного разбирательства, и следует соответствующим образом развивать систему и культуру принятия судебных решений. Судьи должны быть защищены от любых отрицательных последствий с точки зрения

судейской карьеры, если они выносят оправдательный приговор в рамках независимого отправления правосудия в соответствии с законом, судебной этикой и присягой судьи.

Обеспечить финансовую независимость судебных органов, в том числе путём формирования отдельного прозрачного бюджета судебной системы, который будет учитывать её потребности в достаточном финансировании и будет достаточным для удовлетворения её материально-технических нужд, а также необходимости проведения и реализации эффективной реформы судебных органов, предложенной в настоящем докладе.

Создать прозрачную и объективную систему расчёта заработной платы судей, которая не будет зависеть от усмотрения исполнительных органов. В рамках такой системы следует решить вопрос о повышении заработной платы судей, чтобы обеспечить её соответствие их финансовым потребностям с учётом текущих экономических реалий.

Судебным органам следует рассмотреть возможность введения рандомизированной системы распределения дел, чтобы исключить малейшую возможность манипуляций при передаче дел судьям.

Никакое заявление, сделанное в результате пыток и иных видов принуждения, не может использоваться в качестве доказательства в рамках какого-либо разбирательства, кроме как в отношении лица, обвиняемого в применении пыток, в качестве доказательства самих пыток. Суды должны обладать непосредственными полномочиями по возбуждению производства в отношении предполагаемых исполнителей, если есть основания полагать, что доказательства были получены в результате жестокого обращения.

Законодательные, судебные и исполнительные органы власти должны принять срочные меры для обеспечения того, чтобы судебные решения были доступными для публики посредством имеющихся онлайн-платформ, а также в самих судах, как часть права на доступ к правосудию. Кроме того, не следует препятствовать доступу к судебным слушаниям адвокатам и представителям широкой общественности, с тем чтобы обеспечить проведение открытых слушаний на практике.

Судебным органам следует регулярно проводить обучающие мероприятия для судей Таджикистана по вопросам судебной независимости, этики и подотчётности, а также по защите права на справедливое судебное разбирательство и других гарантий защиты прав человека по национальному и международному праву.

Международным субъектам и дипломатическому сообществу следует учитывать структурные, законодательные, политические и практические недостатки, которые подрывают независимость судебных органов Таджикистана, и разрабатывать свои программы поддержки реформы судебной системы Таджикистана с учётом необходимости эффективного решения данных проблем. В частности, помимо других вопросов, которые анализируются в настоящем докладе, следует уделять первоочередное внимание необходимости создания соответствующей институциональной и процессуальной базы, обеспечения гарантированных сроков пребывания судей в должности, доступа к правосудию и права на справедливое судебное разбирательство, включая повышение процента оправдательных приговоров.

МКЮ — Члены комиссии

По состоянию на декабрь 2020 г. (обновлённый список см. по адресу: www.icj.org/commission)

Президент:

Проф. Роберт Голдман, США

Вице-президенты

Проф. Карлос Айяла, Венесуэла

Судья Радмила Драгичевич-Дичич, Сербия

Исполнительный комитет:

Судья сэра Николас Братца, Соединённое Королевство

Леди Сильвия Картрайт, Новая Зеландия

Г-жа Роберта Кларк, Барбадос—Канада (Председатель)

Г-н Шаван Джабарин, Палестина

Г-жа Хина Джилани, Пакистан

Судья Санджи Монагенг, Ботсвана

Г-н Белисарио душ Сантуш мл., Бразилия

Другие члены Комиссии:

Проф. Кён-Ван Ан, Республика Корея

Судья Чинара Айдарбекова, Кыргызстан

Судья Адольфо Азкуна, Филиппины

Г-жа Хадиль Абдель Азиз, Иордания

Г-н Рид Броди, США

Судья Азхар Качалия, ЮАР

Проф. Мигель Карбонелл, Мексика

Судья Мозес Хунгве Чинхенго, Зимбабве

Проф. Сара Кливленд, США

Судья Мартина Комте, Франция

Г-н Марзен Дарвиш, Сирия

Г-н Гамал Эйд, Египет

Г-н Роберто Гарретон, Чили

Г-жа Нагла Хайдар Эль Аддал, Ливан

Проф. Михело Хансунгуле, Замбия

Г-жа Гульнора Ишанханова, Узбекистан

Г-жа Имрана Джалал, Фиджи

Судья Калтум Кенноу, Тунис

Г-жа Джеймсина Эсси Л. Кинг, Сьерра-Леоне

Проф. Сезар Ланда, Перу

Судья Кетил Лунд, Норвегия

Судья Кинисиле Мабуза, Свазиленд

Судья Хосе Антонио Мартин Паллин, Испания

Проф. Хуан Мендес, Аргентина

Судья Чарльз Мкандавайр, Малави

Судья Ивон Мокгоро, ЮАР

Судья Тамара Морщакова, Россия

Судья Вилли Мутунга, Кения

Судья Эгберт Майер, Нидерланды

Судья Джон Лоуренс О'Мили, Австралия

Г-жа Микико Отани, Япония

Судья Фатсах Угергуз, Алжир

Д-р Ярна Петман, Финляндия

Проф. Моника Пинто, Аргентина

Проф. Виктор Родригез Ресция, Коста-Рика

Г-н Алехандро Салинас Ривера, Чили

Г-н Михаэль Сфард, Израиль

Проф. Марко Сассоли, Италия—Швейцария

Судья Аджит Пракаш Шах, Индия

Судья Калян Шреста, Непал

Г-жа Амбига Сренеvasан, Малайзия

Судья Марван Ташани, Ливия

Г-н Уилдер Тайлер, Уругвай

Судья Филипп Тесье, Франция

Судья Лилиан Тибатемва-Экирикубинза, Уганда

Судья Штефан Трексел, Швейцария

Проф. Родриго Упримни Йепес, Колумбия

ISBN 978-92-9037-299-8

Международная
комиссия
юристов

